

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИНИОН РАН)

СОЦИАЛЬНЫЕ
И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ
ЛИТЕРАТУРА

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СЕРИЯ 6

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

2026 – 1

Издается с 1973 года
Выходит 4 раза в год
индекс серии 2.6

Учредитель
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

Редакционная коллегия серии «Языкознание»:

В.З. Демьянков – д-р филол. наук, главный редактор (ИЯ РАН, г. н.с.),
Е.О. Опарина – канд. филол. наук, заместитель главного редактора (ИНИОН РАН, с. н.с. отд. языкознания), *М.Б. Раренко* – канд. филол. наук, заместитель главного редактора (ИНИОН РАН, в. н.с. отд. языкознания), *В.М. Алпатов* – д-р филол. наук, акад. РАН (Институт языкознания РАН, г. н.с.), *Н.Г. Брагина* – д-р филол. наук (Гос. ИРЯ им. Пушкина, РГГУ, проф.), *А.Б. Бушев* – д-р филол. наук (ТвГУ, проф.), *Е.А. Казак* – канд. филол. наук (ИНИОН РАН, н. с.), *В.И. Карасик* – д-р филол. наук (Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, проф.), *Л.Р. Комалова* – д-р филол. наук (ИНИОН РАН, в. н.с.), *В.Г. Кузнецов* – д-р филол. наук (МГЛУ, проф.), *А.П. Лободанов* – д-р филол. наук (МГУ им. М.В. Ломоносова, проф.), *А.В. Нагорная* – д-р филол. наук (НИУ ВШЭ, проф.), *В.А. Пищальникова* – д-р филол. наук (МГЛУ, проф.), *Р.К. Потапова* – д-р филол. наук (МГЛУ, дир. Института прикладной и математической лингвистики), *В.В. Потапов* – д-р филол. наук (МГУ им. М.В. Ломоносова, с. н.с.), *М.М. Раевская* – д-р филол. наук (МГУ им. М.В. Ломоносова, проф.), *С.А. Ромашко* – канд. филол. наук (Гильдия «Мастера литературного перевода»), *О.А. Сапрыкина* – д-р филол. наук (МГУ им. М.В. Ломоносова, проф.), *К.Я. Сигал* – д-р филол. наук (ИЯ РАН, г. н.с., зав. отд. экспериментальных исследований речи), *И.А. Шаронов* – д-р филол. наук (РГГУ, зав. кафедрой), *Э.Б. Яковлева* – д-р филол. наук (МГТУ им. Н.Э. Баумана, проф.).

Ответственный секретарь – *М.Б. Раренко*
Ответственные за выпуск – *Е.О. Опарина, М.Б. Раренко*

Журнал «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics» включен в «Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС 77-80875 от 21.04.2021

ISSN 2219-8776
DOI: 10.31249/ling/2026.01.00

© ИНИОН РАН, 2026

INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION FOR SOCIAL SCIENCES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INION RAN

**SOCIAL SCIENCES
AND
HUMANITIES**

DOMESTIC AND FOREIGN LITERATURE

SERIES 6

LINGUISTICS

2026 – 1

Published since 1973
Frequency: 4 issues per year
Series index 2.6

Founder
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences

Editorial Board of the “Linguistics” Series:

V.Z. Demyankov – Doctor of Philology, Editor-in-Chief (Institute of Linguistics RAS, Chief Researcher), *E.O. Oparina* – Candidate of Philology, Deputy Editor-in-Chief (INION RAN, Senior Researcher), *M.B. Rarenko* – Candidate of Philology, Deputy Editor-in-Chief (INION RAN, Leading Researcher), *V.M. Alpatov* – Doctor of Philology (Institute of Linguistics RAS, Chief Researcher), *N.G. Bragina* – Doctor of Philology (Pushkin State Russian Language Institute, RGGU, Prof.), *A.B. Bushev* – Doctor of Philology (Tver’ State University, Prof.), *E.A. Kazak* – Candidate of Philology (INION RAN, Researcher), *V.I. Karasik* – Doctor of Philology (Pushkin State Russian Language Institute, Prof.), *L.R. Komalova* – Doctor of Philology (INION RAN, Leading Researcher), *V.G. Kuznetsov* – Doctor of Philology (MSLU, Prof.), *A.P. Lobodanov* – Doctor of Philology (Lomonosov Moscow State University, Prof.), *A.V. Nagornaya* – Doctor of Philology (HSE University, Prof.), *V.A. Pishchal’nikova* – Doctor of Philology (MSLU, Prof.), *R.K. Potapova* – Doctor of Philology (MSLU, Prof.), *V.V. Potapov* – Doctor of Philology (Lomonosov Moscow State University, Senior Researcher), *M.M. Raevskaya* – Doctor of Philology (Lomonosov Moscow State University, Prof.), *S.A. Romashko* – Candidate of Philology (Literary Translators' Guild), *O.A. Saprykina* – Doctor of Philology (Lomonosov Moscow State University, Prof.), *K.Ja. Seagal* – Doctor of Philology (Institute of Linguistics RAS, Chief Researcher), *I.A. Sharonov* – Doctor of Philology, Head of Department, RGGU), *E.B. Jakovleva* – Doctor of Philology (Bauman Moscow State Technical University, Prof.).

Executive Secretary – *M.B. Rarenko*
Responsible for the Issue – *E.O. Oparina, M.B. Rarenko*

The information-analytical journal “Social’nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6. Yazykoznanie = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics” is included into the Index of Peer-reviewed Academic Journals and Publications that must publish academic results of doctoral and candidate degrees, recommended by the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, and is indexed in the Russian Science Citation Index.

Journal is registered by the Federal service for supervision of communications, information technology, and mass media, certificate: ПИ No ФС 77-80875 or 21.04.2021.

ISSN 2219-8776

DOI: 10.31249/ling/2026.01.00

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

- Алпатов В.М. Что исследует языкознание 9
Ильин М.В. Janua Linguarum Reserata. Накопительный принцип в семиозисе, осмыслении и оязыковлении 24

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

- Братчикова М.И., Ковригина А.И. Испанский язык в условиях интенсивных межвариантных контактов: вызовы и перспективы 42

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

- Потапов В.В., Потапова Р.К., Бобров Н.В. Основные направления в исследовании современной парадигмы «речь и эмоции» 58

ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

- Новикова Э.Ю. Университетский переводческий дискурс как акселератор региональной переводческой экосистемы 81

КОММУНИКАЦИЯ. ДИСКУРС. РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ

- Пешкова Н.П. Текстотипологические исследования уфимского направления «психолингвистики текста» 94

РЕЦЕНЗИИ

- Раренко М.Б. Рецензия на книгу: Горизонты коммуникативной лингвистики: сборник научных трудов, посвященных юби-

лею профессора Ольги Аркадьевны Леонтович. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2024. 304 с. 105

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

- Нестерова Н.М., Раренко М.Б. Всероссийская научно-практическая конференция «Третьи Новиковские чтения: Содержание и смысл как результат понимания текста» (2–3 октября 2025 г., ИНИОН РАН (Москва)) [сообщение о научном событии] 114
- Опарина Е.О. Международная научная конференция «Метафоризация и мифологизация в языке и культуре», посвященная памятной дате – 95-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Вероники Николаевны Телия (5–7 ноября 2025 г., Институт языкознания РАН (Москва)) [сообщение о научном событии] 121

CONTENTS

HISTORY OF LINGUISTICS

- Alpatov V.M. What is the Object of Linguistics 9
Ilyin M.V. Janua Linguarum Reserata. The Cumulative Principle in
Semiosis, Thinking and Linguaging 24

SOCIOLINGUISTICS

- Bratchikova M.I., Kovrigina A.I. Spanish Language Under Intense
Intervariant Contact: Challenges and Prospects 42

COGNITIVE LINGUISTICS

- Potapov V.V., Potapova R.K., Bobrov N.V. Research Envelope of
the Modern “Speech and Emotions” Paradigm 58

APPLIED LINGUISTICS

- Novikova E.Yu. University Translation Discourse as an Accelerator
of the Regional Translation Ecosystem 81

COMMUNICATION. DISCOURSE. SPEECH GENRES

- Peshkova N.P. Text Typological Studies of the Ufa Branch of
“Text Psycholinguistics” 94

REVIEWS

- Rarenko M.B. Book Review: Horizons of Communicative Linguistics: A Collection of Scientific Papers Dedicated to the Anniversary of Professor Olga Arkadyevna Leontovich. – Volgograd: PrinTerra-Design Publ., 2024. – 304 p. 105

SCIENTIFIC EVENTS

- Nesterova N.M., Rarenko M.B. All-Russian Scientific and Practical Conference “The Third Novikov Readings: Content and Meaning as a Result of Understanding the Text” (October 2–3, 2025, INION RAN (Moscow)) [A Report on a Scientific Event] .. 114
- Oparina E.O. International Scientific Conference “Metaphorization and Mythologization in Language and Culture”, Dedicated to the 95-th Anniversary of Veronika N. Teliya, Doctor of Philology, Professor (November 5–7, 2025, Institute of Linguistics RAS (Moscow)) [A Report on a Scientific Event] 121

ИСТОРИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ HISTORY OF LINGUISTICS

УДК 81–112.2

DOI: 10.31249/ling/2026.01.01

Алпатов В.М.¹

ЧТО ИССЛЕДУЕТ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Аннотация. Лингвистическое исследование может быть в зависимости от поставленной цели нормативным, определяющим соответствие или несоответствие норме, описательным, фиксирующим те или иные явления языка без попыток объяснить их суть, и объяснительным, устанавливающим причинно-следственные связи. Попытки объяснения предпринимались и в древности, но все работавшие с конкретным материалом лингвистические традиции на ранних этапах носили преимущественно нормативный характер. Главной задачей было обеспечение усвоения правильного языка для успешной коммуникации, поэтому господствовал предписывающий подход к языку, требовавший его описания. Постепенно описательные задачи стали отделяться от нормативных. В XIX в. появилось новое понимание объяснительной лингвистики: она обращена в прошлое и выявляет происхождение объекта исследования. Возврат к синхронной лингвистике в XX в. привел к доминированию описательных методов; лингвистика отвечала на вопрос «как», но не на вопрос «почему». Необходимость объяснительного подхода была провозглашена в генеративной лингвистике и получила дальнейшее развитие в функциональной лингвистике.

¹ © Алпатов В.М., 2026

Алпатов Владимир Михайлович – академик РАН, доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом языков Восточной и Юго-Восточной Азии, Институт языкознания РАН; v-alpatov@iling-ran.ru

Ключевые слова: язык; нормы; нормативный подход; описательный подход; объяснительный подход.

Для цитирования: Алпатов В.М. Что исследует языкознание // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2026. – № 1. – С. 9–23. – DOI: 10.31249/ling/2026.01.01

Поступила в редакцию: 29.10.2025 г.

Принята к печати: 25.11.2025 г.

Alpatov V.M.*

WHAT IS THE OBJECT OF LINGUISTICS

Abstract. There are three approaches of linguistics depending on its aims. Normative linguistics determines correspondences between objects and norms. Descriptive linguistics describes some linguistic facts. Explanatory linguistics establishes casual relationships. The linguistic traditions were normative ones at the early stage of its development. The basic problem was the ensuring of the learning of the correct language. Languages were described for this aim. Then problems of description became self-sufficing. The new understanding of the explanatory linguistics appeared in the XIXth century: it was the exposure of the origin of the objects of the research. The return to the synchronous linguistics in the XXth century led the predominance of descriptive methods; the linguistics answered the question «how» but it did not answer the question «why». The necessity of the explanatory approach was proclaimed in the generative linguistics, such approach is preserved in the functional linguistics, too.

Keywords: language; norms; normative approach; descriptive approach; explanatory approach.

For citation: Alpatov V.M. What is the Object of Linguistics // Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics. – 2026. – N 1. – Pp. 9–23. DOI: 10.31249/ling/2026.01.01

Received: 29.10.2025.

Accepted: 25.11.2025.

Люди с глубокой древности обращали внимание на язык, прежде всего на свой. Это внимание могло иметь разные последствия. Язык мог быть интересен сам по себе, размышления о его свойствах могли удовлетворять человеческое любопытство. И в то

же время, как отмечал И.А. Бодуэн де Куртенэ, «язык не есть ни замкнутый в себе организм, ни неприкосновенный идеал» – напротив, он представляет собой живое «орудие и деятельность», неразрывно связанное с человеком [Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 140]. По его мнению, человек не только имеет право, но и несет обязанность совершенствовать свои средства общения, приспособливая их к выполняемым задачам, а при необходимости заменять устаревшие формы более совершенными. Поскольку язык сопровождает человека на протяжении всей его жизни, Бодуэн де Куртенэ подчеркивал, что человек должен владеть им максимально осознанно и стремиться к тому, чтобы степень контроля над языком была выше, чем над другими проявлениями психической деятельности [там же]. Однако владение языком и вмешательство в его функционирование могли быть разными.

Так, например, в Древней Греции философы (Гераклит, Демокрит, Платон и др.) говорили и писали о языке, поскольку хотели познать мир, объяснить, почему и для чего люди говорят. В классический период разговорный древнегреческий язык мало отличался от книжного, поэтому не возникало необходимости в установлении жестких правил. Для его носителей существовал единственный человеческий язык – древнегреческий, который усваивался стихийно. Однако уже у Аристотеля (вторая половина IV в. до н.э.) появляются элементы описательного подхода, в частности первая система частей речи.

Философские рассуждения не требовали формирования методов работы с конкретным материалом, но все изменилось, когда в средиземноморской культуре встала проблема усвоения «чужого» языка; это происходило в эпоху эллинизма с III в. до новой эры. Сложилось понятие «правильный язык», необходимое для успешной коммуникации. А чтобы сделать чужой язык своим, надо было его описать. В данной культуре эта задача была поставлена не в самой Греции, а в Александрии – центре эллинистической культуры, основывавшейся на древнегреческом языке [Алпатов, 2018, с. 8–9]. Однако она решалась не только там. В разное время и в нескольких культурных ареалах возникла необходимость описания языка, понимавшегося как правильный. В частности, в мусульманских странах, а также в Китае, в Тибете. Как правило, такой язык имел наднациональный характер. Лишь в окруженной морями Японии язык культуры охватывал только один этнос. В то же время и здесь могли признаваться различия в речи «своих»:

в разных традициях – от античной до японской – формируется понятие «диалект».

Безусловно, практические проблемы не сводились только к вопросам, связанным с нормами. Автор древнейшего, дошедшего до нас, античного грамматического сочинения Дионисий (II в. до н.э.) писал: у грамматики «частей <...> шесть: первая – чтение, умелое, соответственно просодии, вторая – объяснение согласно наличным поэтическим тропам, третья – общепонятная передача трудных слов и рассказов, четвертая – нахождение этимологии, пятая – отбор аналогий, шестая – оценка произведений, что является самым прекрасным в этом искусстве» [Античные теории..., 1936, с. 106]. Грамматикой тогда именовалось все, что было связано с изучением языка.

В основном у Дионисия перечисляются разнообразные практические задачи: филология (понимание трудных текстов), поэтика, литературная критика. Этимология тогда понималась не в современном смысле. Речь шла о восстановлении исконных «истинных» значений слов, позднее искаженных. Со временем этимология в традиционном смысле перешла в область наивных представлений о языке (отмечу, что она появилась и в Японии независимо от античной традиции). Однако у Дионисия на первое место ставится «чтение, умелое, соответственно просодии», т.е. установление произносительной нормы [там же].

Некоторые задачи, важные для отдельных традиций, впоследствии утратили актуальность, в том числе этимология в исконном смысле. Чаще это происходило с объяснительными подходами. Уже в Новое время, особенно в Англии, получили распространение идеи о создании искусственного «идеального» языка человечества, в котором каждую вещь можно было бы связать с правильным именем, отражающим ее сущность (так рассуждал даже И. Ньютон). В результате выдвигались интересные семантические идеи, но задача была, конечно, утопической. Отмечу, что нечто похожее происходило в лингвистике XIX в., когда не получившая подтверждения концепция отражения стадий мышления в строе языков ввела, тем не менее, важные понятия «флективные», «агглютинативные» и «изолирующие» языки, которые остались в арсенале лингвистики.

Важнейшим же результатом нормативного подхода стало формирование «языкового идеала говорящих» [Пешковский, 1925, с. 59]. Дело в том, что на определенном этапе развития языков появляется «стремление говорящего так или иначе *нормировать*

свою речь, говорить не просто, а *как-то*» [Пешковский, 1925, с. 58]. Литературный язык важен в контексте всякого общения. Последнее, как полагал Е.Д. Поливанов, «возвышается над уровнем обывательской беседы» [Поливанов, 1927, с. 114]. Тот же А.М. Пешковский замечал: «если для общения людей вообще необходим язык, то для культурного общения необходим как бы язык в квадрате, язык, культивируемый как особое искусство, язык *нормируемый*» [Пешковский, 1925, с. 65].

Жанр нормативной грамматики жил и развивался на протяжении многих веков, сначала обособленно, в разных культурных ареалах, потом принципы описания во многом унифицировались. Так, немало сходных черт можно найти, например, у Дионисия (II в. до н.э.) и в школьном учебнике А.С. Бархударова и С.Е. Крючкова (середина XX в.) (см. об этом: [Алпатов, 2020]).

В «Грамматике Пор-Рояля» (1660) впервые была предпринята попытка выйти за пределы традиционно нормативного понимания языка. Ее авторы стремились различать универсальные, рациональные принципы, лежащие в основе всех языков, и их индивидуальные проявления, отраженные в грамматиках конкретных языковых систем. Эта универсальная структура трактовалась как вечная и неизменная, а ее реконструкция осуществлялась на материале античных и современных языков. На протяжении почти двух столетий грамматика Пор-Рояля сохраняла значительное влияние: по ее образцу создавались так называемые «общие и рациональные» грамматики, которые ставили перед собой не только описательные, но и объяснительные задачи.

К XIX в. оформилась современная наука о языке, в центре которой оказалась идея историзма. Объяснительная традиция, восходящая к Пор-Роялю, постепенно утратила свое теоретическое влияние, превратившись, по выражению И.А. Бодуэна де Куртенэ, в «резонирующее, ребяческое» направление, не способное предложить новых идей [Бодуэн де Куртенэ, 1964, с. 265]. В этой ранней работе Бодуэн де Куртенэ также выделял два принципиально разных направления в языкознании. Первое он называл «описательным», ограничивающимся сбором и систематизацией фактов внешнего характера, без попыток раскрыть их внутренние причины» [там же, с. 266]. Второе – «истинно научное, историческое, генетическое» – было направлено на понимание происхождения и закономерностей развития языка [там же]. К тому времени установилось представление о первенстве исторического подхода: он стал отождествляться с подходом объяснительным. Языки «куль-

турных народов» тогда, как правило, уже имели установившуюся норму, закрепленную в грамматиках и словарях. Ее надо было только поддерживать на должном уровне. Решение этой задачи не считалось обязанностью университетского профессора и предоставлялось методистам и популяризаторам. Изучение конкретных современных языков было отнесено к описательной науке, регистрирующей факты, но не способной объяснить их сущность. А объяснительная наука была при этом обращена в прошлое.

Во второй половине XIX в. среди лингвистов, преимущественно работавших в русле сравнительно-исторического языкознания, утвердилась точка зрения, наиболее четко обозначенная Г. Паулем в 1880 г. Ученый рассматривал язык как явление культуры и утверждал, что, подобно любому продукту человеческой деятельности, «язык – предмет исторического рассмотрения» [Пауль, 1960, с. 25]. Пауль делил науку о языке на две взаимосвязанные области: первую – собственно историю конкретного языка, и вторую – дисциплину, исследующую общие закономерности существования и развития языков, а также факторы, одинаково действующие во всех исторических изменениях. По сути, речь шла о разграничении частного и общего языкознания, причем обе области понимались как исторические по своей природе. Историческая грамматика в этой системе противопоставлялась описательной, которая виделась вспомогательной и менее значимой наукой, необходимой лишь для фиксации языковых фактов [там же]. При этом подчеркивалось, что «*историческая грамматика* произошла от старой, чисто *описательной* грамматики» [там же, с. 45].

Скептическое отношение к возможностям объяснения происхождения языка выразил и А. Мейе. В 1903 г. он отмечал, что ни один из существующих методов не позволяет достоверно объяснить происхождение индоевропейского праязыка, а все попытки реконструкции неизбежно опираются на предположения, не поддающиеся проверке [Мейе, 1938, с. 32]. Подобные идеи перекликаются с рассуждениями раннего И.А. Бодуэна де Куртенэ. Однако большинство ученых его поколения, если обращались к современным языкам, то только как к материалу, дополняющему исторические реконструкции.

К концу века, правда, складывается диалектология как самостоятельная дисциплина, но и она изначально служила тем же историческим целям – поиску дополнительных данных для восстановления языкового прошлого, прежде всего для дополнения сведений, полученных из письменных источников. Исследования

на материале живых языков часто вели непрофессионалы. Попытки же объяснить свойства языка либо не предпринимались вовсе, либо сводились к перенесению на лингвистику тех или иных идей биологии, психологии или логики. Вместе с тем в эту эпоху появилась чисто синхронная описательная дисциплина – экспериментальная фонетика.

К середине XIX в. идея о лингвистике как «оценивающей науке» была решительно отвергнута. Эстетические, нравственные или нормативные категории перестали рассматриваться как часть предмета науки о языке. Эту позицию ясно сформулировал Х. Штейнталь в 1860 г., отметив, что языкознание следует понимать не как науку, оценивающую высказывания с точки зрения их истинности, красоты или морального содержания, а как дисциплину, стремящуюся к познанию языковых закономерностей. Даже вопрос о правильности речи, по его мнению, имеет лишь опосредованное отношение к собственно лингвистическим исследованиям [Штейнталь, 1964]. Однако он все же выделял одно исключение: «классификацию» языков, т.е. их стадияльное развитие (но не генетические классификации!) [там же, с. 129]. Но со второй половины XIX в. и это исключение было устранено за счет отказа от стадияльных идей. А.М. Пешковский утверждал следующее: «Объективной точкой зрения на предмет следует считать такую точку зрения, при которой эмоциональное и волевое отношение к предмету совершенно отсутствует, а присутствует только одно отношение: познавательное <...>. В мире слов и звуков для него [лингвиста] нет правых и виноватых» [Пешковский, 1925, с. 54]. Вместе с тем Пешковский подчеркивал, что существуют две необходимые точки зрения на язык: объективная и нормативная, при этом нельзя забывать ни об одной из них. Любопытно рассуждения Д.Н. Кудрявского в учебнике «Введение в языкознание» [Кудрявский, 1913]. Он отмечает, что «науку создавали не мечтатели и чудаки», и во вводной части учебника указывает на педагогическую значимость науки о языке, которая сводится не только к обучению орфографии [там же, с. 7]. Особо подчеркивается значение лингвистической науки при обучении родному языку. Другая важная цель – толкование не во всем понятных письменных текстов прошлого. Все это, конечно, верно, но этот Д.Н. Кудрявский даже не вспомнил еще об одной задаче: об установлении нормы.

Новый этап в развитии мировой лингвистики был связан с именем Ф. де Соссюра, который переосмыслил иерархию задач лингвистики: на первое место им была поставлена проблема изу-

чения языковой структуры. Он рассматривал язык не как процесс или активную деятельность, а как результат, существующий независимо от воли говорящего: «язык – не деятельность говорящего. Язык – это готовый продукт, пассивно регистрируемый говорящим; он никогда не предполагает преднамеренности» [Соссюр, 1977, с. 52]. В представлении Соссюра язык выступает как «социальный аспект речевой деятельности, внешний по отношению к индивиду» [там же]. Такое понимание закрепляло за языком статус объективной, надличностной системы, подчиненной своим внутренним законам и независимой от субъективных намерений носителей. Соссюр тем самым предложил рассматривать язык как внешнюю по отношению к исследователю реальность, изучаемую «со стороны» – с позиции наблюдателя, а не участника коммуникации. На этой основе формировалась самостоятельная область науки с четко очерченными границами – синхронная лингвистика, сосредоточенная на анализе языка как системы в ее актуальном состоянии. Впоследствии именно этот подход лег в основу того, что получило название структурной лингвистики.

Ф. де Соссюр одновременно расширял и сужал области первоочередных исследований лингвистики. Расширяя изучение синхронии, он сужал эти исследования за счет лингвистики речи. Исследователь подчеркивал необходимость исходить прежде всего из языка как из базового феномена: «Надо с самого начала встать на почву языка и считать его основанием для всех прочих проявлений речевой деятельности» [Соссюр, 1977, с. 47]. Если же, отмечал он, рассматривать речь с разных сторон и смешивать ее с другими областями знания, то «объект лингвистики выступает перед нами как груда разнородных, ничем между собою не связанных явлений». Такой методологический подход, по Соссюру, приводит к смешению границ между лингвистикой и смежными дисциплинами – психологией, антропологией, филологией, нормативной грамматикой и др. – и создает ложное впечатление, будто речевая деятельность является их общим объектом [там же].

В концепции Соссюра язык понимается как автономная, внутренне цельная система, тогда как речь предстает как хаотическое множество индивидуальных проявлений [Соссюр, 1977]. Отсюда и вывод ученого: «Что касается прочих элементов речевой деятельности, то наука о языке вполне может обойтись без них» [там же, с. 53]. Таким образом, речь определяется лишь в остаточном смысле – как «сумма всего того, что говорят люди», т.е. как совокупность индивидуальных, несистемных случаев [там же,

с. 57]. Общие закономерности функционирования языка, по сути, не включаются в область исследования: Соссюр сознательно исключает их из анализа, относя к сфере речи, которую он предлагает не рассматривать в первую очередь. Показательно, что лекция, посвященная речи, входила в замысел его курса, но так и не была им прочитана.

Один из составителей и издателей «Курса общей лингвистики», Ш. Балли, развил этот подход в духе еще более строгого структурного анализа. По его мнению, для того чтобы исследователь мог «уловить реальное состояние языковой системы», он должен полностью устранить из рассмотрения исторические, культурные и социальные факторы, влияющие на язык, и сосредоточиться исключительно на взаимодействии языковых знаков [Балли, 2003, с. 39]. Таким образом, в центре внимания оставался вопрос «как устроен язык», при этом вопрос «почему он так устроен» исключался как нерелевантный. Это и стало методологическим идеалом структурализма, хотя сам Балли не всегда строго следовал.

Чисто описательный подход в первой половине XX в. наиболее последовательно проявлялся в лингвистическом направлении в США, которое назвало себя дескриптивизмом. Основатель направления, Л. Блумфилд, воспринял идеи Соссюра, но испытал также влияние бихевиоризма, господствовавшего тогда в американской психологии. Сторонники бихевиористского подхода отвергали интроспекцию и стремились изучать лишь наблюдаемые проявления – действия и реакции человека. В связи с этим Блумфилд трактовал коммуникацию как последовательность стимулов и реакций, среди которых различаются языковые и неязыковые. При этом речевые акты выполняют функцию посредников между практическим стимулом и практической реакцией. Язык, по его определению, представляет собой «единую систему речевых сигналов, используемую данным языковым коллективом» [Блумфилд, 1965, с. 184].

Свое направление Блумфилд называл материалистическим, или механистическим, противопоставляя его «менталистскому» подходу, свойственному традиционному языкознанию, которое объясняло речь через нематериальные факторы – «дух, волю или рассудок» [там же, с. 192]. Механистическая теория, напротив, рассматривала человеческое поведение по тем же принципам, что и процессы в физике или химии. Различие между ними, по словам

Блумфилда, лишь количественное: «человеческое тело – это очень сложная система» [Блумфилд, 1965, с. 192].

Последователи Л. Блумфилда сознательно избегали поиска универсальных свойств, общих для всех языков. Они исходили из предположения, что каждый еще не описанный язык способен выявить уникальные черты, не свойственные другим, а потому универсальным может быть лишь метод описания, но не сами языковые закономерности. В рамках этой парадигмы лингвистика сводилась к точной регистрации наблюдаемых фактов. Благодаря этому подходу за несколько десятилетий были детально описаны фонологические и морфологические системы множества языков – ни одно другое структурное направление не оставило после себя столь обширного корпуса эмпирических описаний. При этом синтаксис почти не изучался.

Наиболее радикальное выражение дескриптивистская позиция получила в трудах З. Хэрриса. Он довел принципы Блумфилда до предела, утверждая, что задача лингвиста состоит исключительно в выявлении повторяющихся свойств языковых последовательностей. Все, что связано со значением, а также иные стороны речевой деятельности, по его мнению, должны оставаться предметом других дисциплин – психологии, антропологии, литературоведения и т.п. [Хэррис, 1965]. В качестве базовой единицы анализа он выделял высказывание, определяемое как «отрезок речи определенного лица, ограниченный с обеих сторон паузами» [там же, с. 220]. Далее исследователь выделял в нем повторяющиеся элементы, описывал их распределение (дистрибуцию) – и на этом анализ завершался, поскольку различия в значении предполагалось считать производными от различий в дистрибуции. Иными словами, обращение к значению, еще сохранявшееся у Л. Блумфилда, здесь не предполагалось [Хэррис, 1965]. Итак, лингвистика для этого исследователя – чисто описательная наука.

Иную точку зрения в 1957 г. провозгласил Н. Хомский в книге «Синтаксические структуры» [Chomsky, 1957]. Его теория порождающей (или генеративной) грамматики стала одной из наиболее влиятельных в современной лингвистике, а сам Хомский по праву считается одной из ключевых фигур науки о языке [Тестелец, 2001].

Н. Хомский признавал значимость структурной лингвистики, отмечая, что она внесла высокую степень аналитической точности в исследование языковых явлений. Однако он подверг критике саму основу структурализма, восходящую к идеям

Ф. де Соссюра и У.Д. Уитни. По мнению Хомского, ограничение лингвистического анализа процедурами сегментации и классификации делает такой подход чрезмерно узким и не позволяющим понять внутреннюю природу языка [Хомский, 1972b].

Он предложил рассматривать язык не как статическую систему, а как динамический механизм, основанный на правилах, которые человек бессознательно усваивает в процессе речевой практики. И ребенок, находящийся на стадии овладения языком, и лингвист, по Хомскому, стремятся выявить скрытую структуру, лежащую за наблюдаемыми языковыми данными, ту систему правил, которой фактически владеет носитель языка. Тем самым Хомский поставил под сомнение ключевые установки структурализма и предложил новое понимание лингвистики – как части когнитивной психологии, изучающей механизмы человеческого познания [Хомский, 1972а; Хомский, 1972b]. Генеративная лингвистика провозгласила в противовес структурализму изучение языка вместе с говорящим на нем человеком. Американские структуралисты отвергали «ментализм», но Н. Хомский провозгласил: «Лингвистическая теория <...> является менталистской, так как она занимается обнаружением психической реальности, лежащей в основе реального поведения» [Хомский, 1972а, с. 10].

В то же время Н. Хомский высоко оценил идеи грамматики Пор-Рояля и В. фон Гумбольдта. Он считал, что они сохраняют актуальность, и предлагал вернуться к «классическим проблемам, интересовавшим таких мыслителей, как Арно или Гумбольдт» [Хомский, 1972b, с. 32]. Можно сказать, что у Н. Хомского в центре теории не безличная система языка, а говорящий человек. При этом в механизме языка центральное место занимает синтаксис (в который включается и морфология), а семантика подчинена ему. Однако «хомскианская революция» объективно раздвинула эти рамки.

Современные исследователи продолжили движение в сторону объяснительного подхода. Так, А.Е. Кибрик отмечал, что границы лингвистики постоянно расширяются: явления, которые ранее считались «нелингвистикой», постепенно становятся объектом лингвистического анализа [Кибрик, 1992, с. 20]. Он подчеркивал, что современная наука о языке стремится преодолеть искусственные ограничения и изучать даже те стороны языкового функционирования, которые трудно формализовать. Каждый шаг в этом направлении, по мнению Кибрика, открывает новые возможности для развития теории и практики лингвистических исследований

[Кибрик, 1992, с. 20]. Ученый указывал также, что не все языковые явления поддаются строгому описанию в форме правил, поскольку человеческое мышление и языковое поведение не всегда подчиняются алгоритмической логике. Это ставит под сомнение универсальность формализованных моделей и требует признания неполной детерминированности языковых процессов. При этом форма, по Кибрику, неразрывно связана с содержанием: смысл всегда мотивирует структуру, хотя историческое развитие языка может приводить к утрате этой связи, что требует реконструкции ее исходного состояния [там же]. Таким образом, современная лингвистика постепенно переходит от описательного подхода к объяснительному, стремясь понять не только как устроен язык, но и почему он функционирует именно так.

Начали активно развиваться и области лингвистики, второстепенные для генеративизма или вообще игнорируемые им. Два ярких примера: семантика и социолингвистика. Как обобщающий термин для различных подходов сейчас нередко используется термин «функционализм». Это направление по сравнению с генеративизмом не составляет какого-либо единства, но старается изучать тем или иным образом человека в языке.

Иерархическая структура лингвистических дисциплин не является неизменной: со временем она претерпевает сдвиги, которые часто связаны с переходом от чисто описательного анализа к поиску объяснений языковых закономерностей. Показательны два примера таких изменений. Одним из них служит развитие типологии, которая традиционно ориентировалась на систематизацию и сравнение языков, но изначально содержала в себе потенциал объяснительного подхода. В последние десятилетия типологические исследования вновь выходят на передний план, занимая одно из центральных мест в современной лингвистике – впервые со времен А.В. и Ф. фон Шлегелей и В. фон Гумбольдта. По словам А.Е. Кибрика, «на смену безраздельного господства КАК – в типологию приходит *объяснительная* ПОЧЕМУ – типология, призванная ответить не только на вопросы о существовании, но и о причинах существования / несуществования тех или иных явлений» [Кибрик, 1992, с. 29]. А взаимодействие языка и мозга, еще недавно считавшееся не относящейся к лингвистике проблемой, теперь – передний край этой науки.

Разумеется, и описательная, и нормативная лингвистики нужны и продолжают существовать. Они нужны, но современная наука о языке все больше стремится стать объяснительной наукой.

Итак, в истории лингвистики постоянно присутствуют три проблемы, которые в разное время решаются по-разному. В различных культурных традициях постоянно ставились практические проблемы языковой нормы, позволявшие обеспечивать коммуникацию. В то же время в разных культурах часто стремились тем или иным способом продвигать идеи, позволявшие, по мнению их авторов, вскрывать причинно-следственные связи. Такие попытки часто быстро устаревали, однако нередко некоторые гипотезы могли оказываться перспективными. В дальнейшем все большее значение приобретали описательные исследования, регистрировавшие факты и приводившие их в систему; наибольшее развитие они получили в структурализме. В настоящее же время в мировой лингвистике намечается тенденция не ограничиваться описаниями и развивать объяснительные теории.

Список литературы

- Алпатов В.М.* Дионисий Фракиец и учебник русского языка // *Wokół pewnego cytatu: zbiór artykułów / pod red. K. Wojan.* – Warszawa : Bel Studio, 2020. – S. 13–24.
- Алпатов В.М.* Слово и части речи. – Москва : ЯСК, 2018. – 256 с.
- Античные теории языка и стиля / под общ. ред. О.М. Фрейденберг.* – Москва ; Ленинград : Соцэкгиз, 1936. – 341 с.
- Балли Ш.* Язык и жизнь / пер. с фр. И.И. Чельшева, Е.А. Вельмезова. – Москва : УРСС, 2003. – 230 с.
- Блумфилд Л.* Язык // *Звегинцев В.А.* История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях: в 2 т. – Москва : Учпедгиз, 1965. – Т. 2. – С. 181–208.
- Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. – Москва : АН СССР, 1963. – Т. 2. – 383 с.
- Бодуэн де Куртенэ И.А.* Некоторые общие замечания о языковедении и языке // *Звегинцев В.А.* История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях: в 2 т. – Москва : Учпедгиз, 1964. – Т. 1. – С. 263–287.
- Кибрик А.Е.* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. – Москва : КомКнига, 1992. – 335 с.
- Кудрявский Д.Н.* Введение в языкознание. – Юрьев (Дерпт): Тип. К. Маттисена, 1913. – 130 с.
- Мейе А.* Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. – Москва ; Ленинград : Соцэкгиз, 1938. – 510 с.
- Пауль Г.* Принципы истории языка: пер. с нем. / под ред. А.А. Холодовича. – Москва : АН СССР, 1960. – 499 с.
- Пешковский А.М.* Сборник статей. Методика родного языка. Лингвистика. Стилистика. Поэтика. – Ленинград ; Москва : Госиздат, 1925. – 190 с.
- Поливанов Е.Д.* Родной язык в национальной партшколе // *Вопросы национального партпрощещения.* – Москва : КУТВ, 1927. – С. 114.

- Соссюр Ф.: *де*. Труды по языкознанию: пер. с фр. / под ред. А.А. Холодовича. – Москва : Прогресс, 1977. – 695 с.
- Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. – Москва : РГГУ, 2001. – 800 с.
- Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса: пер. с англ. / под ред. В.А. Звегинцева. – Москва : Изд-во Московского университета, 1972а. – 261 с.
- Хомский Н. Язык и мышление: пер. с англ. / под ред. В.В. Раскина. – Москва : Изд-во Московского университета, 1972b. – 122 с.
- Хэррис З. Метод в структуральной лингвистике // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях: в 2 т. – Москва : Учпедгиз, 1965. – Т. 2. – С. 209–227.
- Штейнталь Г. Грамматика, логика и психология (их принципы и взаимоотношения) (*Извлечения*) // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях: в 2 т. – Москва : Учпедгиз, 1964. – Т. 1. – С. 127–135.
- Chomsky N. *Syntactic Structures*. – New York : Martino Publishing, 1957. – 117 p.

References

- Alpatov V.M. *Dionysus Thrax and the Textbook of Russian*. In: *Wokół pewnego cytatu: zbiór artykułów* / ed. by K. Wojan. Warszawa: Bel Studio, 2020. Pp. 13–24. (In Russian)
- Alpatov V.M. *The Word and the Parts of Speech*. Moscow: YaSK, 2018. 256 p. (In Russian)
- The Ancient Theories of Language and Style* / ed. by O.M. Frejdenberg. Moscow, Leningrad: Socekgiz, 1936. 341 p. (In Russian)
- Balli Sh. *Language and Life* / transl. by I.I. Chelysheva, E.A. Vel'mezova. Moscow: URSS, 2003. 230 p. (In Russian)
- Blumfeld L. *Language*. In: Zvegintsev V.A. *History of Linguistics in the 19th–20th Centuries: Essays and Excerpts. In 2 Vol.* Moscow: Uchpedgiz, 1965. Vol. 2. Pp. 181–208. (In Russian)
- Bauduin de Courtenay J.N. *Selected Works on General Linguistics*. Moscow: AN SSSR, 1963. Vol. 2. 383 p. (In Russian)
- Bauduin de Courtenay J.N. *Some General Observations on Linguistics and Language*. In: Zvegintsev V.A. *History of Linguistics in the 19th–20th Centuries: Essays and Excerpts. In 2 Vol.* Moscow: Uchpedgiz, 1964. Vol. 1. Pp. 263–287. (In Russian)
- Kibrik A.E. *Essays on General and Applied Linguistics*. Moscow: KomKniga, 1992. 335 p. (In Russian)
- Kudryavskij D.N. *Introduction to Linguistics*. Yur'ev (Derpt): Tip. K. Mattisena, 1913. 130 p. (In Russian)
- Meillet A. *Introduction to Comparative Studies of Indo-European Languages*. Moscow; Leningrad: Socekgiz, 1938. 510 p. (In Russian)
- Paul H. *The Principles of the History of Language: transl. from German* / ed. by A.A. Holodovich. Moscow: AN SSSR, 1960. 499 p. (In Russian)
- Peshkovskij A.M. *Collected Articles. Methodology of the Native Language. Linguistics. Stylistics. Poetics*. Leningrad; Moscow: Gosizdat, 1925. 190 p. (In Russian)
- Polivanov Ye.D. *The Native Language in the National Party School*. In: *Issues of National Party Education*. Moscow: KUTV, 1927. P. 114. (In Russian)

- Soussure F.; de. *Works on Linguistics: transl. from French* / ed. by A.A. Holodovich. Moscow: Progress, 1977. 695 p. (In Russian)
- Testelec Ya.G. *Introduction to General Syntax*. Moscow: RGGU, 2001. 800 p. (In Russian)
- Chomsky N. *Aspects of the Syntactic Theory: transl. from English* / ed. by V.A. Zvegincev. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1972a. 261 p. (In Russian)
- Chomsky N. *Language and the Thinking: transl. from English* / ed. by V.V. Raskin. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1972b. 122 p. (In Russian)
- Harris Z. *Method in Structural Linguistics*. In: Zvegintsev V.A. *History of Linguistics in the 19th–20th Centuries: Essays and Excerpts*. In 2 Vol. Moscow: Uchpedgiz, 1965. Vol. 2. Pp. 209–227. (In Russian)
- Steinthal H. *Grammar, Logic and Psychology (Their Principles and Relations) (Excerpts)*. In: Zvegintsev V.A. *History of Linguistics in the 19th–20th Centuries: Essays and Excerpts*. In 2 Vol. Moscow: Uchpedgiz, 1964. Vol. 1. Pp. 127–135. (In Russian)
- Chomsky N. *Syntactic structures*. New York: Martino Publishing, 1957. 117 p.

Ильин М.В.¹

**JANUA LINGUARUM RESERATA.
НАКОПИТЕЛЬНЫЙ ПРИНЦИП В СЕМИОЗИСЕ,
ОСМЫСЛЕНИИ И ОЯЗЫКОВЛЕНИИ***

Аннотация. В статье рассматривается предложенный Ю.С. Степановым накопительный принцип представления семиозиса. Этот принцип позволяет моделировать явления семиозиса за счет соединения возможностей семантики, синтактики и прагматики. Предлагается усовершенствование данного принципа за счет более четкого различения семиозных и семиотических параметров коммуникации, использования стратегий насыщения как от дискретных знаков, так и от целостного семиозиса. Ключевым для статьи является восходящее к Чарльзу Пирсу различение семиозиса (*semiosis*) и семиотики (*semiotics*). Первое – как процесс смыслопорождения, второе – как наука о знаках и, по умолчанию, предмет этой науки. Такое смысловое закольцовывание вызвало проблематичную синонимичность в обозначении изучаемого явления: семиозис – при взгляде на практику в ее целостности, и семиотика – при взгляде на нее же со стороны исследователей знаков уже лишь только как на знаковую систему. Оцениваются возможности практического использования формального принципа Лобачевского и накопительного принципа Степанова. Вводится понятие «прагматический момент» как начальная и завершающая фазы моделирования семиозиса. Обсуждаются возможности обновления сложив-

¹ Ильин Михаил Васильевич – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований Института научной информации по общественным наукам РАН; mikhaililyin48@gmail.com

* Статья подготовлена в рамках государственного задания ИНИОН РАН.

шихся дисциплинарных структур и возможностей современной семиотики и языкознания.

Ключевые слова: семиозис; семиотика; семиозика; накопительный принцип Степанова; принцип Лобачевского; прагматический момент; дискретные знаки; целостные акты общения.

Для цитирования: Ильин М.В. Janua Linguarum Reserata. Накопительный принцип в семиозисе, осмыслении и оязыковлении // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2026. – № 1. – С. 24–41. – DOI: 10.31249/ling/2026.01.02

Поступила в редакцию: 21.09.2025 г.

Принята к печати: 25.11.2025 г.

Ilyin M.V.*

**JANUA LINGUARUM RESERATA.
THE CUMULATIVE PRINCIPLE IN SEMIOSIS,
THINKING AND LANGUAGING****

Abstract. The article discusses the cumulative principle of semiosis shaping proposed by Yuri Stepanov. This principle allows for modeling the semiotic phenomena by coalescing affordances of semantics, syntactics, and pragmatics. The article proposes an improvement to this principle by distinguishing more clearly between the semiotic and semiotic parameters of communication, as well as by using strategies for saturation from both discrete signs and holistic semiosis. The key to the article is the distinction between semiosis and semiotics, which goes back to Charles Peirce. The first is as a process of meaning generation, the second is as a science of signs and, by default, the subject of this science. This semantic looping caused a problematic synonymy in the designation of the phenomenon under study: semiosis when looking at practice in its entirety and semiotics when looking at it from the side of researchers of signs only as a sign system. The article also evaluates practical applications of the formal principle of Lobachevsky and the cumulative principle of Stepanov. The concept of the pragmatic moment is introduced as the initial and final phases of semiosis modeling.

* Ilyin Mikhail Vasilievich – Doctor of Political Science, Professor, Chief Researcher of the Center for Interdisciplinary Research, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; mikhaililyin48@gmail.com

** The article is a contribution to the state assignment of the INION RAN.

The possibilities of updating the existing disciplinary structures and the affordances of modern semiotics and linguistics are discussed.

Keywords: semiosis; semiotics; semiosics; Stepanov's cumulative principle; Lobachevsky's principle; pragmatic moment; discrete signs; holistic communications.

For citation: Ilyin M.V. Janua Linguarum Reserata. The Cumulative Principle in Semiosis, Thinking and Linguaging // Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics. – 2026. – N 1. – Pp. 24–41. DOI: 10.31249/ling/2026.01.02

Received: 21.09.2025.

Accepted: 25.11.2025.

Введение

Заголовок статьи требует пояснений. *Janua Linguarum Reserata* («Распахнутые врата языков») – первая и наиболее известная часть названия книги великого полигистора Яна Амоса Коменского, ставшей опорой поворота к современности в изучении языков и мышления, а также в создании гуманистической педагогики. Вторая часть названия *Seminarium Linguarum et Scientiarum Omnium* («Питомник всех языков и наук») подошла бы для заключительной части статьи, в которой подводятся итоги и намечаются перспективы использования накопительного принципа Ю.С. Степанова в науке и человеческом общении.

Выражение «накопительный принцип», насколько мне известно, самим Юрием Сергеевичем не использовалось. Однако именно оно кажется лучшим обозначением методологической находки, которая помогла Степанову смоделировать этапы усложнения и взаимного включения семиотических языков в заключительной главе его величайшего труда «В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии и искусства» [Степанов, 1985].

Ключевым для статьи является восходящее к Чарльзу Пирсу различие семиозиса (*semiosis*) и семиотики (*semiotics*). Под первым понимается процесс смыслопорождения и общения, под вторым – наука о знаках и тем самым также предмет данной науки. Возникла проблематичная синонимия в обозначении изучаемого явления. Это и семиозис при взгляде на практику в ее целостности и семиотика при взгляде на предмет же со стороны исследователей

знаков уже лишь только как на знаковую систему. В результате границы между практикой смыслообразования / общения и лежащей в ее основе системой становятся зыбкими и двусмысленными. Подавляющее большинство семиотиков – на то они и семиотики – отчетливо склоняются к изучению знаков и знаковых систем, а семиозис воспринимают как нечто важное, но отнюдь не перво-степенное и определяющее. Меньшинство ощущает некоторое противоречие и напряжение, а лишь совсем немногие, включая автора этой статьи, отдают приоритет семиозису, а знаки и знаковые системы считают производными от него.

Нечто подобное происходит и в лингвистике. Под языком можно понимать и практику языкового общения, и лежащую в основе систему. Пожалуй, решительно настаивать на трактовке языка (*langue*) как системы стали бы лишь правоверные соссюрианцы¹ и радикальные структуралисты. К противоположной трактовке склонились бы столь же правоверные гумбольдтианцы, уверенные, что каждый язык – это выражение духа и самой жизни соответствующего народа. Отчетливое большинство стремится не замечать, или действительно не замечает, никакого противоречия или даже напряженности. Правда, в последние десятилетия в языкознании стали нарастать обновленческие начинания функционалистского толка. В своих последовательных проявлениях, например в виде радикальной эолингвистики это сравнительно новое направление выливается в так называемую революцию оязыковления (*language revolution*) [Plyin, 2023a; Plyin, 2023b]. Этот небольшой пока, но стремительно расширяющийся круг лингвистов считает, что языковой феномен проявляется в виде глоттгенеза, а затем приобщения к языку новорожденных или обучающихся. Усвоение же новых неродных языков и переводческое дело они именуют переязыковлением (*translanguaging*).

Подобного рода размежевания и растущие напряженности, как в семиотической, так и в лингвистической среде становятся все осязательнее. То, какие неудобства и вызовы это создает, как раз и станет одним из предметов настоящей статьи. Будут также рассмотрены возможности конструктивных решений возникающих семиотических парадоксов.

¹ Знаменитый курс Соссюра завершается чеканной формулировкой. – Прим. М. И.

Обсуждение этой проблемы как раз и станет основным фокусом и целью статьи. На этой основе будут выделены и охарактеризованы две стратегии развития семиотических / семиозических исследований: от знаков и прочих дискретных единиц или от целостности человеческого общения.

Одним из перспективных способов решения является не противопоставление структурализма функционализму в лингвистике или семиотики – семиозике (об этой так и не раскрывшейся опции чуть дальше), а напротив их соединение за счет обновленного накопительного принципа Степанова. Этот крайне эвристичный исследовательский инструмент может прекрасно использоваться как в суженных версиях языкознания и семиотики, так и в расширенных начинаниях семиозики и исследований мультимодального общения или оязыковления. В данной статье он становится ее методологической основой. Сегодня, как и 40 лет назад, накопительный принцип помогает шире распахнуть ворота языка и человеческого общения.

Накопительный принцип Ю.С. Степанова

Один из эффективных способов раздвинуть пределы нашего понимания языка, мышления и общения был предложен Ю.С. Степановым в его книге 1985 г. Он использовал накопительный принцип, а именно добавлял параметры и возможности синтактики к возможностям семантики, а возможности прагматики к уже полученному комплексу семантики и синтактики; наблюдал, анализировал и интерпретировал получаемые эффекты. В результате Степанов имел череду экспериментально полученных лингвистических конструкций: условный Язык 1 только с семантикой, Язык 2 с семантикой и синтактикой и, наконец, Язык 3 с семантикой, синтактикой и прагматикой.

Важно сразу признать, что экспериментальные модели не были ни произвольными, ни абстрактными, а опирались на обобщение живой фактуры и практики языка, мышления и культуры. В ходе подготовительной работы Степанову удалось выделить и проработать три наиболее общих подхода к языку в виде трех парадигм – философии имени, философии предиката, философии эгоцентрических слов. Собственно парадигме имени соответствовала эмпирическая модель Языка 1, парадигме предиката – модель Языка 2 и парадигме эгоцентрических слов – модель Языка 3.

Далее Степанов задался вопросом, как из трех разных картин языка сложить одну единую. Проблема заключалась в том, как моделировать те объективные параметры языковой системы, которые легли в основу каждой из парадигм. Он предлагает построить модель «таким образом, чтобы показать (смоделировать), как отвлечение, гипостазирование этих параметров языка, одного за другим, заставляет наблюдателя извне определенным образом смотреть на язык, принуждая его к определенной точке зрения, и как вовлечение другого параметра заставляет наблюдателя переходить к другой точке зрения. Мы полагаем, что это лучше всего сделать в виде трех разных моделей, первая из которых влечет вторую, а вторая – третью» [Степанов, 1985, с. 278].

Здесь уже становятся различимы контуры накопления за счет шагов: первый шаг является созданием исходной модели, второй шаг добавляет к ней еще одну модель и встраивает ее в первую, третий шаг в комплекс первых двух моделей включает уже третью модель. Накопление налицо.

Подобный накопительный методологический подход Ю.С. Степанов увязывает с «принципом Лобачевского». Этот принцип тоже пошаговый и тоже позволяет умножать получаемые результаты, но он действует иначе, чем накопительный принцип Степанова. У Лобачевского накопление идет не путем добавления к простой модели более сложной, а путем насыщения «тела» (геометрическая модель – сфера), включаемыми в него более простыми модели – плоскости, линии, точки.

Вот как говорится об этом в «Пангеометрии» Н.И. Лобачевского: «Вместо того, чтобы начинать геометрию прямой линией и плоскостью, как это делают обыкновенно, я предпочел начать сферой и кругом, которых определение не подлежит упреку в неполноте». Далее Лобачевский продолжает: «Потом я определяю плоскость, как поверхность, где пересекаются равные сферы, описанные около двух постоянных точек. Наконец определяю прямую линию, как пересечение равных кругов в плоскости, описанных около двух постоянных точек той же плоскости. Допустив такие определения, вся теория прямых и плоскостей перпендикулярных может быть изложена строго с легкостью и краткостью» [Лобачевский, 1956, с. 138].

Трехступенчатую схему своей «сборки» моделей Степанов заимствует у Чарльза Уильяма Морриса, который предложил трехуровневое универсальное построение любых знаковых систем. Между этими двумя способами трехуровневыми построениями и

знаковыми тирадами Пирса существует, разумеется, фундаментальное единство, но есть и важные различия. У Морриса на первом семантическом уровне находятся знаки вещей и явлений, что не идентично, конечно, однако крайне близко к иконе Пирса: буквальное подобие вполне равносильно присвоенному имени. На втором моррисовские знаки отношений между знаками вполне соответствуют индексам Пирса («указателям» на связь между одной переменной и другой), а также пропозициональным функциям Степанова. Наконец, на третьем уровне даже при добавленной терминологической сумятице сущностное единство сохраняется. Взаимное обозначение коммуникативных ролей общающихся у Морриса близко дейксису, ориентирам-указателям общающихся у Степанова. Куда загадочнее зеркально обращенный к самому себе символ Пирса¹, но и он вписывается в общую логику взаимной коммуникации, прагматики общения.

Впрочем, абстрактному семиотическому схематизму Ю.С. Степанов сопротивляется. Для него основой является не схема сама по себе, не абстракция, а свершающееся единство человеческого общения, мышления и творчества во всей их целостности: «В качестве основания выбираем явление языка, непосредственно данное в опыте, – высказывание (фактически отправным моментом у Степанова становится живой язык, произведения культуры или целостное творчество выдающихся авторов или целых народов. – М. И.); выделяем его абстрактную основу – пропозициональную функцию (а тут абстракция вновь возвращается. – М. И.); затем конструируем три модели естественного языка, начиная с самой простой – Язык-1, Язык-2 и Язык-3, различающиеся прежде всего своими высказываниями, а следовательно, и пропозициональными функциями; и, наконец, переходя от Языка-1 к Языку-2 и далее к Языку-3, вводим некоторые основные проблемы семантики, синтактики и прагматики (дектики)» [Степанов, 1985, с. 280].

Степанов говорит о переходах и даже о динамике переходов, но нигде о накоплении возможностей, а ведь фактически происходит именно это, когда он встраивает одну модель в другую – сначала модель только с семантикой, затем с семантикой и синтактикой, а затем с семантикой, синтактикой и прагматикой. Соединение измерений (и разделов) семиотики и языковых систем не просто

¹ Пирс использует в этих целях поэтический образ эмерсоновской Сфинкс: *“Who taught thee me to name? I am thy spirit, yoke-fellow, Of thine eye I am eye-beam”*. – URL: <https://poets.org/poem/sphinx>

однократное восхождение по уровням и накопление измерений, а как безостановочный и повторяющийся процесс. Именно за счет такого процесса и происходит накопление. Его движущей силой становится *прагматический момент*, который начинает накопление своей исходной открытостью насыщению. Фактически исходная прагматика как бы приглашает насытить прагматическую диспозицию коммуникативного события. Дальше насыщение идет по Степанову. Коммуникативное событие или дискурс дополняется синтактикой. Наконец, завершающая прагматика придает дискурсу целостность и делает его состоявшимся. Отмеченные особенности позволяют поставить задачу развития накопительного принципа.

Развитие накопительного принципа

Попробуем дополнить конструкцию, зафиксированную в «Трехмерном пространстве языка». Расширенная накопительная модель предполагает все те же шаги, но соединяющие уже четыре состояния.

Первое – это «безмолвная» пока прагматика, тоска по невысказанному и неслезанному (ср. есенинское «несказанное, синее, нежное» или тютчевское «как сердцу высказать себя») или исходный прагматический момент. Впрочем, в силу мультимодальности общения он может иметь эмпирические проявления – психические или соматические или даже деятельностные.

Затем происходит насыщение исходной прагматики конкретными знаками. Они могут обретать разнообразные облики: триады Пирса, треугольники Огдена, триподы Меррелла [Merrell, 1995; Merrell, 2001; Merrell, 2013], триконы Ричмонда [Richmond, 2004; Richmond, 2005; Dauben, Richmond, Schmidt, 2021], гипоиконы Фариаса и Кейроса [Farias, Queiroz, 2006], древознаки (*signtrees*) Боржес [Borges, 2010], трихотомические машины Робера Марти [Marty, 2019], трикетры Мортье [Mortier, 2024]. При жесткой и предельной редукции даже органы Карла Бюлера можно встроить в этот ряд. Все эти трехсторонние образования «перекачиваются»¹. Тем самым они семантически насыщают уже создан-

¹ Вспоминаю доклад в ИНИОНе своего тогдашнего аспиранта И.В. Фомина о семиотических построениях Ролана Барта с использованием пирсовских треугольников. Ванины рисунки вдруг стали подвижны в моих глазах. Да треугольники же перекачиваются! – воскликнул я. На 23-м ежегодном слете биосемиотиков в Копенгагене я проиллюстрировал универсальный трехтактный алгоритм

ную прагматикой пространственно-временную длительность (*durée*) человеческого общения.

Затем следует новый шаг и очередной переход. Ветвящиеся и свивающиеся цепочки (последовательности) трехтактных¹ «перекатываний» скрепляются или фиксируются функциональными связями. Так возникают комбинации знаков или синтаксические отношения. Происходит добавление, наращивание синтактики по принципу не вместо, а вместе, не замещая, а дополняя и обогащая.

Очередной шаг трехтактным движением возвращает насыщенные модели снова к прагматике. Однако теперь она уже насыщена семантикой и синтактикой. А это значит, что такая семантически и синтаксически обогащенная прагматика уже не безмолвна, не нема. Более того она способна соединить и даже завершить ход семиозиса новым прагматическим моментом смыслового общения, совместного понимания.

Казалось бы, на этом можно поставить точку. Однако прежде следует сделать еще два принципиальных замечания, относящихся к принципу Лобачевского и принципу Степанова. Первое касается их сходства и даже общности. И тот, и другой принцип можно свести к формальному алгоритму насыщения: выделяется максимальный предмет изучения (абстрактное математическое тело или вся информационная сфера), далее этот предмет насыщается внутри себя за счет последовательных редукций ко все меньшим предметам вплоть до дискретных единиц, например, отдельных знаков.

Алгоритм прост и хорош. Проблема только в том, для изучения какого предмета он применяется. Если для абстракций типа математических тел, то его применение практически ничто не ограничивает, а полученные результаты вполне надежны и точны. Ну а коли наш предмет – живое общение людей (всех людей вообще – всюду и во все времена, живших, умерших и даже вымышленных, типа Татьяны Лариной и Евгения Онегина, включая все случаи, когда пушкинский роман кем-либо читался или вспоминался) или

семиозиса и биологических процессов, пройдясь несколько туров вальса под песню Нэнси «Ум-па-па» из мюзикла «Оливер». – Прим. М. И.

¹ Слово *такт* в своей этимологии восходит к лат. *Tactus* – причастию пассивного залога совершенного вида от *tango* – «я касаюсь», т.е. фактически означает совершенное соприкосновение. Как тут не вспомнить *прикосновения* Лобачевского. – Прим. М. И.

даже всей степановской сферы информации или лотмановской семиосферы, то тут результат неочевиден.

Сам предмет изменчив, да еще все растет и растет. Можно, конечно, поставить условный предел. Так и поступил Степанов, отбросив диахонию и вообще все развитие языков и практик общения: «Моделируется последовательное возникновение определенных черт языка, сосуществующих в настоящее время, т.е. синхронических» [Степанов, 1985, с. 281].

Как же так? Общение же мультимодально. Все нынешние эпизоды общения (дискурсы и прочие коммуникативные события), включая коммуникативные способности (*abilities*) и возможности (*affinities*), несут в себе следы развития и эволюции, начиная с этимологий и скрытых в нынешней фактуре древних этимонов. Они включают также наследие разных языковых строев и грамматических моделей, всю эволюцию языков, их глоттогенезы и общую глоттогонию. Ответ, казалось бы, прост. Наш предмет слишком велик и растет, нужно установить границы. Решение, конечно же, неизбежное, но обрекающее нас на приблизительность и неполноту нашего познания.

В этой ситуации тем более важно постоянно учитывать хотя бы грубо реконструируемые исторические и эволюционные глубины нашего предельного предмета изучения – сфер человеческого общения и природных информационных взаимодействий. Это тем более необходимо для практического и ограниченного конкретными исследовательскими задачами применения накопительного принципа Степанова в нашей повседневной работе. В какой-то степени этому способствуют усилия семиотиков по разрешению возникающих парадоксов. Так что теперь настало время обратиться к обещанному рассмотрению разграничения целостных смыслопорождений семиотики и дискретных знаковых построений семиотики, предложенную Ежи Пельцем.

Познание целостных смыслопорождений в сравнении с учением о дискретных знаках

Ежи Пельц вплотную подошел к обсуждению различий между семиотическим и семиозными явлениями еще за несколько лет до написания своей знаменитой статьи двухтысячного года. Эта проблематика появилась в его статье о формировании теорий в семиотике в первом томе фундаментального семиотического справочника: «Сходным образом формулировка “семиотика выраже-

ния Е” касается семиотического или, точнее, семиозисного характера выражения (*semiotic or, more accurately, semiosis character*), поскольку синтаксические, семантические и прагматические отношения выражения Е возникают между этим выражением и другими объектами в процессе семиозиса (*between this expression and other entities in the process of semiosis*), т.е. в процессе использования знаков – при обработке и интерпретации знаков, а иногда и при отправке знака. Таким образом, словосочетание “семиотика выражения Е” обозначает, во-первых, семиозисные свойства, семиозисные функции и семиозисные отношения (*semiosis properties, semiosis functions, and semiosis relations*) выражения Е в рамках рассматриваемой семиотической системы. Все это включает в себя (а) структуру выражения и его связь с контекстом знака, (б) его значение и ссылку на него и (с) его отношение к окружающей ситуации – пользователям, месту, времени и т.д.» [Pelc, 1997, p. 634–635].

Следующий шаг был сделан уже в статье двухтысячного года. Пельц использовал различие между деятельностью и ее продуктами, что позволило ему «рассматривать семиозис как деятельность, которая в некоторых случаях производит знаки вместе с отдельными семиозисными свойствами или семиозисными отношениями, а иногда и семиозику, т.е. полноту (*totality*) семиозисных свойств знаков или (скорее напрашивается союз *и*. – М. И.) всю полноту семиозисных отношений, включая и знаки как их (отношений. – М. И.) элементы» [Pelc, 2000, p. 428]. В такой трактовке семиозика предстала как расширенная и темпорально развернутая область работы с созданием и воссозданием смысловых феноменов.

Страницей раньше он уточнил принципиально важное различие между семиотическими отношениями и семиозисными свойствами: «Всеобщность (*totality*) семиозисных свойств (*semiosis properties*) или семиозисных отношений (*semiosis relations*) слова (*W*) может быть обозначена как семиозика (*semiosis*) этого слова» [Pelc, 2000, p. 427]. В этом случае следовало бы быть терминологически точнее, именуя связанные с «тотальностью» свойства семиозисными (*semiosis*), а соединенные дискретными знаками отношения семиотическими (*semiotic*).

Впрочем, несколько иную оговорку Пельц тут же делает: «Однако следует иметь в виду, что согласно другой точке зрения, общепринятой сегодня в логике, отношение отличается от свойства, указывая на то, что расширением свойства являются все объекты, к которым принадлежит это свойство, в то время как расшире-

нием двусоставного отношения (*a two-constituent relation*) является совокупность всех и только тех упорядоченных пар объектов, где отношение связывает один элемент с другим» [Pelc, 2000, p. 427]. И далее продолжает: «Если принять эту позицию, то нельзя называть семиозисом знака (*S*) совокупность его семиозных свойств вместе с совокупностью семиозных отношений (*semiosic relations*), которые образует этот знак. Скорее, я бы предложил в данном случае определить семиотику (*semiotics*) знака (*S*) как совокупность его семиозных свойств (*semiosic properties*)» [там же]. Путаница не исчезает, а нарастает. Тут бы Пельцу назвать отношения семиотическими (*semiotic*), но признать, что они относятся не только к полноте выстроенных от дискретных знаков семиотик, но и к полному по определению семиозису. Тогда бы не пришлось придумывать некий искусственный семиозис знака, а признать семиозность знака просто в силу наличия у него семиозных свойств и безусловной погруженности в семиозис.

Как бы то ни было, честь и хвала Ежи Пельцу за то, что он открыл обсуждение столь важных сторон и аспектов семиозиса, семиотики и такой выделенной им стороны семиозно-семиотических отношений, как семозика.

В дискуссию вскоре включился такой авторитетный семиотик как П. Тороп. В написанной по свежим следам статье он отмечает научную значимость данной проблематики: «На дисциплинарную важность проблемы указывает попытка Ежи Пельца перечитать работы Ч.С. Пирса и Ч. Морриса и ответить на те же вопросы, которые беспокоили Дж. Дили. Рассматривая семиозис как знаковый процесс, а семиотику как науку или знание о семиозисе, Е. Пельц представляет свое понимание объекта семиотики: “Объектом семиотики, в одном из значений этого термина, являются семиозисные действия и их продукты, т.е. семиозис и знаки вместе с их семиозисом” (Pelc 2000, p. 431). Пельц также формулирует (уже процитированное и разобранные выше. – *М. И.*) понятие «семиозис»: «Я рассматриваю семиозис как деятельность, которая в некоторых случаях порождает знаки вместе с отдельными семиозными свойствами или семиозными отношениями между ними, а иногда и как семиотику, т.е. полноту семиозных свойств этих знаков или совокупность семиозных отношений, включая и знаки как их элементы» (Pelc 2000, p. 428). С иной точки зрения рассматривает, например, Дили те же проблемы, обращаясь к концепции интерсемиозиса: “[...] человеческое понимание изначально обретает свое функциональное существование в терминах интер-

семиозиса, который становится возможным благодаря восприятию, развивающемуся вокруг сенсорного ядра» (Deely 2002: 68)» [Тогор, 2002, р. 397].

Пельц в статье о логике и семиотике 2012 г. лишь мельком упоминает о начатой им дискуссии: «Обратите внимание на различие между “семиозным” и “семиотическим”. Я предполагаю, что “семиозный” относится к семиозису, т.е. к акту, деятельности или, в большинстве случаев, процессу использования знака или обозначений, в то время как “семиотический” относится к семиотике, т.е. к высказываниям, соображениям и наукам, объектом которых является семиозис» [Pelc, 2012, р. 5]. Следует признать, что тем самым он фактически возвращается к привычным конвенциям. В несколько модифицированном виде воспроизводится исходная закольцованная схема со всеми ее противоречиями и открытыми вопросами.

В последние годы существенно возрос интерес к предложенному Пельцем различению семиотики и семиозиса [Merrell, 2010; Jia, 2019a; Niu, 2020; Whitson, 2021]. Значительная часть этих работ связана с проблемами перевода, т.е. фактически оязыковлениия или точнее, переязыковлениия [Jia, 2019b; Torres-Martínez, 2020; Niu, Hemchua, 2022; Torres-Martínez, 2024]. Это можно рассматривать как подтверждение запроса в новых, развивающихся отраслях языкознания на более гибкую и содержательную трактовку семиозиса вкупе с семиотикой и семиотикой.

Заключение

Заключение статьи было обещано назвать, как и вторую часть заголовка труда Яна Амоса Коменского – *Seminarium Linguarum et Scientiarum Omnium*. Латинское слово семинарий (*seminarium*), а значит и наши нынешние семинары исходно означает «рассадник, место, где из семян вырастает нечто полезное или даже необходимое». Так что, речь тут пойдет о возвращении «всеобщих наук и языков».

Всякий питомник создается с тем, чтобы возвращаемые в нем растения могли в полной мере обрести все те возможности, которые необходимы для полноценной жизни в большом мире. Современная наука только приступает к серьезному изучению всего комплекса возможностей (*affordances*), который не сводится к причинам и следствиям, воздействиям и результатам, ресурсам и продуктам, но их целостному накоплению.

Панорамный взгляд на нынешнее положение дел в семиотических и лингвистических исследованиях подсказывает, что заделы для формирования подобного питомника налично, но при этом надежные условия и возможности еще предстоит создать. Для этого придется в полной мере использовать накопительный принцип Ю.С. Степанова, предварительно доработав и усовершенствовав его с учетом накопленного за 40 лет опыта.

Взращивание все более масштабного и богатого питомника потребует соединить две стратегии: одну испытанную от языка и литературы к единому информационному миру, а вторую, наметенную Степановым, но оставленную ученикам и последователям – от единого информационного мира к насыщению конкретными результатами кропотливых семиозных исследований. Сравнивая издания антологии «Семиотика» 1983 и 2001 гг., Юрий Сергеевич отмечал, что семиотика уловила изменения, которые сама же и предсказала: «... на наших глазах создается единый информационный мир, подобный единому миру природы вокруг нас». Однако он также признавал, что «теория «нового расширения» семиотики в виде единого информационного пространства в настоящее время еще отсутствует» [Степанов, 2001, с. 6].

В чем же состоит это новое расширение? В создании все более богатых возможностями питомников. Да и эта задача переключается с тем, о чем писал Степанов в самом начале тысячелетия: «Итак, мы кратко просмотрели всю семиотику последних десятилетий под определенным углом зрения – от высказывания. <...> ... обнаруживаются ли какие-либо явления, аналогичные высказыванию в языке, за пределами языка и языкоподобных систем – в природе? И ответ на этот вопрос в настоящее время должен быть положительным: да, обнаруживаются. Но лежит этот ответ уже в несколько иной сфере, чем семиотика в тесном смысле слова, – в сфере синергетики, исследующей особо сложные процессы в культуре, обществе и природе, связанные с проявлениями самоорганизации, порядка и противопоставленного им хаоса». Следом Ю.С. Степанов задает еще один вопрос: «... не должен ли второй вопрос, о высказываниях в этом смысле, стать вопросом семиотики? Мы полагаем, что должен, что здесь – “точка роста” семиотики наших дней. Ее будущее» [Степанов, 2001, с. 41–42].

Итак, создавать множество питомников, мысли и слова, природы и социального действия. Идти от слов к словам, от высказываний к высказываниям, заполняя тем самым всю длительность (*durée*), все пространство-время мирового семиозиса. Казалось бы,

это просто непосильный труд. Но он вполне подъемн, если пользоваться принципом насыщения и систематически соединять подобное с подобным – знаки со знаками, слова со словами, высказывания с высказываниями...

В поисках прагматики¹, обрамляющей целостную и всеохватную семиотику, а значит и источника всеобщих языков и наук, нашим ориентиром служат труды Ю.С. Степанова, его накопительный принцип и стратегия «нового расширения» семиотики за счет антропокосмической синергии природы и человечества [Степанов, 2001, с. 40–41]. Подобная стратегия движения от целого прекрасно выражена Уильямом Блейком в начальных строках «Авгурий [предчувствий] невинности» (“*Auguries of Innocence*”):

To see a world in a grain of sand,
And a heaven in a wild flower,
Hold infinity in the palm of your hand,
And eternity in an hour

[Blake, 1988, p. 490].

Уверен, эти поэтические строки порадовали бы и вдохновили и Юрия Сергеевича, и Яна Амоса в их интеллектуальных и духовных устремлениях. Так давайте искать и находить семиозис с семиотикой, а с ними мир и небеса, бесконечность и вечность во всем, что нам удастся осмыслить и понять в наших с вами повседневных трудах.

Список литературы

Беседа с Юрием Сергеевичем Степановым // Политическая наука. – 2002. – № 3. – С. 87–108.

Лобачевский Н.И. Три сочинения по геометрии. – Москва : Гос. изд-во техн.-теорет. литературы, 1956. – 415 с.

Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. – Москва : Наука, 1985. – 334 с.

Степанов Ю.С. Вводная статья. В мире семиотики // Семиотика. Антология. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2001. – С. 5–44.

Blake W. The Complete Poetry and Prose. – New York : Anchor Books, 1988. – 1028 p.

Borges P. A Visual Model of Peirce’s 66 Classes of Signs Unravels His Late Proposal of Enlarging Semiotic Theory // Model-Based Reasoning in Science and

¹ Так названа серия конференций в Институте языкознания РАН, организованная учениками Ю.С. Степанова. Настоящая статья написана специально для конференции 2025 года. – *Прим. М. И.*

Technology: Abduction, Logic, and Computational Discovery. – Berlin ; Heidelberg : Springer, 2010. – P. 221–237.

Dauben J.W., Richmond G.J., Schmidt J.A. Peirce on Abduction and Diagrams in Mathematical Reasoning // Handbook of Cognitive Mathematics. – Cham : Springer International Publishing, 2021. – P. 1–34.

Farias P., Queiroz J. Images, Diagrams, and Metaphors: Hypoicons in the Context of Peirce's Sixty-Six-Fold Classification of Signs // Semiotica. – 2006. – Vol. 162, N 1/4. – P. 287–307.

Ilyin M. How to Do Languageing (s), Language Games and Languages // Linguistic Frontiers. – 2023. – Vol. 6, N 2. – P. 50–63.

Ilyin M. The Ongoing Languageing Revolution and More: Special Issue 2023 Introduction // Linguistic Frontiers. – 2023. – Vol. 6, N 2. – P. 1–4.

Jia H. Foundations of the Theory of Signs (1938): A Critique // Chinese Semiotic Studies. – 2019 a. – Vol. 15, N 1. – P. 1–14.

Jia H. Reconsidering Semiospheric Translation Types: A Reply to Professor Torres-Martinez // Chinese Semiotic Studies. – 2020. – Vol. 16, N 4. – P. 581–601.

Jia H. Semiospheric Translation Types Reconsidered From the Translation Semiotics Perspective // Semiotica. – 2019b. – Vol. 2019, N 231. – P. 121–145.

Marty R. The Trichotomic Machine // Semiotica. – 2019. – N 228. – P. 173–192.

Merrell F. Are We Really Masters of our Signs? // Tartu Semiotics Library. – 2013. – N 12. – P. 18–40.

Merrell F. Entangling Forms: Within Semiotic Processes. – Berlin; New York : De Gruyter, 2010. – 314 p.

Merrell F. From Semiotic Triangle to Tripod // Semiotics. Yearbook of the Semiotic Society of America. – 1995. – P. 365–377.

Merrell F. Lotman's Semiosphere, Peirce's Categories, and Cultural Forms of Life // Σημειωτική-Sign Systems Studies. – 2001. – Vol. 29, N 2. – P. 385–415.

Mortier Th. Triangle or Tripod? Neither. A Diagrammatic Investigation Into a Sign's Visual Representation // Sign Systems Studies. – 2024. – Vol. 52, N 1/2. – P. 88–132.

Niu M. Semiotics and Semiosics: The Terminological Connotations and Conceptual Relations // International Journal of New Developments in Education. – 2020. – Vol. 2, N 3. – P. 4–13.

Niu M., Hemchua S. Translation Semiotics and Semiotic Translation: Clarification of Disciplinary Intension and Concept // Chinese Semiotic Studies. – 2022. – Vol. 18, N 2. – P. 205–229.

Pelc J. Semiosis and Semiosics vs Semiotics // Semiotica. – 2000. – Vol. 128, N 3/4. – P. 425–434.

Pelc J. Theory Formation in Semiotics // Semiotics: A Handbook on the Sign-Theoretic Foundations of Nature and Culture / ed. by R. Posner, K. Robering, T.A. Sebeok. – Berlin ; New York : De Gruyter, 1997. – Vol. 1. – P. 617–643.

Pelc J. Semiotics and Logic // Semiotica. – 2012. – Vol. 188, N 1/4. – P. 1–27.

Richmond G. Description of the Presentation Trikonic. – 2004. – URL: <https://cspeirce.com/menu/library/aboutcsp/richmond/trikonicedescribed.htm> (accessed 02.09.2025).

Richmond G. Outline of Trikonic: Diagrammatic Trichotomic // Conceptual Structures: Common Semantics for Sharing Knowledge: 13th International Conference on Conceptual Structures, ICCS 2005, Kassel, Germany, July 17–22, 2005, Proceedings /

ed. by F. Dau, M.L. Mugnier, G. Stumme. – Berlin : Springer, 2005. – P. 453–466. – URL: <http://www.iupui.edu/~arisbe/menu/library/aboutcsp/richmond/trikonic.htm> (accessed 02.09.2025).

Torop P. Introduction: Rereading of Cultural Semiotics // *Σημειωτική-Sign Systems Studies*. – 2002. – Vol. 30, N 2. – P. 395–404.

Torres-Martínez S. On the Origins of Semiotic Translation, the Role of Semiosis in Translation and Translating and the Nature of Sign Systems: Response to Jia // *Semiotica*. – 2020. – Vol. 2020, N 236/237. – P. 377–394.

Torres-Martínez S. Semiotic Translation: A Bayesian-Heuristic Theory of Translation and Translating // *Language and Semiotic Studies*. – 2024. – Vol. 10, N 2. – P. 167–202.

Whitson J.A. Cognition as a Semiotic Process: From Situated Mediation to Critical Reflective Transcendence // *Situated Cognition*. – Routledge, 2021. – P. 97–149.

References

- A conversation with Yuri Sergeyevich Stepanov*. In: *Political Science*. 2002. N 3. Pp. 87–108. (In Russian)
- Lobachevsky N.I. *Three Works on Geometry*. Moscow: Gos. izd.-vo techn.-teor. lit., 1956. 415 p. (In Russian)
- Stepanov Yu.S. *Introductory Article*. In: *The World of Semiotics*. In: *Semiotics*. An Anthology. 2nd ed. Moscow: Academic Project; Yekaterinburg: Business Book, 2001. Pp. 5–44. (In Russian)
- Stepanov Yu.S. *In the Three-Dimensional Space of Language: Semiotic Problems of Linguistics, Philosophy, and Art*. Moscow: Nauka, 1985. 334 p. (In Russian)
- Blake W. *The Complete Poetry and Prose*. New York: Anchor Books, 1988. 1028 p.
- Borges P. *A Visual Model of Peirce's 66 Classes of Signs Unravels His Late Proposal of Enlarging Semiotic Theory*. In: *Model-Based Reasoning in Science and Technology: Abduction, Logic, and Computational Discovery*. Berlin; Heidelberg: Springer, 2010. Pp. 221–237.
- Dauben J.W., Richmond G.J., Schmidt J.A. *Peirce on Abduction and Diagrams in Mathematical Reasoning*. In: *Handbook of Cognitive Mathematics*. Cham: Springer International Publishing, 2021. Pp. 1–34.
- Farias P., Queiroz J. *Images, Diagrams, and Metaphors: Hypoicons in the Context of Peirce's Sixty-Six-Fold Classification of Signs*. In: *Semiotica*. 2006. Vol. 162, N 1–4. Pp. 287–307
- Ilyin M. *How to Do Language(s), Language Games and Languages*. In: *Linguistic Frontiers*. 2023. Vol. 6, N 2. Pp. 50–63.
- Ilyin M. *The Ongoing Language Revolution and More: Special Issue 2023 Introduction*. In: *Linguistic Frontiers*. 2023. Vol. 6, N 2. Pp. 1–4.
- Jia H. *Foundations of the Theory of Signs (1938): A Critique*. In: *Chinese Semiotic Studies*. 2019a. Vol. 15, N 1. Pp. 1–14.
- Jia H. *Reconsidering Semiospheric Translation Types: A Reply to Professor Torres-Martínez*. In: *Chinese Semiotic Studies*. 2020. Vol. 16, N 4. Pp. 581–601.
- Jia H. *Semiospheric Translation Types Reconsidered From the Translation Semiotics Perspective*. In: *Semiotica*. 2019b. Vol. 2019, N 231. Pp. 121–145.
- Marty R. *The Trichotomic Machine*. In: *Semiotica*. 2019. N 228. Pp. 173–192.

- Merrell F. *Are We Really Masters of our Signs?* In: *Tartu Semiotics Library*. 2013. N 12. Pp. 18–40.
- Merrell F. *Entangling Forms: Within Semiotic Processes*. Berlin; New York: De Gruyter, 2010. 314 p.
- Merrell F. *From Semiotic Triangle to Tripod*. In: *Semiotics*. Yearbook of the Semiotic Society of America. 1995. Pp. 365–377.
- Merrell F. *Lotman's Semiosphere, Peirce's Categories, and Cultural Forms of Life*. In: *Σημειωτική-Sign Systems Studies*. 2001. Vol. 29, N 2. Pp. 385–415.
- Mortier Th. *Triangle or tripod? Neither. A Diagrammatic Investigation Into a Sign's Visual Representation*. In: *Sign Systems Studies*. 2024. Vol. 52, N 1/2. Pp. 88–132.
- Niu M. *Semiotics and Semiotics: The Terminological Connotations and Conceptual Relations*. In: *International Journal of New Developments in Education*. 2020. Vol. 2, N 3. Pp. 4–13.
- Niu M., Hemchua S. *Translation Semiotics and Semiotic Translation: Clarification of Disciplinary Intension and Concept*. In: *Chinese Semiotic Studies*. 2022. Vol. 18, N 2. Pp. 205–229.
- Pelc J. *Semiosis and Semiotics vs Semiotics*. In: *Semiotica*. 2000. Vol. 128, N 3/4. Pp. 425–434.
- Pelc J. *Theory Formation in Semiotics*. In: *Semiotics: A Handbook on the Sign-Theoretic Foundations of Nature and Culture* / ed. by R. Posner, K. Robering, T.A. Sebeok. Berlin; New York: De Gruyter, 1997. Vol. 1. Pp. 617–643.
- Pelc J. *Semiotics and Logic*. In: *Semiotica*. 2012. Vol. 188, N 1/4. Pp. 1–27.
- Richmond G. *Description of the Presentation Trikonic*. 2004. URL: <https://cspeirce.com/menu/library/aboutcsp/richmond/trikonicedescribed.htm> (accessed 02.09.2025).
- Richmond G. *Outline of Trikonic: Diagrammatic Trichotomic*. In: *Conceptual Structures: Common Semantics for Sharing Knowledge: 13th International Conference on Conceptual Structures, ICCS 2005, Kassel, Germany, July 17–22, 2005, Proceedings* / ed. by F. Dau, M.L. Mugnier, G. Stumme. Berlin: Springer, 2005. Pp. 453–466. URL: <http://www.iupui.edu/~arisbe/menu/library/aboutcsp/richmond/trikonic.htm> (accessed 02.09.2025).
- Torop P. *Introduction: Rereading of Cultural Semiotics*. In: *Σημειωτική-Sign Systems Studies*. 2002. Vol. 30, N 2. Pp. 395–404.
- Torres-Martínez S. *On the Origins of Semiotic Translation, the Role of Semiosis in Translation and Translating and the Nature of Sign Systems: Response to Jia*. In: *Semiotica*. 2020. Vol. 2020, N 236–237. Pp. 377–394.
- Torres-Martínez S. *Semiotic Translation: A Bayesian-Heuristic Theory of Translation and Translating*. In: *Language and Semiotic Studies*. 2024. Vol. 10, N 2. Pp. 167–202.
- Whitson J.A. *Cognition as a Semiotic Process: From Situated Mediation to Critical Reflective Transcendence*. In: *Situated Cognition*. Routledge, 2021. Pp. 97–149.

СОЦИОЛИНГВИСТИКА SOCIOLINGUISTICS

УДК 81'27

DOI: 10.31249/ling/2026.01.03

Братчикова М.И.¹, Ковригина А.И.²

ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНЫХ МЕЖВАРИАНТНЫХ КОНТАКТОВ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Испанский язык сегодня занимает одно из ведущих мест в глобальной коммуникации благодаря своей широкой географии и демографической представленности. Усилившиеся ввиду глобализации миграционные потоки между испаноговорящими странами ведут к активному межвариантному взаимодействию. В статье рассматривается динамика испанского языка последних десятилетий, обусловленная интенсивными миграционными обменах. Акцент сделан на социолингвистических особенностях языковой интеграции и речевого узуса в новых реалиях. Полученные результаты указывают на расширение географии некоторых лингвистических явлений.

Ключевые слова: испанский язык; языковая глобализация; языковой контакт; межвариантный контакт; миграция.

Для цитирования: Братчикова М.И., Ковригина А.И. Испанский язык в условиях интенсивных межвариантных контактов: вызовы и пер-

¹ Братчикова Мария Игоревна – младший научный сотрудник отдела языкознания Института научной информации по общественным наукам РАН; marygiddle1926@gmail.com

² © Ковригина А.И., 2026

Ковригина Анна Ивановна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры испанского языка факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; akovrigina@gmail.com

спективы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2026. – № 1. – С. 42–57. – DOI: 10.31249/ling/2026.01.03

Поступила в редакцию: 14.11.2025 г.

Принята к печати: 25.11.2025 г.

Bratchikova M.I.* , Kovrigina A.I.**

**SPANISH LANGUAGE UNDER INTENSE
INTERVARIANT CONTACT:
CHALLENGES AND PROSPECTS**

Abstract. Spanish currently occupies a leading position in global communication due to its vast geographical reach and substantial demographic presence. Migration flows between Spanish-speaking countries, intensified by globalization, lead to active interaction among regional varieties. The present article explores the dynamics of Spanish over recent decades under the influence of intensive migratory exchange. Special emphasis is placed on sociolinguistic features of linguistic integration and patterns of language use in the new social realities. The results obtained indicate an expansion of the geographic diffusion of certain linguistic phenomena.

Keywords: Spanish language; language globalization; language contact; intervvariant contact; migration.

For citation: Bratchikova M.I., Kovrigina A.I. Spanish Language Under Intense Intervariant Contact: Challenges and Prospects // Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics. – 2026. – N 1. – Pp. 42–57. DOI: 10.31249/ling/2026.01.03

Received: 14.11.2025.

Accepted: 25.11.2025.

Введение

Испанский язык на современном этапе своего развития представлен как динамичная плюрицентричная система, противо-

* Bratchikova Mariya Igorevna – Junior Researcher of the Department of Linguistics, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; maryriddle1926@gmail.com

** Kovrigina Anna Ivanovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Spanish Language at the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; akovrigina@gmail.com

стоящая, с одной стороны, внутренним вызовом, связанным с необходимостью поддержания единства существующего вариантного континуума, а с другой – внешним влияниям и ограничениям со стороны иных языков и культур, в том числе внутри самих испаноязычных регионов. Анализ подобной динамики требует обращения к теоретическим основаниям изучения языкового взаимодействия, поскольку именно языковой контакт выступает одним из ключевых механизмов формирования вариантного многообразия испанского языка. В рамках данного подхода язык рассматривается как социально обусловленная и исторически изменчивая система.

Теория языковых контактов опирается на фундаментальные положения сравнительно-исторического языкознания XIX в., ориентированного на установление генетических связей языков и их системное сопоставление в диахронической перспективе (Г. Пауль, Я. Гримм, А. Мейе и др.). Выдвинутая Г. Шухардтом концепция языкового смещения привлекла внимание к вопросам пространственного развития языка и стимулировала интерес лингвистов к механизмам взаимодействия неродственных языков, подчеркнув роль контактных факторов в языковой эволюции [Шухардт, 2003]. И.А. Бодуэн де Куртенэ в своих трудах развивал концепцию социальной обусловленности данных процессов, размышляя о диалектике связей языка и общества и тем самым заложив основу для развития контактной лингвистики XX в. [Бодуэн де Куртенэ, 1963]. Ключевую роль в становлении данной отрасли языкознания сыграла работа У. Вайнрайха “Languages in Contact” (1953), в которой был определен основной круг проблем контактной лингвистики. Монография У. Вайнрайха также привлекла внимание к психологической и социокультурной обстановке языкового контакта, в связи с чем психологическая сторона взаимодействия языков была выдвинута на первый план [Вайнрайх, 1979]. Непосредственное отношение к проблеме языкового контакта имеет и монография Э. Хаугена “Norwegian Language in America” (1953), посвященная анализу процесса заимствования из английского языка в речи двуязычных носителей английского и норвежского языков в США. Важно подчеркнуть, что это исследование напрямую связано с проблематикой миграции, поскольку билингвизм представлен как типичное следствие миграционных процессов, когда носители языка перемещаются в новую языковую среду [Haugen, 1969]. С точки зрения академика Л.В. Щербы, проблематика изучения языковых контактов также сопряжена с выявлением интерферен-

ции и взаимного приспособления с соответствующим изменением норм обоих контактирующих языков [Щерба, 1958].

Проблема межязыковых контактов вновь становится объектом пристального внимания лингвистов с развитием контактной вариантологии английского языка, берущей свое начало в 1960-х годах в работах по исследованию индийского регионального варианта английского языка. З.Г. Прошина справедливо отмечает, что появление в речи образованных билингвов новых вариантов английского языка, обладающих отличительными чертами в результате влияния автохтонных языков, требует тщательного дескриптивного и функционального анализа, в связи с чем контактная вариантология плюрицентрических языков (в первую очередь, английского, но также немецкого, французского, испанского и др.) приобретает приоритетное значение в современной лингвоконтактологии, особенно в контексте миграционных процессов и билингвальных практик [Прошина, 2022]. Таким образом, для современной испанистики особую актуальность приобретает рассмотрение вопросов, связанных с плюрицентрическим характером испанского языка, функционирующего в условиях широкой географической дисперсии и высокой степени внутренней вариативности.

По последним статистическим данным, представленным в ежегоднике Института Сервантеса за 2025 г., на испанском языке говорят более 630 млн человек по всему миру [El español en el mundo..., 2025]. Испанский имеет официальный статус в 21 стране – в Испании и 19 странах Латиноамериканского региона, а также в Экваториальной Гвинее. В данном случае речь идет о национальных и территориальных вариантах языка соответственно (по Н.М. Фирсовой). В Марокко, Западной Сахаре, Андорре и на Филиппинах, а также в некоторых американских штатах распространены, в свою очередь, территориальные диалекты испанского языка, активно актуализируемые в аудиовизуальных и печатных средствах массовой информации.

Испанский язык последовательно движется по пути повышения своей «экономической рентабельности» и уже на данный момент «является источником экономического богатства и социального престижа» [Раевская, 2019, с. 112]. Эксперты все чаще акцентируют внимание на том, что знание испанского языка выступает в качестве гарантии успешного трудоустройства в родной стране, а также способствует эффективной социальной и экономической интеграции в случае миграции вне зависимости от государ-

ственного языка на принимающей территории [Gutiérrez, 2007; Moreno Fernández, 2013; La migración hispanohablante..., 2022]. Это объясняется экстралингвистическими причинами и связывается прежде всего с широкой географической и демографической распространенностью испанского языка в мире.

Цель настоящей статьи заключается в систематизации сведений о влиянии межвариантного контакта, ставшего следствием миграционных передвижений испаноговорящего населения, на динамику испанского языка. Особое внимание уделяется вопросам языковой адаптации для обеспечения интеграции в нишевых сообществах, где исходный и принимающий варианты недостаточно функциональны для выражения смешанной идентичности, что ранее не являлось объектом исследования в отечественной испанистике.

Методы исследования определялись с учетом поставленной цели: изучение и анализ литературы по теории языковых контактов, вопросам миграции и глобального статуса испанского языка, метод лингвистического наблюдения и описания, контекстуальный и контент-анализ, сфокусированный на интерпретации выявленных в исследуемом материале значений в ситуативном и социальном контексте.

Миграционные процессы в испаноязычном сообществе

Текущее положение испанского языка, его высокий международный статус, межконтинентальная география и внутренняя диверсифицированность являются закономерным следствием многовекового исторического процесса, в частности, колониальной политики Испанской империи и напрямую связанного с ней перемещения испаноязычного населения между бывшей метрополией и подконтрольными ей территориями Африки, Азии и Америки [Moreno Fernández, 2013; Ramírez Íñiguez, 2020]. Своей нынешней внутренней и внешней конфигурацией испанский язык обязан миграционным процессам прошлого. Миграция как глобальный феномен выступает в качестве одного из ключевых факторов, влияющих на динамику языков и культур [Gutiérrez, 2013; Ramírez Rodríguez, 2024]. Движение языков как результат перемещения их носителей влечет за собой качественные и количественные изменения на мировом лингвистическом атласе, так как неизбежно ведет к языковому контакту. Последний может повлечь за собой как языковую гибридизацию, т.е. смешение языков, их вариантов и диалектов, с одной стороны, так и их расхождение или полное вы-

мирение некоторых из них – с другой. К примеру, в американских колониях Испанской империи благодаря деятельности миссионеров испанский язык распространился как лингва франка, что позволило ему стать основным средством коммуникации между разнородными этническими группами на мультилингвальной территории. Его доминирующее положение в регионе предопределило неравновесность языковой ситуации, что в результате позволило испанскому закрепиться в роли национального языка новых государственных образований, возникших на месте бывших колоний. Тем не менее вопрос относительно природы ключевых особенностей латиноамериканских вариантов испанского языка, в частности произносительно-артикуляционного характера (к примеру, *seseo*¹ или *yeísmo*²), остается дискуссионным. Гипотезы, выдвинутые исследователями (Р. Лапеса, Х.А. Фраго, Г. Гитарте), подтверждают связь фонетических особенностей американских вариантов испанского языка с андалузским территориальным диалектом, однако с точностью определить, происходило ли их становление параллельно, независимо друг от друга, или, напротив, стало результатом вариантных контактов, не удалось [Mogeno Fernández, 2013].

Внутри испаноязычного сообщества наблюдаются активные процессы взаимного влияния различных вариантов испанского языка и их диалектов. Этот феномен обусловлен интенсивным миграционным обменом между говорящими на испанском языке регионами.

В Испании на 2020 г. официальная численность испаноязычных иммигрантов составляла около 3 млн человек, к 2024 г. их количество увеличилось до 4,25 млн [La migración hispanohablante..., 2022; El español en el mundo..., 2024]. Большинство латиноамериканских иммигрантов прибывает из ограниченного круга стран, среди которых долгое время лидировали Эквадор и Колумбия. К 2021 г. стал наблюдаться значительный рост миграционных потоков из Венесуэлы и Аргентины. В совокупности представители этих четырех стран составляют около 60% всей испаноязычной иммиграции в Испании. При этом, среди новопривывших иммигрантов наблюдается повышение доли женщин, число которых достигает 56,9%, а в случае некоторых стран (Парагвай, Боливия,

¹ Нейтрализация оппозиции [θ/s] (по М.А. Баршаку).

² Неразличение [ʎ/y] (по М.А. Баршаку).

Доминиканская Республика и Колумбия) этот показатель значительно выше [La migración hispanohablante..., 2022].

В то же время эмиграция испанцев в страны Латинской Америки охватила на 2021 г. около 1,2 млн человек, что составило почти половину всей испанской эмиграции в мире. Преимущественно эти перемещения направлены в Аргентину, Венесуэлу, Кубу и Мексику – страны с исторически развитыми миграционными связями с Испанией. С 2009 г. наблюдался рост миграционных потоков испанских граждан в эти страны, что связывается с тем, что в период мирового экономического кризиса 2008–2014 гг. некоторые иммигранты из стран Латинской Америки, получившие испанское гражданство, под влиянием экономического спада в Испании предпочли вернуться в родные страны [там же]. В связи с этим примечательно, что в 2012–2013 гг. впервые с тех пор, как ведется официальная демографическая статистика, отмечалось сокращение численности населения Испании, обусловленное превышением эмиграции над иммиграцией на фоне экономического кризиса и неблагоприятной миграционной динамики [Ковригина, 2015].

В последние годы присутствует тенденция к относительному ослаблению миграционного потока в Латинскую Америку. В целом, этот регион считается «зоной с самой низкой степенью удержания мигрантов» [Gutiérrez, 2013, с. 16], например, по данным 2010 г., количество людей, покинувших латиноамериканские страны после иммиграции, составило примерно половину от общего числа иммигрантов.

Особое место занимает эмиграция из Латинской Америки в США. На январь 2021 г. общая численность таких эмигрантов составила примерно 65 млн человек. Наибольшее присутствие испаноязычного населения регистрируется в Нью-Йорке, Калифорнии (например, в Лос-Анджелесе), Нью-Мексико и Майами. Основными странами, пополняющими фонд испаноязычного населения, становятся Мексика, Сальвадор и Гватемала [Alonso, Durand, Gutiérrez, 2014].

Межвариантный контакт в испаноязычном сообществе

Очевидно, что переезд в другую страну предполагает последующую адаптацию мигранта в новых реалиях и его экономическую, социальную и языковую интеграцию. В рассматриваемых нами случаях речь идет не столько о языковой, сколько о социолингвистической интеграции испаноговорящего мигранта в новой

для него испаноязычной среде [Moreno Fernández, 2013]. В такой ситуации происходит столкновение как минимум двух географических вариантов испанского языка – того, которым владеет мигрант, и того, который распространен на принимающей его территории. Подобный внутриязыковой контакт выявляет важные лингвистические и прагматические различия между разными вариантами. Следовательно, испаноговорящий мигрант оказывается перед выбором – ассимилироваться, меняя собственное речевое поведение, согласно узальной норме принимающего его сообщества, или сохранить индивидуальные особенности речи для демонстрации собственной культурной идентичности. Так, в условиях межвариантного контакта возникает «динамика языковой конвергенции или, напротив, дивергенции» [La migración hispanohablante..., 2022, с. 23].

Преобладающая целеустановка при межвариантном взаимодействии направлена на получение одобрения принимающей стороны, эффективное общение и поддержание позитивного социального имиджа для успешной интеграции в новом обществе. Испаноязычные мигранты, как правило, стремятся к нивелированию диалектальных и вариантных различий. Однако ассимиляция происходит постепенно и может завершиться уже во втором поколении мигрантов.

Согласно исследованию 2014 г. [La migración hispanohablante..., 2022], социолингвистическая адаптация эквадорцев в Мадриде протекает неравномерно в зависимости от яруса языковой системы. Самая высокая степень ассимиляции наблюдается на уровне лексики, где эквадорцы достаточно быстро отказываются от регионализмов в речи (например, *vereda / acera*). Фонетические особенности сохраняются наиболее продолжительное время. Высокая степень дивергенции характерна также для грамматического уровня. Эквадорцам свойственно заменять повелительное наклонение в просьбах на глагольные конструкции или формы *potencial simple*, а также использовать слова с диминутивным суффиксом “-ita” для достижения максимальной степени вежливости и снижения категоричности высказываний.

Отметим также, что языковая конвергенция снижается при формировании крупной иммигрантской диаспоры в принимающем регионе, когда необходимость ассимиляции с коренным населением снимается объективной возможностью сохранить исходный вариант благодаря существованию самоорганизованной группы с общим миграционным прошлым. Эту идею подтверждает иссле-

дование влияния речи мигрантов на фразеологический состав вариантов испанского в Калифорнии и Нью-Йорке [Ramírez Rodríguez, 2024]. В северной части штата Калифорния с низкой плотностью испаноязычного населения испаноговорящие склонны отказываться от использования фразеологических единиц, которые принято считать маркерами культуры. Обратная тенденция наблюдается в Лос-Анджелесе (Калифорния) и Нью-Йорке, где испаноязычная диаспора составляет весомую долю населения. При этом, испанский язык в Калифорнии отличается большей гомогенностью, поскольку сложился под влиянием преимущественно одного национального варианта – мексиканского. Испанскому языку в Нью-Йорке свойственна бóльшая разнородность, хотя преобладает сходство с пуэрториканским вариантом испанского языка, столь же гетерогенным по своему внутреннему составу.

Иная ситуация наблюдается в билингвальных регионах Испании, где ввиду особенностей языковой политики автономных сообществ успешная интеграция зависит от владения двумя официальными языками. Хотя латиноамериканские мигранты первого поколения, проживающие в Каталонии, неохотно изучают каталанский язык, их потомки склонны к более эффективной адаптации и билингвизму [La migración hispanohablante..., 2022].

В настоящее время основными центрами социального включения и исключения в Испании являются образовательные организации. По данным Института Сервантеса [El español en el mundo..., 2024] практически все билингвальные регионы постепенно отказываются от образовательных моделей, в рамках которых обучение осуществляется на испанском языке (с преподаванием другого официального языка региона как отдельного предмета)¹. На 2022 г. абсолютное большинство школьников в Валенсии и Галисии обучается по билингвальной программе², а школы Каталонии предлагают обучение исключительно на каталанском с преподаванием испанского языка и литературы как отдельного предмета³. Единст-

¹ *Modelo 1*: преподавание ведется полностью на испанском языке, второй официальный язык не изучается. Эта модель на сегодняшний день доступна к выбору исключительно в Наварре. *Modelo 2*: обучение происходит на испанском языке, а в школьную программу включено обязательное изучение второго официального языка и литературы на нем.

² *Modelo 3*: часть предметов преподается на испанском, часть – на втором официальном языке.

³ *Modelo 4*.

венными билингвальными автономными сообществами, допускающими школьное обучение на испанском, остаются Страна Басков и Наварра.

Несмотря на стабильность локального варианта как своеобразной языковой нормы на принимающей испаноязычных иммигрантов территории, межвариантный контакт ведет к изменениям в речи коренных жителей. Иными словами, происходит внутриязыковая диффузия некоторых лингвистических элементов, – заимствование в принимающем варианте ряда явлений из «мигрировавшего» варианта языка. Подобное взаимодействие не ограничивается лишь произвольным проникновением отдельных единиц в другой вариант. В первую очередь оно способствует осознанию многообразия испанского языка носителями и, как следствие, позволяет им намеренно использовать интервариантные различия в собственной речи в качестве языковых маркеров национальной идентичности для сближения с реципиентом или, напротив, дистанцирования.

В качестве иллюстрации подобной диффузии можно привести некоторые исконно латиноамериканские слова, встречающиеся на сегодняшний день и в пиренейском испанском.

По данным Корпуса испанского языка XXI в.¹ мексиканское междометие *órale* (*orale*) можно обнаружить в письменных текстах, изданных в США и Испании соответственно:

¡Orale! Oronde Gadsden, de Miami, es detenido por Ael Wilson, de Denver, en el segundo cuarto.

–Órale, no me sea remilgado, los presentes hay que aceptarlos o me voy a ofender –dijo apartando el móvil, y acercó a mi extremo de la mesa la carpeta–.

Если в первом случае приводится фрагмент статьи из газеты, выходящей в Лос-Анджелесе, где испаноязычное население имеет непосредственное отношение к мексиканскому варианту испанского языка, то автор второго текста – уроженец Мадрида, не имеющий миграционного прошлого и культурных связей с Мексикой. Использование междометия в таком случае позволяет судить о метаязыковом сознании автора, дифференцирующего таким образом героя иранско-мексиканского происхождения в художественном тексте. Иными словами, *órale* здесь (наряду с такими языковыми элементами, как англицизм “*los presentes*” или оборот “*no*

¹ CORPES – Corpus del Español del Siglo XXI. – URL: <https://www.rae.es/corpes/>

me sea remilgado”) выполняет прагматическую и стилистическую функцию – оно маркирует принадлежность персонажа к иной общности и характеризует его как человека, выбравшего дивергентную линию речевого поведения по отношению к принимающей его территории (действие происходит в автономном сообществе Мадрид).

В письменном корпусе также зафиксированы немногочисленные употребления рассматриваемой лексической единицы в текстах иных испаноговорящих стран Карибского бассейна, Андского и Риоплатского регионов. Относительно невысокую частотность междометий в корпусе следует связать с тем, что они преимущественно употребительны в устной речи, в то время как устные тексты лишь ограниченно представлены в самом корпусе. При этом активное проникновение мексиканских регионализмов в другие варианты испанского языка может быть связано не только с миграционными передвижениями, но и с популяризацией мексиканской культуры на мировом уровне и ростом количества пользователей, интересующихся мексиканским контентом в Интернете.

Повышение частотности употребления аргентинского междометия *ché* (*che*) в Испании следует связать не только с влиянием аргентинского национального варианта, но и с интравариантной интерференцией, возникающей в каталанском и валенсийском диалектных ареалах. В обоих языках существует междометие *хе* (в валенсийском в устаревшей орфографии – *che*). Оно используется для обозначения радости, восхищения или, наоборот, раздражения [DIEC2], в то время как аргентинское междометие передает удивление или используется для привлечения внимания собеседника [DRAE]. В целом, наблюдаемое явление представляет собой пример перекрестного влияния как межвариантного, так и межъязыкового характера, где совпадение форм способствует их закреплению и функциональному расширению в других вариантах. Сравним следующие примеры:

*El mejor juego **ché** se tradujo en el marcador a cinco minutos del descanso, en una acción con cierta fortuna ya que el gol llegó tras un córner, un pequeño lío y un disparo certero de Rufete que entró entre un mar de cuerpos.*

*El central del Valencia, a punto de llorar, explicó que “es jodido” ver cómo el club **ché** ha pasado de pelear para entrar en la Champions a hacerlo para evitar el descenso.*

*–¿Y qué tiene que ver la generación en esto, **che**? –me respondió, muerta en risa.*

–*Che, veo que en realidad no nos esperabas –agregó, mirando la mesa, en la que sólo había dos juegos de cubiertos–. Pero no te hagás problemas, la llamo a Mirtha para que te eche una mano, y en un dos por tres tenemos listo el morfi.*

В первых двух случаях *ché*, подобно валенсийскому (и каталанскому), выступает как строго эмотивный компонент. В оставшихся двух, как и в аргентинском испанском, *che* является вокативом.

Получило распространение также и слово *boludo*, традиционно использовавшееся в риоплатском регионе в значениях «глупый, неразумный». В Словаре испанской академии [DRAE] интересующие нас значения несут пометы «грубое, разговорное»:

adj. malson. coloq. Arg. y R. Dom. Necio o estúpido. Apl. a pers., u. t. c. s.

adj. malson. coloq. Ur. Lerdo, parsimonioso, irresponsable. U. t. c. s.

Именно в этом значении слово интегрировалось в пиренейский вариант:

–*¡Bah!, como todo. Lo peor es que no me puedo quitar de encima a este boludo.*

–*Claro que no. Lo que puedo tener es un tumor y no una depresión, aunque el boludo del doctor me haya ignorado.*

Наконец, обратим внимание на распространение ошибочной формы второго лица единственного числа в прошедшем времени *pretérito indefinido (pretérito perfecto simple)* с окончаниями “-astes” для первого спряжения и “-istes” – для второго и третьего (например, *tuvistes, hablastes, volvistes* и *dijistes* вместо *tuviste, hablaste, volviste* и *dijiste* соответственно):

–*Ya. Ni paredes, pero fuistes tú el que lo puso así.*

Согласно Паниспанскому словарю трудностей [DPD] подобные формы входят в парадигму американского *voseo*¹ в некоторых регионах, однако, последние два десятилетия (в формате *tú dijistes*) они периодически встречаются также и в разговорной речи испанцев. При этом, их употребление традиционно приписывается малообразованным слоям населения, а также детям и подрост-

¹ Грамматическая особенность некоторых вариантов испанского языка, при которой для обращения ко второму лицу единственного числа используется местоимение *vos* и соответствующие ему формы глаголов (*vos hablás, vos dijistes* и др.).

кам¹. В связи с этим появление данного грамматического явления в Испании в настоящее время может быть связано не только с межвариантным контактом в синхронии, но и с влиянием интравариантных процессов. Финальный элемент “-s” мог быть реинтерпретирован и возвращен в современный узус, например, по аналогии с другими окончаниями, где “-s” маркирует второе лицо. Следовательно, современное ошибочное употребление – своего рода диахронический реликт или, иными словами, результат архаического восстановления утраченного морфемного признака, служившего в староиспанском маркером пиренейского уважительного “vos”.

Заключение

Итак, современное состояние испанского языка отражает противоречивую динамику глобализирующегося социокультурного пространства. Усиление языковых взаимодействий между национальными и территориальными вариантами испанского языка, обусловленное в том числе миграционными процессами, приводит к интенсификации процессов гибридизации и диффузии языковых явлений.

Проведенный в статье обзор динамики испанского языка в условиях активной миграции внутри испаноязычного сообщества позволяет сделать ряд выводов. Интенсивные миграционные процессы представляются одним из ключевых факторов актуальной динамики испанского языка и в значительной степени определяют характер межвариантных контактов. Миграционные потоки между Испанией, странами Латинской Америки и США формируют устойчивые зоны внутриязыкового взаимодействия, в которых национальные и территориальные варианты языка вступают в системное социолингвистическое соприкосновение.

Межвариантное взаимодействие носит двунаправленный характер. С одной стороны, испаноязычные иммигранты адаптируются к узуальной норме принимающего региона, стремясь к более плавной социолингвистической интеграции. С другой стороны, сохраняемые ими в речи элементы родного варианта языка могут служить символическим маркером национальной и культурной идентичности и осознанно использоваться в целях самоидентифи-

¹ См., например, *Tuvides/hicistes/pusistes* // Reddit. – URL: <https://www.reddit.com/r/learnspanish/comments/rv9hmi/tuvideshicistespusistes/>

кации. Вместе с тем процессы языковой ассимиляции протекают неравномерно в зависимости от уровня языковой системы: на фонетическом уровне дивергентные признаки сохраняются наиболее продолжительное время, тогда как на лексическом уровне фиксируется более высокая степень адаптивности к новому социокультурному контексту.

Диффузия «иммигрирующих» языковых элементов в речь коренного населения становится возможной в тех случаях, когда такие элементы оказываются функционально востребованными. Речь может идти как о номинативной необходимости (обозначение новых реалий, социокультурных практик и т.д.), так и о прагматической ценности единиц, позволяющих выражать оценку, экспрессивность, принадлежность к определенной группе или коммуникативной стратегии. Существенную роль при этом играет коммуникативное поведение мигрантов, а также степень институциональной оформленности и численности диаспор, снижающих давление на полную языковую ассимиляцию.

Список литературы

- Бодуэн де Куртэнз И.А.* Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. – Москва : АН СССР, 1963. – Т. 1. – 383 с.
- Вайнрайх У.* Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / пер. с англ. Ю.А. Жлуктенко. – Киев : Вища школа, 1979. – 260 с.
- Ковригина А.И.* Испания больше не Эльдorado? Анализ динамики миграционных потоков в Испании последних лет // Россия и Запад: диалог культур. – 2015. – № 8. – С. 5.
- Прошина З.Г.* Лингвоконтактология: современные проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 4. – С. 73–88.
- Раевская М.М.* Испанский язык в современном историческом контексте: ответы на вызовы XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 4. – С. 109–121.
- Шухардт Г.* Избранные статьи по языкознанию: пер. с нем. / под ред. Р.А. Будагова; пер. А.С. Бобовича. – Москва : УРСС, 2003. – 291 с.
- Щерба Л.В.* Избранные работы по языкознанию и фонетике / под ред. М.И. Матусевича. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – 180 с.
- Alonso J.A., Durand J., Gutiérrez R.* El futuro del español en Estados Unidos: la lengua en las comunidades de migrantes hispanos. – Madrid : Fundación Telefónica, 2014. – 384 p.
- DIEC2 – Diccionari de la llengua catalana de l'Institut d'Estudis Catalans.* – URL: <https://dlc.iec.cat/> (accessed 18.09.2025).
- DRAE – Diccionario de la lengua española de la Real Academia Española.* – URL: <https://dle.rae.es/> (accessed 18.09.2025).

- DPD – *Diccionario panhispánico de dudas [en línea]*. – 2ª edición (versión provisional). – URL: <https://www.rae.es/dpd/> (accessed 21.09.2025).
- Crego García V. ¿Qué es el español neutro? // *Lingüística en la Red*. – 2025. – N 21. – P. 1–15.
- El español en el mundo 2024. Anuario del Instituto Cervantes* / ed. por L. García Montero, C. Noguero Galilea, C. Pastor Villalba [et al.]. – Madrid : Instituto Cervantes, 2024. – 653 p.
- El español en el mundo 2025. Anuario del Instituto Cervantes* / ed. por L. García Montero, C. Noguero Galilea, Á. García Santa-Cecilia [et al.]. – Madrid : Instituto Cervantes, 2025. – 573 p.
- Fundéu – *Fundación del Español Urgente*. – URL: <https://www.fundeu.es/> (consultado 08.10.2025).
- Gutiérrez R. La dimensión lingüística de las migraciones internacionales // *Lengua y migración*. – 2013. – Vol. 5, N 2. – P. 11–28.
- Gutiérrez R. *Lenguas, migraciones y mercado de trabajo*. – Madrid : Fundación Telefónica, Instituto Complutense de Estudios Internacionales, 2007. – 27 p.
- Haugen E.I. *The Norwegian Language in America: A Study in Bilingual Behavior*. – 2nd ed. – Bloomington: Indiana University Press, 1969. – 699 p.
- La migración hispanohablante en Europa: perfiles demolingüísticos e integración social* / Loureda O., Álvarez Mella H., Blattner Ch., Gutiérrez Palacios R. – Madrid : Fundación Nebrija, 2022. – 45 p.
- Moreno Fernández F. *Lingüística y migraciones hispánicas* // *Lengua y migración*. – 2013. – Vol. 5, N 2. – P. 67–89.
- Ramírez Íñiguez A.A. La atención a la diversidad cultural y lingüística en contextos migratorios. Un análisis desde la educación intercultural // UNES. *Universidad, Escuela y Sociedad*. – 2020. – N 9. – P. 56–73.
- Ramírez Rodríguez P. El impacto de la migración en la fraseología del español en los Estados Unidos: un estudio comparativo de California y Nueva York // *Philologica Canariensis*. – 2024. – N 30 (2024). – P. 443–461.

References

- Bauduin de Courtenay J.N. *Selected Works on General Linguistics. In 2 Vol.* Moscow: AN SSSR, 1963. Vol. 1. 383 p. (In Russian)
- Weinreich U. *Languages in Contact: Findings and Problems* / transl. from English by Yu.A. Zhluktenko. Kiev: Visha shkola, 1979. 260 p. (In Russian)
- Kovrigina A.I. *Is Spain No Longer the Eldorado? An Analysis of the Dynamics of Migration Flows in Spain in Recent Years*. In: *Russia and the West: The Dialogue of Cultures*. 2015. N 8. P. 5. (In Russian)
- Proshina Z.G. *Contact Linguistics: Current Challenges and Perspectives*. In: *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. N 4. Pp. 73–88. (In Russian)
- Raevskaya M.M. *Spanish Language in Modern Historical Context: Responding to the Challenges of the XXI Century*. In: *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*. 2019. N 4. Pp. 109–121. (In Russian)
- Shuchardt G. *Selected Articles on Linguistics: transl. from German* / ed. by R.A. Budagov; transl. by A.S. Bobovich. Moscow: URSS, 2003. 291 p. (In Russian)

- Scherba L.V. *Selected Works on Linguistics and Phonetics* / ed. by M.I. Matusevich. Leningrad: Leningrad University Press, 1958. 180 p. (In Russian)
- Alonso J.A., Durand J., Gutiérrez R. *El futuro del español en Estados Unidos: la lengua en las comunidades de migrantes hispanos*. Madrid: Fundación Telefónica, 2014. 384 p. (In Spanish)
- DIEC2 – *Diccionari de la llengua catalana de l'Institut d'Estudis Catalans*. URL: <https://dlc.iec.cat/> (accessed 18.09.2025). (In Catalan)
- DRAE – *Diccionario de la lengua española de la Real Academia Española*. URL: <https://dle.rae.es/> (accessed 18.09.2025). (In Spanish)
- DPD – *Diccionario panhispánico de dudas [en línea]*, 2ª edición (versión provisional). URL: <https://www.rae.es/dpd/> (accessed 21.09.2025). (In Spanish)
- Crego García V. *¿Qué es el español neutro?* In: *Lingüística en la Red*. 2025. N 21. Pp. 1–15. (In Spanish)
- El español en el mundo 2024. Anuario del Instituto Cervantes* / ed. por L. García Montero, C. Noguero Galilea, C. Pastor Villalba et al. Madrid: Instituto Cervantes, 2024. 653 p. (In Spanish)
- El español en el mundo 2025. Anuario del Instituto Cervantes* / L. García Montero, C. Noguero Galilea, Á. García Santa-Cecilia et al. Madrid: Instituto Cervantes, 2025. 573 p. (In Spanish)
- Fundéu – *Fundación del Español Urgente*. URL: <https://www.fundeu.es/> (accessed 08.10.2025). (In Spanish)
- Gutiérrez R. *La dimensión lingüística de las migraciones internacionales*. In: *Lengua y migración*. 2013. Vol. 5, N 2. Pp. 11–28. (In Spanish)
- Gutiérrez R. *Lenguas, migraciones y mercado de trabajo*. Madrid: Fundación Telefónica, Instituto Complutense de Estudios Internacionales, 2007. 27 p. (In Spanish)
- Haugen E.I. *The Norwegian Language in America: A Study in Bilingual Behavior*. 2nd ed. Bloomington: Indiana University Press, 1969. 699 p.
- La migración hispanohablante en Europa: perfiles demolingüísticos e integración social* / Loureda O., Álvarez Mella H., Blattner Ch., Gutiérrez Palacios R. Madrid: Fundación Nebrija, 2022. 45 p. (In Spanish)
- Moreno Fernández F. *Lingüística y migraciones hispánicas*. In: *Lengua y migración*. 2013. Vol. 5, N 2. Pp. 67–89. (In Spanish)
- Ramírez Iñiguez A.A. *La atención a la diversidad cultural y lingüística en contextos migratorios. Un análisis desde la educación intercultural*. In: *UNES. Universidad, Escuela y Sociedad*. 2020. N 9. Pp. 56–73. (In Spanish)
- Ramírez Rodríguez P. *El impacto de la migración en la fraseología del español en los Estados Unidos: un estudio comparativo de California y Nueva York*. In: *Philologica Canariensis*. 2024. N 30 (2024). Pp. 443–461. (In Spanish)

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА COGNITIVE LINGUISTICS

УДК 81'23

DOI: 10.31249/ling/2026.01.04

Потапов В.В.¹, Потапова Р.К.², Бобров Н.В.³

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ «РЕЧЬ И ЭМОЦИИ»

Аннотация. Материал статьи содержит информацию, отражающую многообразие современных подходов к речи и эмоциям. Целевая установка статьи заключается в систематизации подходов к анализу специфических особенностей, свойственных смысловым доминантам каждого из экспериментов, что дает возможность получить полное представление о различных методах исследования речевых эмоций и о специфике структурирования составляющих эмоционально окрашенной речи. Применяемые методы исследования различаются с учетом их поуровневой структуры: размер и согласованность используемых баз данных, извлеченные признаки, рассматриваемые временные рамки и используемые методы классификации. Характерной чертой этой области знания является то, что современные достижения не предстают окончательными, а,

¹ © Потапов В.В., 2026

Потапов Всеволод Викторович – доктор филологических наук, заслуженный научный сотрудник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник МГЛУ; volikpotapov@gmail.com

² © Потапова Р.К., 2026

Потапова Родмонга Кондратьевна – доктор филологических наук, профессор; директор Института прикладной и математической лингвистики МГЛУ; rkpotapova@yandex.ru

³ © Бобров Н.В., 2026

Бобров Николай Владимирович – научный сотрудник экспериментально-фонетической лаборатории криминалистики по речеведению Института прикладной и математической лингвистики МГЛУ; arctangent@yandex.ru

как правило, порождают целый ряд новых вопросов. К числу наиболее актуальных направлений следует отнести экспериментально-прикладные исследования, имеющие большое теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: речь и эмоции; экспериментально-фонетический подход; анализ и синтез эмоционально окрашенной речи; общение «человек-человек» и «человек-машина»; нейронная сеть; искусственный интеллект.

Для цитирования: Потапов В.В., Потапова Р.К., Бобров Н.В. Основные направления в исследовании современной парадигмы «речь и эмоции» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2026. – № 1. – С. 58–80. – DOI: 10.31249/ling/2026.01.04

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 25-28-01595 (руководитель научного проекта: д-р филол. наук В.В. Потапов).

Поступила в редакцию: 21.07.2025 г.

Принята к печати: 25.11.2025 г.

Potapov V.V.* , Potapova R.K. , Bobrov N.V.*****

RESEARCH ENVELOPE OF THE MODERN “SPEECH AND EMOTIONS” PARADIGM

Abstract. The article discusses a wide variety of modern approaches to examine the interplay between speech and emotions. Its primary aim is to systematize these approaches by analyzing the distinctive features characteristic of the semantic dominants within each experimental framework. This systematic analysis facilitates a comprehensive understanding of the subject matter addressed. The article

* Potapov Vsevolod Viktorovich – Doctor of Philology, Senior Researcher of the Centre of New Technologies for Humanities, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; Leading researcher of the experimental-phonetic laboratory of forensic speech science at the Institute of Applied and Mathematical Linguistics at Moscow State Linguistic University; volikpotapov@gmail.com

** Potapova Rodmonga Kondratyevna – Doctor of Philology, Professor, Director of Institute of Applied and Mathematical Linguistics of Moscow State Linguistic University; rkpotapova@yandex.ru

*** Bobrov Nikolay Vladimirovich – Research fellow of the experimental-phonetic laboratory of forensic speech science at the Institute of Applied and Mathematical Linguistics at Moscow State Linguistic University; arctangent@yandex.ru

delves into various methodologies for studying speech emotions and on the specifics of structuring the components of emotionally coloured speech. The research methods applied vary significantly in terms of their level structure: the size and consistency of databases used; extracted features; time frames considered; and classification methods applied. A characteristic feature of this knowledge area is that modern advances do not provide final and conclusive answers, but instead give rise to a number of new questions. The most relevant areas of focus should include experimental and applied researches, both of which carry significant theoretical and practical value.

Keywords: speech and emotions; experimental-phonetic approach; analysis and synthesis of emotionally coloured speech; human-to-human and human-to-machine communication; neural network; artificial intelligence.

For citation: Potapov V.V., Potapova R.K., Bobrov N.V. Research Envelope of the Modern “Speech and Emotions” Paradigm // Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics. – 2026. – N 1. – Pp. 58–80. DOI: 10.31249/ling/2026.01.04

Acknowledgments: This research is supported by the Russian Science Foundation, project N 25-28-01595 (head of the research project: ScD Vsevolod Potapov).

Received: 21.07.2025.

Accepted: 25.11.2025.

Введение

В предлагаемой вниманию читателей статье базовая концепция связана прежде всего не с историческим развитием проблемы речи и эмоций, а с современным программно-автоматическим методом решения задачи, связанной с концепцией искусственного интеллекта (ИИ).

Бытие человека определяется функционированием дихотомических законов, характеризующихся двумя базовыми структурами: *рацио* и *эмоцио*. Обе вышеназванные категории являются предметом многочисленных исследований и изысканий, результаты которых помогают человеку постепенно и глубоко постигать особенности их функционирования. В связи с этим возникает ряд вопросов, на которые необходимо получить ответы, содержащие информацию о взаимодействии речи и эмоций.

Речь и эмоции представляют собой практически взаимозависимый функциональный комплекс. Порождение речи отражает эмоциональное состояние говорящего, и вместе с тем эмоции говорящего существенно влияют на работу его артикуляционного аппарата, что является результирующим эффектом особенностей «речевого портрета говорящего». Это двустороннее взаимодействие играет ключевую роль для процессов общения и понимания, как в межличностном взаимодействии коммуникантов, так и применительно к автоматизированному способу коммуникации.

Из всего спектра исследований, посвященных проблеме «речь и эмоции», можно выделить следующие важные положения (см.: [Owren, Bachorowski, 2007; Scherer, 2003; Scherer, Johnstone, Klasmeyer, 2003] и др.).

Каким образом эмоции передаются в речи: 1) просодические параметры: изменения высоты основного тона, громкости и темпа речи выполняют функции основных показателей эмоций. Например, более громкая речь может сигнализировать о волнении или гневе, в то время как более тихая речь – о грусти или спокойствии; 2) качество голоса: такие аспекты, как вибрато¹, придыхание или напряжение голосовой артикуляции, также являются индикаторами различных эмоций; 3) вербальная коммуникация: человек использует определенную эмоционально окрашенную лексику, но то, как он произносит с помощью просодии и качества голоса, в большинстве случаев играет еще более важную роль в передаче эмоционального состояния.

Влияние эмоций на речь: 1) физиологические модификации: эмоции вызывают изменение показателей физиологических процессов (например, мышечное напряжение, учащенное сердцебиение), которые напрямую воздействуют на голосовой тракт и голосовые связки, тем самым обуславливая сам процесс речеобразования²;

¹ Вибрато, или «вокальная дрожь», в пении – это естественное, пульсирующее изменение высоты звука, которое придает голосу насыщенность и выразительность [Moens-Haenen, 2001].

²Так, например, С.В. Кодзасов много писал о тембровых средствах русской интонации, разных окрасках голоса, определяемых состоянием голосовых связок, напряженностью или расслабленностью стенок ротовой полости и глотки, расширением и сужением глотки, сдвигом вверх или вниз гортани. Эта работа органов речи определяет появление разных фонационных качеств голоса, он может быть нейтральным, расслабленным, напряженным, скрипучим, придыхательным и пр. Работы на смежные темы есть и у О.Ф. Кривновой (см., например: [Кодзасов, Кривнова, 2001; Кодзасов, 2009; Кривнова, Андреева, 2007] и т.д.).

2) невербальные средства коммуникации: эмоции выражаются с помощью различных невербальных сигналов, включая мимику, жестику и вокальные средства выразительности.

Распознавание эмоций в речи¹: 1) следует подчеркнуть, что задача определения эмоционального состояния говорящего решается в данном случае не с привлечением испытуемого, а с помощью специально разработанных систем; 2) оригинальным подходом в данном случае является обращение к таким параметрам, как просодические, тембральные и спектральные характеристики речи для распознавания таких эмоций, как, например радость, гнев, грусть и т.д. 3) технология применяется в различных областях, включая человеко-компьютерное взаимодействие и т.д.

Важность понимания эмоций: 1) правильное понимание эмоций необходимо для самого процесса коммуникации, выстраивания корректных отношений и результативности в различных социальных ситуациях; 2) для психического здоровья и общего благополучия первостепенное значение имеет «эмоциональный интеллект», способность эффективно управлять и выражать эмоции; 3) понимая и распознавая эмоции, человек развивает чувство *эмпатии*, что способствует повышению качества коммуникации между людьми, разрешению конфликтных ситуаций и т.д. (см., например: [Hall, Schwartz, 2019]).

Смысловая доминанта научных изысканий применительно к дихотомии «РЕЧЬ и ЭМОЦИИ»

Следует выделить три основных цикла исследований в области речи и эмоций [Cowie, Douglas-Cowie, Schröder, 2000].

Первый цикл включает описание основ проводимого анализа речевых и эмоциональных характеристик применительно к теоретическим структурам природы эмоций, формирование баз данных для получения информации об используемых подходах и методах применительно к изучению эмоций говорящего и используемых в процессе говорения средств формирования высказываний. Второй

¹ Распознавание эмоций в речи – Speech emotion recognition (SER) обычно относится к процессу, посредством которого машина автоматически распознает человеческие эмоции и состояния, связанные с эмоциями, из речи. Эмоции играют важную роль в человеческом интеллекте, рациональном принятии решений, социальном взаимодействии, восприятии, памяти, обучении и творчестве [Liu, Cai, Wang, 2023].

цикл в большей степени связан с наиболее традиционным в лингвистике подходом с учетом взаимозависимости между эмоциональным состоянием говорящего и его речевыми акустическими параметрами. Третий цикл соотносится с описанием вычислительных разработок, относящихся к эмоциональному состоянию речи говорящего и синтезу эмоционально окрашенной речи.

К первому циклу можно отнести теоретические подходы к эмоциям, представленного, например в работах Р. Корнелиуса [Cornelius, 2000]. В своей монографии [Cornelius, 1996] автор исходит из того факта, что исследование эмоций является крайне сложной проблемой и содержит ряд трудно решаемых задач.

Вышеупомянутая большая степень сложности прежде всего напрямую связана с тем, что эмоции исключительно зависимы от физиологического или социального факторов. Следует подчеркнуть, что эмоции являются результатом функционирования средств физиологии, культурологии, а также процессов познания и их коммуникативной функции. В этот же цикл входят исследования, которые соотносятся с решением задач в области внутренней природы эмоций. В данном случае исследователями поднимаются вопросы относительно степени глубины описания эмоций для выявления связи между эмоциями и речью. Первый цикл включает работы, в рамках которых ставятся вопросы, соотносящиеся исключительно с речью. При этом большой интерес у исследователей вызывает проблема выявления речевых переменных, которые гипотетически коррелируют с функциями тех или иных эмоций. Активно исследуемая в данном случае проблематика охватывает спектр возможностей, определяемых отношением к двум типам дескрипторов. В первом случае представлены дескрипторы, которые являются качественными, лингвистическими и проще извлекаются на слух, чем с помощью автоматического анализа. Во втором случае речь идет о количественных, паралингвистических и менее сложно извлекаемых с помощью автоматического анализа по сравнению со слухом дескрипторах.

Результаты исследований, входящие во второй цикл, подтверждают, что следует учитывать все разновидности типов переменных величин. Подчеркивается также, что наряду с получением обнадеживающих результатов проведенных исследований существует целый ряд проблем, нуждающихся в своем дальнейшем изучении для полного понимания взаимосвязи между речью и эмоциями.

Этот цикл включает работы, в которых анализируются фонетические корреляты эмоциональных состояний, реализующихся по шкале от «полноценных» архетипических эмоций до их варьирования с учетом партнеров по коммуникации. «Полноценные» эмоции включают эффекты, которые естественным образом описываются с позиции лингвистики, а их варьирование с учетом партнеров по коммуникации выражается с помощью использования паралингвистических средств.

В рамках вышеупомянутого цикла следует особо выделить результаты исследований, полученные учеными Германии, которые напрямую связаны с архетипическими эмоциями. Они показывают, что феномен эмоций распространяется на различного рода сложные фонетические процессы. Например, А. Паешке и В. Зендлмайер [Paeschke, Sendlmeier, 2000] установили наличие закономерностей, проявляющихся при функционировании групп ударений, включающих ударный и следующие за ним безударные слоги. При этом необходимо учитывать число элементов в группе и те изменения, которые свидетельствуют о наличии определенной закономерности. М. Кинаст и В. Зендлмайер [Kienast, Sendlmeier, 2000] сосредотачивают внимание на механизме артикуляции, который включает редуцию, измеряемую делецией¹, коартикуляционные процессы и формантные изменения (значения формант низки при гневе, но высоки при страхе, скуке и грусти). В исследовании [Changes..., 2000] представлены результаты аналогичного характера: подтверждается, что искусственно вызванные речевые реакции (раздражение) приводят к слоговым и фразовым параметрическим изменениям.

В этом же цикле представлены вопросы, связанные с взаимозависимостью между голосовыми сигналами эмоций и их эмоционального контекста. В данном случае речь идет о проявлениях так называемой «контекстной зависимости», включающей и речь, и эмоции. Например, перцептивный «эффект фонематического восстановления»²

¹ Делеция фонетическая – лингвистический термин, относящийся к выпадению звука в слове или фразе в процессе произнесения. Термин «делеция» используется в некоторых современных работах вместо термина «элизия» [Celce-Murcia, Brinton, Goodwin, 1996, p. 163–164].

² Перцептивный «эффект фонематического восстановления», или перцептивное восстановление удаленной фонемы, – это перцептивный феномен, при котором при определенных условиях мозг может восстановить звуки, фактически отсутствующие в речевом сигнале, и они могут казаться слышимыми [Wagen, 1970].

[Warren, 1970], «эффект Мак-Гурка»¹ [McGurk, McDonald, 1976] и доказательство того, что социальный фон в значительной степени оказывает влияние на реализацию субъективных эмоций (обсуждается в вышеупомянутой монографии Р. Корнелиуса [Cornelius, 1996]). Учитывая данный фактор, можно предположить, что связь между речью и эмоциями будет максимально *контекстно-зависимой*.

Д. Массаро [Massaro, 2000] разрабатывает концепцию, направленную на изучение влияния слуховой и зрительной информации на эмоции. Им была разработана модель «говорящая голова» с целью определения аудиовизуальных эффектов. Эта модель была использована для создания отображения лицевой мимики говорящего, коррелирующей с голосовым выражением экстремальной эмоции. При этом одновременно произносилось слово для выражения соответствующей эмоции.

В некоторых работах изучаются взаимодействия и расхождения между голосовыми сигналами и семантикой звучащей речи. Р. Колдуэлл [Cauldwell, 2000] обнаруживает, что семантика высказывания может модифицировать голосовые сигналы, которые более или менее понятны как правило в том случае, когда они представлены в изолированном варианте произнесения. Так, например, в отношении сегментов, передающих состояние гнева, просматривается следующая тенденция: когда сегменты представлены изолированно, то они не вызывают соответствующей эмоциональной реакции в сравнении с тем, если они включены в соответствующий контекст. Эффект восприятия эмоции существенно возрастает в том случае, когда реципиент понимает язык коммуникации, что дает основание предполагать, что восприятие эмоций в определенной степени зависит от степени владения языком коммуникации. Эмоционально насыщенная речь также характеризуется наличием тенденции, согласно которой можно говорить о роли так называемых эмоциональных «речевых вставках» без семантического наполнения, например таких как смех или различного рода междометия и т.д. М. Шрёдер в своей работе [Schröder, 2000] подчеркивает, что эти «всплески аффекта» могут содержать значительные индикаторы проявления эмоций. А. Вихманн [Wichmann,

¹Эффект Мак-Гурка – перцептивный феномен, демонстрирующий взаимодействие слуха и зрения при восприятии речи. Иллюзия возникает, когда слуховой компонент одного звука сочетается с визуальным компонентом другого звука, что приводит к восприятию третьего звука [Nath, Beauchamp, 2012].

2000] предполагает, что та информация, которая сигнализирует об эмоциональном варьировании паралингвистических средств коммуникации в отличие от «полноценной» эмоции, является результатом несоответствия между просодией и вероятностной интерпретацией значения.

Как утверждают К. Альтер и соавторы [Accentuation..., 2000] в своем исследовании о взаимосвязи между просодией и качеством голоса, процессы взаимодействия распространяются также и в область речи. Полученные результаты свидетельствуют о том, что высказывания, произнесенные в состоянии гнева и в высшей степени удовольствия, различаются не только наличием активного придыхания и элементов грубой артикуляции. Некоторые изменения применительно к артикуляторному качеству конкретной гласной, проведенные с учетом максимального коэффициента прогнозирования, характеризуются наличием прямой связи с эмоцией. Акустические же параметры, измеренные по соотношению гармоник к шуму, зависят от позиции гласной в высказывании, а также от факторов использования говорящими ритмической модели по умолчанию или от степени эмоциональности высказывания в целом. Вместе с тем можно утверждать, что ни один из вышеописанных подходов не отражает наличия или отсутствия прямой корреляции между семантическим наполнением высказывания и эмоциональной составляющей.

Исследование Р.К. Потаповой и В.В. Потапова [Potapova, Potapov, 2002; Potapova, Potapov, 2019] посвящено проблеме временных характеристик вербальных эмоций. Было показано, что эмоция страха может быть четко распознана аудиторией подготовленных и неподготовленных слушателей на основе просодических признаков и, прежде всего, временных. Основной целью данного исследования был анализ просодических характеристик (особенно временных характеристик) и их конкретных параметров, которые имеют значение для речевого выражения эмоций «страх» и «тревога» для русского языка.

Следующий третий тематический цикл работ связан с обращением специалистов к активно разрабатываемой области применения для исследований речи и эмоций, т.е. к методике автоматического синтеза и распознаванию эмоционально окрашенной речи. В настоящее время способ синтеза эмоционально окрашенной речи является технически продвинутой областью знаний. Вместе с тем такие области знаний, как программно синтезируемая речь и такие направления, как степень разборчивости синтеза

рованной речи, естественность и натуральность синтезированной речи, слуховое и семантическое распознавание речи, соотношение между естественной речью человека и ее корреляты с учетом эмоционального наполнения высказывания остаются в настоящее время недостаточно продвинутыми в науке и практике современных разработок.

В области синтеза речи предстает проблема *конкатенации*, что связано с процессом последовательного объединения двух и более объектов линейной структуры, что присуще природе и характеру реализации речевого потока в процессе коммуникации. *Конкатенативные системы* порождают более естественно звучащую речь и не подвержены каким-либо влияниям, т.е. своего рода «заражению». В противоположность этому *формантные (гармонические) системы* могут быть подвержены подобного рода «заражению» и как правило характеризуются тенденцией к неестественному качеству звука.

Например, Ф. Буркхардт и В. Зендлмайер [Burkhardt, Sendlmeier, 2000] синтезируют немецкую речь с опорой на формантные характеристики немецких гласных, соотносимых с семью эмоциональными состояниями – нейтральностью, гневом, радостью, страхом, грустью, отвращением и скукой. Ведется поиск того, как формантные частоты, которые являются резонансами голосового тракта говорящего, способствуют эмоциональной речи. В данном случае применяется метод синтеза формант для создания синтезированной речи, что позволяет исследователям путем изменения значений формант оценивать их влияние на восприятие эмоциональной речи. А. Иида и соавторы [A Speech Synthesis..., 2000] используют конкатенативную модель для синтеза японской речи, передающей эмоциональные состояния гнева, грусти и радости; привлекали в качестве испытуемых информантов мужского и женского пола. И. Ириондо и соавторы [Validation of an Acoustical Modelling..., 2000] сопоставляют конкатенативную и гармоническую модели для синтеза испанской речи, передающей состояние гнева, грусти, желаний, радости, страха и удивления.

Другими исследователями анализируются модификации конкатенативного синтеза, которые устраняют его известные ограничения в связи с эмоциями. Д. Вайн и Р. Саханди [Vine, Sahandi, 2000] изучают использование слогов, записанных на разных значениях частоты основного тона, чтобы избежать искажений, которые возникают, когда эмоционально определенный целевой тон

накладывается на слог, записанный при другом значении частоты основного тона.

И. Копечек [Коресек, 2000] обращается к более масштабной проблеме. Эмоционально окрашенная речь представляет собой неотъемлемую составную часть любого диалога. В этом отношении можно предположить, что в перспективе ожидается, что интерактивные системы станут порождать не только планируемые высказывания с определенной эмоциональной окраской, но и использовать вариативное эмоциональное выражение в любом формате. В связи с этим И. Копечек предпринимает нижеследующую попытку провести анализ эмоций. Автор считает, что эмоции соответствуют алгебраической теории автоматов. В этом случае эмоции рассматриваются как эмоциональные состояния говорящего, которые трансформируются под влиянием диалогической речи. При этом слушатель стремится определить эмоции именно на основе диалогической речи. Следовательно, системы подобного рода характеризуются определенными эмоционально содержащими свойствами, которые могут играть главенствующую роль при моделировании и анализе процесса коммуникации.

Г. Класмейер и соавторы [Emotional Voice..., 2000] исследуют при этом возникающую дополнительную проблему, связанную с влиянием эмоционально-содержащих вариантов процесса распознавания личности говорящего, и приводят методы, содержащие информацию о существенном снижении степени сложности данной задачи. Речь в состоянии стресса становится объектом исследования целого ряда ученых (например, работа [Fernandez, Picard, 2000]). Речь в наиболее стрессовом состоянии с использованием самого успешного классификатора (метод скрытых марковских моделей) была корректно идентифицирована в 75% случаев.

Следовательно, для успешного синтезирования речи на различных языках мира необходимо проведение большого количества научно-исследовательских работ, связанных с процессами межфразовой и межфразовой связи естественного речевого потока.

Современная наука, связанная с проблемами автоматизации процессов речеобразования, речевосприятия и речепонимания, может быть дополнена также проблемой программного подхода к задачам автоматической связи между синтезом речи и восприятием речевой информации с учетом эмоционального фактора, являющегося одним из ведущих характеристик порождения, восприятия и понимания искусственно сконструированного речевого высказывания. На данном этапе подобного рода исследования ха-

рактируются не столь обширной географией, так как решение этой задачи связано с изучением более глубинных гуманитарных проблем, где особую роль играют современные исследования в области Digital Humanities (цифровая гуманитаристика), т.е. в области гуманитарных наук, активно использующих все современные достижения информатизации.

Экспериментально-прикладные исследования в динамике их развития

В качестве направления в области экспериментально-прикладных исследований последнего времени можно привести следующие области поисков.

В последние годы были проведены различные важные исследовательские работы по анализу эмоциональной речи в области влияния на когнитивные и нейрофизиологические параметры эмоционального состояния пользователей Интернета цифрового контента (см., например: [Media Content..., 2021; Influence of the Aggressive Internet..., 2021] и др.). Следует подчеркнуть, что различные факторы, определяющие специфику речевой интернет-коммуникации, приобретают особое значение в процессе формирования личности современного молодого поколения (более подробно об этом см.: [Потапова, Потапов, 2023]).

С начала тысячелетия парадигма общения человека и машины смещается в сторону более эффективного способа, где периферийные устройства, такие как пульты дистанционного управления, мыши или клавиатуры больше не играют центральной роли (см., например: [Khanna, Sasikumar, 2011]). Измерение стресса, внимания, выгорания и эмоций стало возможным во время взаимодействия человека и машины с использованием искусственного интеллекта (ИИ). Понимание эмоций как аспекта процессов принятия решений и моделирования человеческого поведения необходимо для создания оптимальной связи между людьми и их инструментами и машинами. Поскольку голос остается основным средством общения людей и взаимодействия человека и машины, обнаружение эмоций в речи постоянно выдвигается на первый план. В работе [Emotion Detection..., 2021] представлена структура для обнаружения эмоций в ходе анализа речи.

Голосовые сигналы передают скрытую, ценную информацию о говорящих, такую как возраст, пол и эмоциональное состояние. Извлечение такого рода информации об особенностях

речи имеет важное значение во взаимодействии человека с компьютером *human-computer interaction* (HCI), что позволяет использовать компьютер для понимания поведенческих особенностей говорящего пользователя и разрабатывать интерактивные системы с предварительно настраиваемыми ответами, тем самым повышая роль и теоретико-практическое значение использования современных технологий для решения задачи анализа, синтеза, а также в распознавании эмоций в речи *speech emotion recognition* (SER), особенно для языков с большим количеством носителей. В исследовании [Abdalla, Sharaf, Sabty, 2025] предлагается усовершенствованный компактный сверточный преобразователь *compact convolution transformer* (CCT), который определяет возраст, пол и эмоциональное состояние говорящего, используя сильные стороны CNN (сверточная нейронная сеть – *convolutional neural networks*) для захвата пространственных характеристик и преобразователей для моделирования долгосрочных зависимостей. Предлагаемый подход связан с новой архитектурой для задачи распознавания эмоций. В контексте усовершенствований HCI предложенная модель была применена в реальных условиях путем ее интеграции в специально разработанный египетский чат-бот для повышения способности чат-бота предоставлять эмоционально осознанные ответы на основе эмоционального состояния пользователя.

В исследовании [RAG and Few-Shot Prompting..., 2025] описывается модификация метода дополненной генерации поиска *retrieval augmented generation* (RAG), направленная на повышение эмоционального содержания ответов модели без контролируемой тонкой настройки. В данной модели RAG не используется для расширения генерации текста за пределы знания языка, а служит ключевым инструментом для формирования подсказок на основе нескольких примеров во время диалога. Блок поиска модели находит тексты с подходящим эмоциональным контекстом, которые в дальнейшем используются для создания подсказок. Такой подход позволяет модели генерировать ответы, насыщенные эмоциями, которые соответствуют контексту, без необходимости строгой настройки. Исследование такого рода проводится впервые для русскоязычных участников диалога. Разработанный подход позволяет повысить эмоциональную выразительность и качество ответов. Применение данного метода показало существенное улучшение показателей на 44% по сравнению с базовыми моделями, обученными на наборе данных с эмоциональными аннотациями, а также улучшение автоматической оценки на основе классификатора на 25%.

Поскольку электронные устройства стали неотъемлемой частью жизни, возникла необходимость приблизить общение между человеком и машиной к максимальному сходству с общением между двумя людьми [Multimodal Emotion..., 2025]. Поскольку межличностные отношения строятся на основе чувств и эмпатии, обучение машин пониманию эмоций и предоставлению ответов в соответствии с эмоциональным состоянием пользователя, т.е. человека, стало интересной областью для развития технологий. Для более полного понимания эмоционального состояния человека в последнее время стало популярным одновременное использование различных модальностей, таких как аудио, текст и видео, и их дальнейшая обработка с помощью графовой нейронной сети благодаря ее пригодности для отслеживания разговора.

В современном распознавании эмоций в речи (*speech emotion recognition (SER)*) улучшение современных систем требует повышения сложности извлечения дискриминантной информации из мультимодальных обучающих данных. Ключевые аспекты исследования [Utilizing Speaker Models..., 2025] включают использование моделей автоматической проверки говорящего *automatic speaker verification (ASV)* и определения тем для улучшения распознавания эмоций в мультимодальных (аудио и текст) диалогах. Проводятся сравнительный анализ современных моделей *speech emotion recognition (SER)* и эксперименты с различными моделями для текстовых и аудио модальностей. Включение ASV и обнаружение тем, наряду с новыми методами слияния и классификации, способствуют повышению производительности предлагаемой модели по сравнению с существующими современными системами SER.

В настоящее время петербургским коллективом под руководством А.А. Карпова активно развиваются методы и подходы к распознаванию аффективных (психоэмоциональных) состояний и тональности высказываний (сентимент-анализ¹), в том числе по анализу разговорной речи, орфографических транскрипций речи, мимике лица, жестам и поведению человека [Анализ информационного..., 2022; Ryumina, Markitantov, Karпов, 2023]. Созданы оригинальные методы бимодального и мультимодального распознавания базовых и смешанных эмоций человека на основе методов кросс-модального объединения разнородной информации [Multi-Corpus Emotion Recognition..., 2025]. Применяются также лингвистические

¹ О сентимент-анализе см. также: [Potapova, Potapov, 2023].

тические признаки и исследуются тональные словари для распознавания сентимента и эмоций в текстовых транскрипциях разговорной речи на различных естественных языках, в том числе в русскоязычной речи [Двойникова, Кагиров, Карпов, 2024].

Следовательно, распознавание эмоций стало важной вехой в когнитивной науке, нейронауке, информатике, психологии, работах по искусственному интеллекту и в других областях. В исследованиях распознавания эмоций используются нефизиологические сигналы, такие как выражение лица, речь и движения тела, а также физиологические сигналы и изображения, такие как электрическое сопротивление кожи (КГР), частота сердечных сокращений (ЧСС), электрокардиограмма (ЭКГ), функциональная магнитно-резонансная томография (фМРТ), электроэнцефалограмма (ЭЭГ) и магнитоэнцефалограмма (МЭГ). Например, в книге [Emotion Recognition..., 2023] представлен подробный материал о различных методах распознавания эмоций и применении их в данной области знания.

Заключение

Эмоции сопровождают жизнь человека и формируют характер взаимоотношений для естественного двустороннего общения и взаимодействия между людьми. Как слушатели, мы также реагируем на эмоциональное состояние говорящего и адаптируем наше поведение в зависимости от того, какие эмоции он передает. Все в целом согласны с тем, что наиболее важные аспекты, связанные с просодией, – это высота тона, контур интенсивности и синхронизация высказываний. Некоторые более поздние исследования показали, что качество голоса также коррелирует соответствующим образом с определенными эмоциями. Но следует отметить, что эмоциональные состояния часто зависят не только от акустических параметров речи, но и от комбинации акустических, лексических, физиологических сигналов и др.

В последние годы было проведено большое число исследований, посвященных автоматическому распознаванию эмоций, выражаемых в речи человека. В основном постоянно возникают три основных вопроса, а именно: выбор эмоциональных состояний, выбор набора речевых признаков и выбор классификаторов для распознавания эмоций. С увеличением количества используемых признаков и сочетанием различных методов классификации улучшается скорость распознавания. Некоторые эмоции, такие как

грусть и страх, имеют меньшую точность классификации (см. об этом: [Jagtap, Mali, 2022]).

Искусственный интеллект (ИИ) стал одной из основных областей интереса для исследований из-за его огромных возможностей. Приложения ИИ распространяются по различным областям, взаимодействие человека и компьютера не является исключением.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время существует значительный объем предшествующих знаний, на которые целесообразно опереться, и, таким образом, становится более ясной картина того, что достижимо и не достижимо с применением современных методов исследования феномена «язык, речь и эмоции». В заключение необходимо подчеркнуть, что существует значительный научный потенциал для исследовательских разработок как по некоторым среднесрочным целям и ряду технических вопросов, так и по более долгосрочным задачам.

Список литературы

- Анализ информационного и математического обеспечения для распознавания аффективных состояний человека* / Двойникова А.А., Маркитантов М.В., Рюмина Е.В., Уздяев М.Ю. [и др.] // Информатика и автоматизация. – 2022. – № 21 (6). – С. 1097–1144.
- Двойникова А.А., Кагиров И.А., Карпов А.А.* Метод распознавания сентимента и эмоций в транскрипциях русскоязычной речи с использованием машинного перевода // Информатика и автоматизация. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 1173–1198.
- Кодзасов С.В.* Исследования в области русской просодии. – Москва : Языки славянской культуры, 2009. – 496 с.
- Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф.* Общая фонетика. – Москва : РГГУ, 2001. – 592 с.
- Кривнова О.Ф., Андреева А.М.* Ларингализация и ее функции в речи // Проблемы фонетики: сб. статей / отв. ред. Р.Ф. Касаткина. – Москва : Наука, 2007. – С. 71–106.
- Потанова Р.К., Потанов В.В.* Об эмоционально окрашенной речи интернет-пользователей // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2023. – Т. 82, № 2. – С. 51–61.
- A Speech Synthesis System with Emotion for Assisting Communication* / Iida A., Campbell N., Iga S., Higuchi F. [et al.] // Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research. – Belfast, 2000. – P. 167–172.
- Abdalla A., Sharaf N., Sabty C.* An Enhanced Compact Convolution Transformer for Age, Gender and Emotion Detection in Egyptian Arabic Speech // Speech and Computer. SPECOM 2024. Lecture Notes in Computer Science / ed. by Karpov A., Delić V. – 2025. – Vol. 15300. – P. 30–42.

- Accentuation and Emotions – Two Different Systems?* / Alter K., Rank E., Kotz S.A., Toepel U. [et al.] // Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research. – Belfast, 2000. – P. 138–142.
- Burkhardt F., Sendmeier W.F.* Verification of Acoustical Correlates of Emotional Speech Using Formant-Synthesis // Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research. – Belfast, 2000. – P. 151–156.
- Cauldwell R.T.* Where Did the Anger go? The Role of Context in Interpreting Emotion in Speech // Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research. – Belfast, 2000. – P. 127–131.
- Celce-Murcia M., Brinton D., Goodwin J.* Teaching Pronunciation : A Reference for Teachers of English to Speakers of Other Languages. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 435 p.
- Changes in Syllable and Boundary Strengths due to Irritation* / Mitchell C.J., Menezes C., Williams J.C., Pardo B. [et al.] // Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research. – Belfast, 2000. – P. 98–103.
- Cornelius R.R.* The Science of Emotion: Research and Tradition in the Psychology of Emotions. – Upper Saddle River (New Jersey) : Prentice Hall, 1996. – 260 p.
- Cornelius R.R.* Theoretical Approaches to Emotion // Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research. – Belfast, 2000. – P. 3–10.
- Cowie R., Douglas-Cowie E., Schröder M.* Introduction // Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research. – Belfast, 2000. – P. 1–3.
- Emotion Detection Throughout the Speech* / Rodrigues M., Durães D., Santos R., Analide C. // Intelligent Systems and Applications. IntelliSys 2020. Advances in Intelligent Systems and Computing / ed. by K. Arai, S. Kapoor, R. Bhatia. – 2021. – Vol. 1251. – P. 304–314.
- Emotion Recognition: Recent Advances, New Perspectives and Applications* / ed. by S.A. Hosseini. – IntechOpen, 2023. – 144 p.
- Emotional Voice Variability in Speaker Verification* / Klasmeyer G., Johnstone T., Bänziger T., Sappok C. [et al.] // Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research. – Belfast, 2000. – P. 213–218.
- Fernandez R., Picard R.W.* Modeling Drivers' Speech under Stress // Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research. – Belfast, 2000. – P. 219–225.
- Hall J.A., Schwartz R.* Empathy Present and Future // The Journal of Social Psychology. – 2019. – Vol. 159, N 3. – P. 225–243.
- Influence of the Aggressive Internet Environment on Cognitive Personality Disorders (in Relation to the Russian Young Generation of Users)* / Potapova R., Agibalova T., Potapov V., Tuchina O. // Speech and Computer. SPECOM 2021. Lecture Notes in Computer Science / ed. by A. Karpov, R. Potapova. – 2021. – Vol. 12997. – P. 516–527.
- Jagtap S., Mali S.* Emerging Features and Classification Algorithms for Speaker Emotion Recognition: A Survey // ICCCE 2021. Lecture Notes in Electrical

- Engineering / ed. by A. Kumar, S. Mozar. – 2022. – Vol. 828. – P. 879–884. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-7985-8_93
- Khanna P., Sasikumar M.* Recognizing Emotions From Human Speech // Thinkquest–2010 / ed. by S.J. Pise. – New Delhi : Springer, 2011. – P. 219–223. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-81-8489-989-4_40
- Kienast M., Sendlmeier W.F.* Acoustical Analysis of Spectral and Temporal Changes in Emotional Speech // Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research. – Belfast, 2000. – P. 92–97.
- Kopeček I.* Emotions and Prosody in Dialogues: An Algebraic Approach Based on User Modelling // Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research. – Belfast, 2000. – P. 184–188.
- Liu G., Cai S., Wang C.* Speech Emotion Recognition Based on Emotion Perception // EURASIP Journal on Audio, Speech, and Music Processing. – 2023. – N 22 (2023). – DOI: <https://doi.org/10.1186/s13636-023-00289-4>
- Massaro D.W.* Analogous to Speech Processes // Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research. – Belfast, 2000. – P. 114–121.
- McGurk H., McDonald J.* Hearing Lips and Seeing Voices // Nature. – 1976. – Vol. 264(5588). – P. 746–748.
- Media Content vs Nature Stimuli Influence on Human Activity / Potapova R., Potapov V., Lebedeva N. [et al.]* // Speech and Computer. SPECOM 2021. Lecture Notes in Computer Science / ed. by A. Karpov, R. Potapova. – 2021. – Vol. 12997. – P. 528–539.
- Moens-Haenen G.* Vibrato // Grove Dictionary of Musical Instruments Online / ed. by D. Root. – 2001. – DOI: <https://doi.org/10.1093/gmo/9781561592630.article.29287>
- Multi-Corpus Emotion Recognition Method Based on Cross-Modal Gated Attention Fusion / Ryumina E., Ryumin D., Ivanko D., Axynov A. [et al.]* // Pattern Recognition Letters. – 2025. – Vol. 190. – P. 192–200.
- Multimodal Emotion Recognition Using Compressed Graph Neural Networks / Durkić T., Simić N., Suzić S., Bajović D. [et al.]* // Speech and Computer. SPECOM 2024. Lecture Notes in Computer Science / ed. by A. Karpov, V. Deliћ. – 2025. – Vol. 15300. – P. 109–121.
- Nath A.R., Beauchamp M.S.* A Neural Basis for Interindividual Differences in the McGurk Effect, a Multisensory Speech Illusion // NeuroImage. – 2012. – Vol. 59, N 1. – P. 781–787.
- Owren M.J., Bachorowski J.-A.* Measuring Emotion-Related Vocal Acoustics // Handbook of Emotion Elicitation and Assessment / ed. by J. Coan, J. Allen. – New York : Oxford University Press, 2007. – P. 239–266.
- Paeschke A., Sendlmeier W.F.* Prosodic Characteristics of Emotional Speech: Measurements of Fundamental Frequency Movements // Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research. – Belfast, 2000. – P. 75–80.
- Potapova R.K., Potapov V.V.* Temporal Correlates of Emotions as a Speaker State Specific Parameters for Forensic Speaker Identification (Speech Temporal Correlates of Fear/Anxiety for Russian Native Speakers) // Ежегодник Российского акустического общества. Акустика речи и прикладная лингвистика: сб. трудов. – Москва : PAO; МГЛУ, 2002. – Вып. 3. – С. 148–163.

- Potapova R.K., Potapov V.V. Temporal Speech Indicators of the Emotional State «Fear» (Forensic Aspects) // *Sprechwissenschaftliche Phonetik / S. Voigt-Zimmermann, F. Lorenz, A. Huettner (Hrsg.)*. – Berlin : Frank & Timme Verlag, 2019. – P. 265–275.
- Potapova R.K., Potapov V.V. Sentiment Analysis of Digital Communication // *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. – 2023. – Vol. 4 (872). – P. 86–96.
- RAG and Few-Shot Prompting in Emotional Text Generation / Volodina E., Matveeva A., Makhnytkina O., Matveev Yu. [et al.] // Speech and Computer. SPECOM 2024. Lecture Notes in Computer Science / ed. by Karpov A., Delić V.* – 2025. – Vol. 15300. – P. 43–53.
- Ryumina E., Markitantov M., Karpov A. Multi-Corpus Learning for Audio-Visual Emotions and Sentiment Recognition // *Mathematics*. – 2023. – Vol. 11, N 16. – P. 1–22.
- Scherer K.R. Vocal Communication of Emotion: A Review of Research Paradigms // *Speech Communication*. – 2003. – Vol. 40. – P. 227–256.
- Scherer K.R., Johnstone T., Klasmeyer G. Vocal Expression of Emotion // *Handbook of the Affective Sciences / ed. by R.J. Davidson, K.R. Scherer, H. Goldsmith*. – New York ; Oxford : Oxford University Press, 2003. – P. 433–456.
- Schröder M. Experimental Study of Affect Bursts // *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. – Belfast, 2000. – P. 132–137.
- Utilizing Speaker Models and Topic Markers for Emotion Recognition in Dialogues / Makhnytkina O., Matveev Yu., Zubakov A., Matveev A. // Speech and Computer. SPECOM 2024. Lecture Notes in Computer Science / ed. by A. Karpov, V. Delić*. – 2025. – Vol. 15300. – P. 122–137.
- Validation of an Acoustical Modelling of Emotional Expression in Spanish Using Speech Synthesis Techniques / Iriondo I., Guaus R., Rodríguez A., Lázaro P. [et al.] // Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. – Belfast, 2000. – P. 161–166.
- Vine D.S.G., Sahandi R. Synthesising Emotional Speech by Concatenating Multiple Pitch Recorded Speech Units // *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. – Belfast, 2000. – P. 157–160.
- Warren R.M. Perceptual Restoration of Missing Speech Sounds // *Science*. – 1970. – Vol. 167. – P. 392–393.
- Wichmann A. The Attitudinal Effects of Prosody, and How They Relate to Emotion // *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. – Belfast, 2000. – P. 143–150.

References

- Analysis of Information and Mathematical Support for Recognizing Human Affective States / Dvoynikova A.A., Markitantov M.V., Ryumina Ye.V. et al. In: Computer Science and Automation. 2022. N 21 (6). Pp. 1097–1144. (In Russian)*
- Dvoynikova A.A., Kagirov I.A., Karpov A.A. *Method of Recognizing Sentiment and Emotions in Transcriptions of Russian-Language Speech Using Machine*

- Translation*. In: *Computer Science and Automation*. 2024. Vol. 23, N 4. Pp. 1173–1198. (In Russian)
- Kodzaso S.V. *Research in the Field of Russian Prosody*. Moscow : Languages of Slavic Culture, 2009. 496 p. (In Russian)
- Kodzaso S.V., Krivnova O.F. *General Phonetics*. Moscow : Russian State University for the Humanities, 2001. 592 p. (In Russian)
- Krivnova O.F., Andreeva A.M. *Laryngalization and Its Functions in Speech*. In: *Problems of Phonetics: Collection of Articles* / ed. by R.F. Kasatkina. Moscow: Nauka, 2007. Pp. 71–106. (In Russian)
- Potapova R.K., Potapov V.V. *On Emotionally Colored Speech of Internet Users*. In: *Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 2023. Vol. 82, N 2. Pp. 51–61. (In Russian)
- A Speech Synthesis System with Emotion for Assisting Communication* / Iida A., Campbell N., Iga S., Higuchi F. et al. In: *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. Belfast, 2000. Pp. 167–172.
- Abdalla A., Sharaf N., Sabty C. *An Enhanced Compact Convolution Transformer for Age, Gender and Emotion Detection in Egyptian Arabic Speech*. In: *Speech and Computer. SPECOM 2024. Lecture Notes in Computer Science* / ed. by A. Karpov, V. Delić. 2025. Vol. 15300. Pp. 30–42.
- Accentuation and Emotions – *Two Different Systems?* / Alter K., Rank E., Kotz S.A., Toepel U. et al. In: *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. Belfast, 2000. Pp. 138–142.
- Burkhardt F., Sendlmeier W.F. *Verification of Acoustical Correlates of Emotional Speech Using Formant-Synthesis*. In: *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. Belfast, 2000. Pp. 151–156.
- Cauldwell R.T. *Where Did the Anger Go? The Role of Context in Interpreting Emotion in Speech*. In: *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. Belfast, 2000. Pp. 127–131.
- Celce-Murcia M., Brinton D., Goodwin J. *Teaching Pronunciation: A Reference for Teachers of English to Speakers of Other Languages*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 435 p.
- Changes in Syllable and Boundary Strengths due to Irritation* / Mitchell C.J., Menezes C., Williams J.C., Pardo B. et al. In: *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. Belfast, 2000. Pp. 98–103.
- Cornelius R.R. *The Science of Emotion: Research and Tradition in the Psychology of Emotions*. Upper Saddle River (New Jersey): Prentice Hall, 1996. 260 p.
- Cornelius R.R. *Theoretical Approaches to Emotion*. In: *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. Belfast, 2000. Pp. 3–10.
- Cowie R., Douglas-Cowie E., Schröder M. *Introduction*. In: *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. Belfast, 2000. Pp. 1–3.
- Emotion Detection Throughout the Speech* / Rodrigues M., Durães D., Santos R., Analide C. In: *Intelligent Systems and Applications. IntelliSys 2020. Advances in*

- Intelligent Systems and Computing* / ed. by K. Arai, S. Kapoor, R. Bhatia. 2021. Vol. 1251. Pp. 304–314.
- Emotion Recognition: Recent Advances, New Perspectives and Applications* / ed. by S.A. Hosseini. IntechOpen, 2023. 144 p.
- Emotional Voice Variability in Speaker Verification* / Klasmeyer G., Johnstone T., Bänziger T., Sappok C. et al. In: *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. Belfast, 2000. Pp. 213–218.
- Fernandez R., Picard R.W. *Modeling Drivers' Speech under Stress*. In: *Proc. of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. Belfast, 2000. Pp. 219–225.
- Hall J.A., Schwartz R. *Empathy Present and Future*. In: *The Journal of Social Psychology*. 2019. Vol. 159, N 3. Pp. 225–243.
- Influence of the Aggressive Internet Environment on Cognitive Personality Disorders (In Relation to the Russian Young Generation of Users)* / Potapova R., Agibalova T., Potapov V., Tuchina O. In: *Speech and Computer. SPECOM 2021. Lecture Notes in Computer Science* / ed. by A. Karpov, R. Potapova. 2021. Vol. 12997. Pp. 516–527.
- Jagtap S., Mali S. *Emerging Features and Classification Algorithms for Speaker Emotion Recognition: A Survey*. In: *ICCCE 2021. Lecture Notes in Electrical Engineering* / ed. by A. Kumar, S. Mozar. 2022. Vol. 828. Pp. 879–884. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-7985-8_93
- Khanna P., Sasikumar M. *Recognizing Emotions from Human Speech*. In: *Thinkquest-2010* / ed. by S.J. Pise. New Delhi: Springer, 2011. Pp. 219–223. DOI: https://doi.org/10.1007/978-81-8489-989-4_40
- Kienast M., Sendlmeier W.F. *Acoustical Analysis of Spectral and Temporal Changes in Emotional Speech*. In: *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. Belfast, 2000. Pp. 92–97.
- Kopeček I. *Emotions and Prosody in Dialogues: An Algebraic Approach Based on User Modelling*. In: *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. Belfast, 2000. Pp. 184–188.
- Liu G., Cai S., Wang C. *Speech Emotion Recognition Based on Emotion Perception*. In: *EURASIP Journal on Audio, Speech, and Music Processing*. 2023. N 22 (2023). DOI: <https://doi.org/10.1186/s13636-023-00289-4>
- Massaro D.W. *Analogous to Speech Processes*. In: *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. Belfast, 2000. Pp. 114–121.
- McGurk H., McDonald J. *Hearing Lips and Seeing Voices*. In: *Nature*. 1976. Vol. 264 (5588). Pp. 746–748.
- Media Content vs Nature Stimuli Influence on Human Activity* / Potapova R., Potapov V., Lebedeva N. et al. In: *Speech and Computer. SPECOM 2021. Lecture Notes in Computer Science* / ed. by Karpov A., Potapova R. 2021. Vol. 12997. Pp. 528–539.
- Moen-Haenen G. *Vibrato*. In: *Grove Dictionary of Musical Instruments Online* / ed. by D. Root. 2001. DOI: <https://doi.org/10.1093/gmo/9781561592630.article.29287>
- Multi-Corpus Emotion Recognition Method based on Cross-Modal Gated Attention Fusion* / Ryumina E., Ryumin D., Ivanko D., Axyonov A. et al. In: *Pattern Recognition Letters*. 2025. Vol. 190. Pp. 192–200.

- Multimodal Emotion Recognition Using Compressed Graph Neural Networks* / Durkić T., Simić N., Suzić S., Bajović D. et al. In: *Speech and Computer. SPECOM 2024. Lecture Notes in Computer Science* / ed. by A. Karpov, V. Delić. 2025. Vol. 15300. Pp. 109–121.
- Nath A.R., Beauchamp M.S. *A Neural Basis for Interindividual Differences in the McGurk Effect, a Multisensory Speech Illusion*. In: *NeuroImage*. 2012. Vol. 59, N 1. Pp. 781–787.
- Owen M.J., Bachorowski J.-A. *Measuring Emotion-Related Vocal Acoustics*. In: *Handbook of Emotion Elicitation and Assessment* / ed. by J. Coan, J. Allen. New York: Oxford University Press, 2007. Pp. 239–266.
- Paeschke A., Sendlmeier W.F. *Prosodic Characteristics of Emotional Speech: Measurements of Fundamental Frequency Movements*. In: *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. Belfast, 2000. Pp. 75–80.
- Potapova R.K., Potapov V.V. *Temporal Correlates of Emotions as a Speaker State Specific Parameters for Forensic Speaker Identification (Speech Temporal Correlates of Fear/Anxiety for Russian Native Speakers)*. In: *Yearbook of the Russian Acoustic Society. Speech Acoustics and Applied Linguistics: Collection of Papers*. Moscow: Moscow State Linguistic University, 2002. Iss. 3. Pp. 148–163.
- Potapova R.K., Potapov V.V. *Temporal Speech Indicators of the Emotional State «Fear» (Forensic Aspects)*. In: *Sprechwissenschaftliche Phonetik* / S. Voigt-Zimmermann, F. Lorenz, A. Huettner (Hrsg.). Berlin: Frank & Timme Verlag, 2019. Pp. 265–275.
- Potapova R.K., Potapov V.V. *Sentiment Analysis of Digital Communication*. In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2023. Vol. 4 (872). Pp. 86–96.
- RAG and Few-Shot Prompting in Emotional Text Generation* / Volodina E., Matveeva A., Makhnytkina O., Matveev Yu. et al. In: *Speech and Computer. SPECOM 2024. Lecture Notes in Computer Science* / ed. by A. Karpov, V. Delić. 2025. Vol. 15299. Pp. 43–53.
- Ryumina E., Markitantov M., Karpov A. *Multi-Corpus Learning for Audio-Visual Emotions and Sentiment Recognition*. In: *Mathematics*. 2023. Vol. 11, N 16. Pp. 1–22.
- Scherer K.R. *Vocal Communication of Emotion: A Review of Research Paradigms*. In: *Speech Communication*. 2003. Vol. 40. Pp. 227–256.
- Scherer K.R., Johnstone T., Klasmeyer G. *Vocal Expression of Emotion*. In: *Handbook of the Affective Sciences* / ed. by R.J. Davidson, K.R. Scherer, H. Goldsmith. New York; Oxford: Oxford University Press, 2003. Pp. 433–456.
- Schröder M. *Experimental Study of Affect Bursts*. In: *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. Belfast, 2000. Pp. 132–137.
- Utilizing Speaker Models and Topic Markers for Emotion Recognition in Dialogues* / Makhnytkina O., Matveev Yu., Zubakov A., Matveev A. In: *Speech and Computer. SPECOM 2024. Lecture Notes in Computer Science* / ed. by A. Karpov, V. Delić. 2025. Vol. 15299. Pp. 122–137.
- Validation of an Acoustical Modelling of Emotional Expression in Spanish Using Speech Synthesis Techniques* / Iriondo I., Guaus R., Rodriguez A., Lázaro P. et al.

- In: *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. Belfast, 2000. Pp. 161–166.
- Vine D.S.G., Sahandi R. *Synthesising Emotional Speech by Concatenating Multiple Pitch Recorded Speech Units*. In: *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. Belfast, 2000. Pp. 157–160.
- Warren R.M. *Perceptual Restoration of Missing Speech Sounds*. In: *Science*. 1970. Vol. 167. Pp. 392–393.
- Wichmann A. *The Attitudinal Effects of Prosody, and How They Relate to Emotion*. In: *Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion: A Conceptual Framework for Research*. Belfast, 2000. Pp. 143–150.

ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА APPLIED LINGUISTICS

УДК 81'25

DOI: 10.31249/ling/2026.01.05

Новикова Э.Ю.¹

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК АКСЕЛЕРАТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Аннотация. Исследование современных коммуникативных процессов и феноменов фокусирует внимание лингвистов на изучение специфики города, его урбосферы, как социозначимой локации цивилизации, движущего центра всевозможных взаимодействий. Публикации, посвященные особенностям урбанистики, поликодовости «города», развиваются в русле эколингвистики, которая дает новый вектор осмысления города как экосистемы, в которую интегрировано множество экосистем отдельных институтов, например университетская и / или переводческая. В статье на основе методов синтеза и анализа предлагается обзор факторов взаимозависимости и соразвития экосистемы города Волгограда и экосистемы Волгоградского государственного университета в фокусе синергии переводческой деятельности – переводческой экосистемы, ее социокоммуникативных и дискурсивных особенностей. Эмпирической базой исследования послужили научные и медийные данные о специфике переводческой деятельности, полученные из открытых источников. Обнаружено, что устойчивый характер региональной переводческой экосистемы детерминирован преемственностью развития переводческой деятельности в ре-

¹ © Новикова Э.Ю., 2026

Новикова Элина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, и. о. зав. кафедрой теории и практики перевода и лингвистики, Волгоградский государственный университет; nov-elina@volsu.ru

гионе и университете в исторической перспективе и в актуальном фокусе развития за счет таких факторов, как интернационализация, переводческие проекты, переводческие услуги и переводческие научные исследования.

Ключевые слова: экосистема; переводческая деятельность; урбосфера; переводческий дискурс.

Для цитирования: Новикова Э.Ю. Университетский переводческий дискурс как акселератор региональной переводческой экосистемы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание. – 2026. – № 1. – С. 81–93. – DOI: 10.31249/ling/2026.01.05

Поступила в редакцию: 21.09.2025 г.

Принята к печати: 25.11.2025 г.

Novikova E.Yu.*

UNIVERSITY TRANSLATION DISCOURSE AS AN ACCELERATOR OF THE REGIONAL TRANSLATION ECOSYSTEM

Abstract: The study of modern communicative processes and phenomena focuses the attention of linguists on the investigation of the specifics of the city, its urban sphere, as a socially significant location of civilization, the driving center of all kinds of interactions. Publications devoted to the peculiarities of urbanism and the polycodicity of the “city” develop in line with ecolinguistics, which gives a new vector of comprehension of the city as an ecosystem into which many ecosystems of individual institutions, such as university and/or translation ecosystems, are integrated. In this article, based on the methods of synthesis and analysis, an overview of the factors of interdependence and co-development of the ecosystem of the city of Volgograd and the ecosystem of Volgograd State University in the focus of synergy of translation activity – translation ecosystem, its socio-communicative and discursive features is offered. The empirical basis of the study was scientific and media data on the specifics of translation activity were obtained from open sources. It has been found that the sustainable nature of the regional translation ecosystem is determined by the continu-

* Novikova Elina Yurievna – Doctor of Philology, Professor, Acting Head of the Department of Translation Studies and Linguistics, Volgograd State University; nov-elina@volsu.ru

ity of the development of translation activities in the region and the university in the historical perspective and in the current focus of development due to factors such as internationalization, translation projects, translation services and translation research.

Keywords: ecosystem; translation activity; urban concept; urban sphere; translation discourse.

For citation: Novikova E.Yu. University Translation Discourse as an Accelerator of the Regional Translation Ecosystem // Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics. – 2026. – N 1. – Pp. 81–93. DOI: 10.31249/ling/2026.01.05

Received: 21.09.2025.

Accepted: 25.11.2025.

Процесс взаимодействия и соразвития высшей школы и региона представляет собой сложную и многослойную систему. Университеты как флагманы научно-образовательной инфраструктуры региона играют важную роль в подготовке профессиональных и квалифицированных кадров, проведении исследований и внедрении инноваций, что в свою очередь способствует социально-экономическому развитию региона. Высшая школа обеспечивает устойчивое развитие регионов, интегрируя аспекты многостороннего развития в образовательные программы, разрабатывая и развивая корпоративную культуру [Contributions of an Environmental Management System, 2020]. Многоаспектная внутривузовская коммуникация формирует полидискурсивное пространство «университетский дискурс», в котором синтезируются и гибридизируются образовательный, академический, научный, студенческий, международный и прочие дискурсы. Исследованию проблематики университетского дискурса, взаимодействия университета и региона посвящены работы [Карпова, 2013; Черкашина, 2013; Финогеева, 2021; Кочнева, 2022; Талыбова, 2024] и др. И.Ю. Парулина установила интегральный рассредоточенный характер университетского дискурса в русле интегрального подхода и обозначила Университетский дискурс как процесс сопряжения коммуникативных деятельности его представителей [Парулина, 2020]. Одним из компонентов интегральной модели университетского дискурса выступает университетский переводческий дискурс. В академической среде данный вид дискурса формируется и реализуется двумя векторами: 1) образовательным (подготовка специалистов-переводчиков) и 2) международным (межвузовское взаимодействие с

иностранными партнерами). Оба вектора напрямую связаны с региональным переводческим дискурсом. Обеспечение качественного межязыкового и межкультурного взаимодействия вузов и регионов возможно 1) за счет создания многоязычной среды вуза; 2) за счет сформированной переводческой внутривузовской экосистемы. Именно этот фактор, по нашему мнению, служит эффективным интенсификатором взаимодействия региональных вузов на международном уровне. В прежних исследованиях мы обращали внимание на взаимозависимость внутривузовского переводческого дискурса и переводческой экосистемы региона [Новикова, 2023]. Термин «экосистема» в реалиях и научных трактовках значительно изменил свой смысл и контекст. В настоящее время его используют для описания взаимодействий не только в природе, в бизнесе, но и в лингвистических науках. Вопросам экосистемного подхода в современном образовании посвящены работы российских и зарубежных исследователей [University Ecosystems and the Commitment of Faculty Members..., 2020; Новиков, 2021; Изотова, 2022]. В рамках предлагаемого исследования остановимся подробнее на феномене «переводческая экосистема» в структуре университета и региона. Интеграция экосистемного подхода к анализу переводческой деятельности дает ключ к пониманию устойчивого развития данного вида деятельности как в локальном, так и глобальном масштабах. Кроме того, она расширяет рамки современного интегративного переводоведения, дополняя его новыми гранями в русле экопереводоведения.

Цель предпринятого исследования заключается в выявлении константных дискурсивных и социокультурных особенностей внутривузовской переводческой экосистемы и ее влияния на формирование и развитие переводческой региональной экосистемы на примере Волгоградского государственного университета и г. Волгограда. В исследовании раскрываются следующие вопросы. Какие процессы и факторы формируют внутривузовскую переводческую экосистему? Как соотносятся конститутивные признаки региональной и университетской переводческих экосистем? Какие особенности переводческого дискурса детерминируют особенность региональной переводческой экосистемы?

Методология исследования по выявлению социокультурных и дискурсивных особенностей переводческой экосистемы университета и региона опирается на системный и аспектный подходы. С помощью системного анализа выявляются и описываются факторы и признаки анализируемой экосистемы. Уникальность и осо-

бенности предмета исследования попадают в поле аспектного подхода. Информационную и эмпирическую базу исследования составили: 1) данные о переводческой деятельности в Волгоградском государственном университете, полученные с официального сайта вуза¹, кафедры теории и практики перевода и лингвистики (ТиППЛ)², центра перевода ИФМКК³, отдела международного сотрудничества ВолГУ⁴; 2) данные из социальных сетей ВолГУ и кафедры ТиППЛ⁵; 3) информационно-аналитические данные из открытых интернет-источников; 4) научные публикации.

Анализ экосистемы г. Волгограда сквозь призму переводческой деятельности в наших предыдущих работах позволил выявить такие градообразующие концепты, как «промышленно-экономическое развитие», «Сталинградская битва», «общественная дипломатия», «университет как акселератор развития» [Новикова, 2023, с. 28]. Именно эти события и факторы сформировали уникальную урбосферу [Касаткина, 2023, с. 170] региона, определили векторы развития и характер экосистемы. Заслуживают внимания роль и вклад университета как центра знаний и инноваций в функционировании экосистемы города, в том числе его международной деятельности. Межкультурный профиль региона формируется за счет исторически сложившейся переводческой экосистемы, логичным фактором развития которой в настоящее время выступает университет. Итак, в процессе эволюции г. Волгограда в его экосистеме исторически сформировалась определенная переводческая деятельность, обусловленная характером города, спросом реального сектора экономики, условиями межкультурного взаимодействия (рис. 1).

Университет является важной составляющей региональной экосистемы во всех отношениях, однако нас интересует, в первую очередь, роль вуза в плане наращивания потенциала переводческой деятельности региона. Рассмотрим социокультурные составляющие и конститутивные дискурсивные признаки переводческой экосистемы университетского дискурса.

¹ URL: <https://volsu.ru/>

² URL: <https://volsu.ru/struct/institutes/ffmk/translate/>

³ URL: https://volsu.ru/struct/institutes/ffmk/translation_center/

⁴ URL: <https://volsu.ru/struct/administrative/international/>

⁵ URL: https://vk.com/institut_fimkk, <https://vk.com/tippvolg>

Рис. 1. Развитие переводческой экосистемы в экосистеме региона

Интернационализация процесса обучения и подготовки переводчиков создает прочный фундамент для реализации межкультурной коммуникации экосистемы. Устойчивый характер интернационализации обеспечивают на протяжении всего периода существования:

1. Участие в международных межвузовских связях, например:
 - «В ВолГУ прошел Международный университетский лингвистический лекторий».
 - «Центр общественной дипломатии ВолГУ совместно с Представительством Россотрудничества в Куала-Лумпуре организовал онлайн-мероприятие для обсуждения перспектив образовательного сотрудничества с малайзийскими вузами».
 - «Директор института филологии и межкультурной коммуникации ВолГУ Марина Фадеева и магистрант Дмитрий Кальнов провели мастер-класс в рамках IX Международного научно-образовательного форума молодых переводчиков имени Д.О. Погодина».

2. Научно-учебные стипендиальные межвузовские международные программы, например:

- «Стажировка в зарубежном ВУЗе – это не только про учебу. Но, если честно, учиться приходилось много, так как были задания как в БГУ, так и в ВолГУ».

- «Я сама много раз стажировалась в разных вузах Германии, была участником программы Лекторов Фонда им. Р. Боша, в рамках которой обучалась на тренингах и семинарах, проводимых преподавателями ведущих немецких вузов. Более 10 лет наша кафедра теории и практики перевода и лингвистики являлась активным участником программы «Партнерство институтов германистики» между Институтом филологии и межкультурной коммуникации ВолГУ и Институтом переводоведения, языкознания и культурологии (FTSK) Майнцкого университета им. И. Гутенберга».

3. Сотрудничество с профессиональными сообществами и организациями международного сотрудничества, например, Союз переводчиков России, Ассоциация преподавателей перевода, Союз германистов России, Российско-германский форум, общественно-некоммерческая организация «Альянс Франсез» и др., например:

- «Преподаватель и студенты ВолГУ – участники Летней школы Ассоциации преподавателей перевода и *PROtranslation* в Петергофе».

- «Учиться переводу летом в отпуске – круто! Особенно у команды настоящих профи переводческой отрасли! Доцент кафедры теории и практики перевода и лингвистики ВолГУ Анна Андреевна Гуреева – участница Летней школы Ассоциации преподавателей перевода и *PROtranslation* в Петергофе делится своими впечатлениями».

- «Наши переводчики помогают налаживать международное взаимодействие в сфере туризма!».

Проектная переводческая работа позволяет приблизить учебную деятельность к реальным условиям работы переводчика. Интегративный фокус образовательных услуг в условиях глобализации показывает масштабность межкультурной парадигмы экосистемы перевода ВолГУ и ее значимость для региона, поскольку продукты далее указанных проектов имеют ярко выраженный практический характер и используются для популяризации региона в межкультурном диалоге, например:

- «Преподаватели кафедры теории и практики перевода и лингвистики (ТиПЛЛ) ВолГУ, которой в 2025 году исполняется

30 лет, накопили богатый дидактический опыт в преподавании перевода интересно и трендово».

- «Одним из последних проектов стал перевод и лингвокультурная адаптация контента сайта, посвященного “Бронекатеру БК-31”».

- «В преддверии 80-летия Победы в Великой Отечественной войне магистранты Волгоградского государственного университета направления подготовки “Лингвистика” Кристина Парамонова, Георгий Жирков, Виктория Ковалевская и Дмитрий Кальнов выполнили перевод на английский язык контента сайта мемориально-исторического проекта “Бронекатер БК-31”».

Устойчивая переводческая деятельность вуза развивается с учетом актуальных трендов и запросов реального сектора экономики, в том числе и по заказу региональных компаний и органов власти. Преподаватели как действующие агенты переводческого образовательного дискурса являются практикующими переводчиками в регионе, что формирует маркер социального капитала переводческой экосистемы, например:

- «Переводчик из Волгограда – это переводчик из ВолГУ»

- «Волонтеры-переводчики проводили экскурсию по площадкам фестиваля для иностранных студентов из ВолГУ и ВолГМУ, переводили лекцию от Международного клуба дружбы Волгоградской области, а также помогали взаимодействовать иностранным и русскоязычным участникам в тематической игре “Летела корова по синему небу”».

- «Кафедра часто получает обращения с просьбой подбора компетентного переводчика для штата компаний, предприятий, или требуются переводчики для разовых мероприятий: встречи и сопровождение иностранных гостей, работа на международных выставках, коммерческих и промышленных предприятиях. Мы знаем сильные стороны наших студентов и выпускников и с удовольствием делимся с ними вакансиями».

- «Отдельно хочу подчеркнуть, что наши занятия по переводу в ВолГУ очень практикоориентированные, и на любой паре, будь то устный или письменный перевод, студенты погружаются в реальные коммуникативные ситуации, им предлагаются переводческие задания, с которыми мы – преподаватели сами сталкивались в нашей профессиональной переводческой карьере и на примере которых мы обучаем наших студентов, поскольку все преподаватели одновременно являются практикующими переводчиками».

• «Переводчики из ВолГУ обеспечили межкультурную коммуникацию на фестивале #ТриЧетыре в Волгограде».

Важно отметить, что на профиль перевода в регионе влияют градообразующие концепты «промышленно-экономическое развитие», «Сталинградская битва», «общественная дипломатия», на основе которых формируется атлас переводческих профессий, изучаемых в университете и востребованных в регионе.

Оптимизация переводческой деятельности происходит также и за счет проведения прикладных исследований.

Переводческие научные исследования вуза способствуют не только повышению качества образовательной деятельности, но и формированию инновационных подходов переводоведения как составляющей региональной переводческой экосистемы. Продукты интеллектуальной деятельности отражают научные достижения и методические разработки участников переводческой экосистемы, их вклад в развитие ее уникального характера и профиля. Преподаватели кафедры изучают и исследуют современные дискурсивные, социокультурные особенности перевода, регионально обусловленный терминологический аппарат, урбаноиды, технологию перевода специальных текстов различных дискурсов, в том числе урбосферы Волгограда, анализируют коммуникативно-прагматические особенности локализации и глобализации текста, вопросы использования ИИ в переводе и многое другое, например:

«Преподаватели ВолГУ активно участвуют в крупных форумах, которые проводит МГЛУ – головной вуз в сфере лингвистического образования в России, в этот раз участниками обширной программы конференции стали Марина Фадеева, директор института филологии и межкультурной коммуникации, и Вера Митягина, заведующий кафедрой теории и практики перевода и лингвистики».

Проиллюстрируем вышеизложенные рассуждения, показав точки пересечения и бифуркации, взаимозависимость и взаимобусловленность рассматриваемых экосистем (рис. 2).

Рис. 2. Гармонизация переводческой экосистемы

Проведенное исследование позволило определить траекторию развития переводческой экосистемы университета, ее функционально-прагматическую нагрузку в горизонтальных и вертикальных дистрибуциях. Это исследование актуально в контексте обсуждения устойчивого развития высшего образования, его конвергенции с урбосферой в качестве акселератора системообразующих феноменов. Выявлены общие принципы функционирования и бифуркации переводческой экосистемы вуза и региона. Траектории переводческого дела в регионе формируются и развиваются в университетской экосистеме благодаря таким факторам, как: интернационализация обучения, переводческие проекты, устойчивая переводческая деятельность преподавателей и научные исследования современного переводоведения. Урбосфера как сложная гетерогенная экосистема представляет собой полидискур-

сивное пространство, в котором сосуществует и развивается множество дискурсов, включая университетский (образовательный, академический и др.) и переводческий. Одними из акторов полидискурсивной парадигмы выступают переводчики – представители региона и одновременно представители университета (преподаватели, студенты, выпускники), которые обладают особыми социокоммуникативными характеристиками ввиду принадлежности к множеству дискурсов. Переводческая деятельность в региональной экосистеме имеет устойчивый характер, демонстрируя преемственность развития в регионе и университете в исторической перспективе и в актуальном фокусе развития.

Список литературы

- Изотова А.Г., Гаврилюк Е.С.* Экосистемный подход как новый тренд развития высшего образования // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 1211–1226. – DOI: 10.18334/vines.12.2.114869
- Картова Н.А.* Университетский дискурс в городском коммуникативном пространстве // Язык и культура: сборник статей XXIII Международной научной конференции. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2013. – С. 5–7.
- Касаткина С.С.* Человек в урбосфере: конструирование смыслов города // Вестник Ивановского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2023. – Вып. 3. – С. 169–176. – DOI: 10.46726/И. 2023.3.18
- Кочнева Ю.Е., Пастухова О.Д., Титова Е.А.* Прагматические особенности университетского дискурса (на материале сайта ЧелГУ и официальной группы ЧелГУ ВКонтакте) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 9 (467). – С. 106–113. – DOI: 10.47475/1994–2796–2022–10914
- Максимов В.В., Найдён Е.В., Серебренникова А.Н.* Концептуальное ядро университетского дискурса // Известия Томского политехнич. ун-та. – 2010. – Т. 317, № 6. – С. 199–203.
- Новиков С.В.* Структура, основные драйверы и тенденции развития инновационной экосистемы современного университета // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 2 (158). – С. 41–49. – DOI: 10.34773/EU. 2021.2.7
- Новикова Э.Ю., Попова О.И.* Переводческая экосистема региона: детерминанты, признаки, особенности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 19–29. – DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.3.2
- Парулина И.Ю.* Университетский дискурс: интегральная модель (на материале новостных статей университетских сайтов): дисс. ... канд. филол. наук / Челябинский государственный университет, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). – Челябинск, 2020. – 257 с.

- Тальбова Я.С., Монгилева Н.В. Презентационность университетского дискурса (на материале веб-сайта вуза) // *Bulletin of the Karaganda University. Philology Series.* – 2024. – Vol. 112, N 4. – P. 60–66. – DOI: 10.31489/2023 ph4/60–66
- Финогеева А.А. Мультиmodalность в современном университетском интернет-дискурсе // *Русский лингвистический бюллетень.* – 2021. – № 4 (28). – С. 162–165. – DOI: 10.18454/RULB. 2021.28.4.39
- Холутова Т.Н., Парулина И.Ю. Интегральная модель университетского дискурса в жанре университетского романа // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика.* – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 32–43. – DOI: 10.14529/ling180305
- Черкашина А.А., Гулюк Л.А. Опыт организации и функционирования медиашколы в университетском дискурсе региона // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки.* – 2013. – № 6 (149). – С. 180–186.
- Contributions of an Environmental Management System for Sustainable Development at a Brazilian University* / Beuron T.A., Madruga L., Garlet V. [et al.] // *Environmental Quality Management.* – 2020. – N 29. – P. 103–113. – DOI: 10.1002/tqem. 21697
- University Ecosystems and the Commitment of Faculty Members to Support Entrepreneurial Activity* / Moraes G., Fischer B., Leite Campos M., Schaeffer P. // *BAR – Brazilian Administration Review.* – 2020. – N 2. – P. 1–26. – DOI: 10.1590/1807-7692 bar2020190013

References

- Izotova A.G., Gavrilyuk E.S. *Ecosystem Approach as a New Trend in the Development of Higher Education.* In: *Russian Journal of Innovation Economics.* 2022. Vol. 12, N 2. Pp. 1211–1226. DOI: 10.18334/vinec. 12.2.1148699 (In Russian)
- Карпова Н.А. *University Discourse in the Urban Communicative Space.* In: *Language and Culture: Collection of Articles of the XXIII International Scientific Conference.* Tomsk: TSU Publishing House. 2013. Pp. 5–7. (In Russian)
- Касаткина С.С. *Man in the Urbosphere: Constructing the Meanings of the City.* In: *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities.* 2023. Iss. 3. Pp. 169–176. DOI: 10.46726/H. 2023.3.18 (In Russian)
- Kochneva J.E., Pastukhova O.D., Titova EA. *Pragmatic Features of University Discourse (Based on the CSU Website and CSU's Official Group VKontakte).* In: *Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2022. Vol. 9, N 467. Pp. 106–113. DOI: 10.47475/1994–2796–2022–10914 (In Russian)
- Maksimov V.V., Nayden E.V., Serebrennikova A.N. *The Conceptual Core of University Discourse.* In: *Izvestiya Tomskogo politechnich. un-ta.* 2010. Vol. 317, N 6. Pp. 199–203. (In Russian)
- Novikov S.V. *Structure, Main Drivers and Development Trends of the Innovation Ecosystem of a Modern University.* In: *Economics and Management: Scientific and Practical Journal.* 2021. N 2 (158). Pp. 41–49. DOI: 10.34773/EU. 2021.2.7 (In Russian)
- Novikova E.Yu., Popova O.I. *Translatological Ecosystem of the Region: Determinants, Constituents, Features.* In: *Science Journal of Volgograd State University. Series 2.*

**Университетский переводческий дискурс как акселератор
региональной переводческой экосистемы**

- Linguistics*. 2023. Vol. 22, N 3. Pp. 19–29. DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.3.2 (In Russian)
- Parulina I.Yu. *University Discourse: An Integral Model (Based on the Material of News Articles on University Websites): Diss. for the Degree of Candidate of Philology*. Chelyabinsk State University, South-Ural State University (National Research University). Chel'abinsk, 2020. 257 p. (In Russian)
- Talybova Ya.S., Mongileva N.V. *The Representativeness of University Discourse (Based on the University's Website)*. In: *Bulletin of the Karaganda University. Philology series*. 2024. Vol. 112, N 4. Pp. 60–66. DOI: 10.31489/2023 ph4/60–66 (In Russian)
- Finogeeva A.A. *Multimodality in Modern University Internet Discourse*. In: *Russian Linguistic Bulletin*. 2021. Vol. 4 (28). Pp. 162–165. DOI: 10.18454/RULB.2021.28.4.39 (In Russian)
- Khomutova T.N., Parulina I.Y. *Integral Model of University Discourse in the Genre of University Novel*. In: *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*. 2018. Vol. 15, N 3. Pp. 32–43. DOI: 10.14529/ling180305 (In Russian)
- Cherkashina A.A., Gulyuk L.A. *Experience of the Media School Work Within University Discourse of the Region*. In: *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities*. 2013. N 6 (149). Pp. 180–186. (In Russian)
- Contributions of an Environmental Management System for Sustainable Development at a Brazilian University* / Beuron T.A., Madruga L., Garlet, V. et al. In: *Environmental Quality Management*. 2020. N 29. Pp. 103–113. DOI: 10.1002/tqem.21697
- University Ecosystems and the Commitment of Faculty Members to Support Entrepreneurial Activity* / Moraes G., Fischer B., Leite Campos M., Schaeffer P. In: *BAR – Brazilian Administration Review*. 2020. N 2. Pp. 1–26. DOI: 10.1590/1807–7692 bar2020190013

КОММУНИКАЦИЯ. ДИСКУРС. РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ COMMUNICATION. DISCOURSE. SPEECH GENRES

УДК 81.23

DOI: 10.31249/ling/2026.01.06

Пешкова Н.П.¹

ТЕКСТОТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УФИМСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ «ПСИХОЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА»

Аннотация. В статье обсуждаются некоторые результаты исследований уфимского направления «психолингвистики текста», связанные с проблемой разработки типологической концепции и универсального алгоритма модели типологизации текстов различных типов. Рассматриваются современные подходы и препятствия для решения проблемы. Предлагается способ ее решения с использованием в качестве инструмента материализации содержательно-смысловой структуры текста метода денотативного анализа А.И. Новикова. Намечаются возможные перспективы дальнейших разработок проблемы.

Ключевые слова: текст; классификация; типология; модель корреляции характеристик текста; психолингвистика текста.

Для цитирования: Пешкова Н.П. Текстотипологические исследования уфимского направления «психолингвистики текста» // Социальные

¹ © Пешкова Н.П., 2026

Пешкова Наталья Петровна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков естественных факультетов Высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода Института гуманитарных и социальных наук Уфимского Университета науки и технологий; peshkovanp@rambler.ru

и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2026. – № 1. – С. 94–104. – DOI: 10.31249/ling/2026.01.06

Поступила в редакцию: 29.10.2025 г.

Принята к печати: 25.11.2025 г.

Peshkova N.P.*

TEXT-TYPOLOGICAL STUDIES OF THE UFA BRANCH OF “TEXT-PSYCHOLINGUISTICS”

Abstract. The article discusses some of the research findings of the Ufa branch of “text psycholinguistics” related to the development of a typological concept and a universal algorithm for a typology model for various types of texts. Current approaches and obstacles to solving the problem are analyzed. The solution is proposed using A.I. Novikov's method of denotative text analysis as a tool for materializing the content and sense text structure. Potential prospects for further research are outlined.

Keywords: text; classification; typology; model of text characteristics correlation; text psycholinguistics.

For citation: Peshkova N.P. Text-Typological Studies of the Ufa Branch of “Text Psycholinguistics” // Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics. – 2026. – N 1. – P. 94–104. DOI: 10.31249/ling/2026.01.06

Received: 29.10.2025.

Accepted: 25.11.2025.

Исследования текста, затрагивающие его классификацию и типологический аспект, представители уфимского направления московской «школы А.И. Новикова» начинали более тридцати лет назад, под руководством основоположника школы. К настоящему времени сформировалось самостоятельное направление исследований различных аспектов текста, связанных с проблемами его типологии, с разработкой модели его понимания и интерпретации. Исследования опираются на базовые принципы научной теории текста и его смысла, основы которой были заложены А.И. Новико-

* Peshkova Natalya Petrovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Languages of the Natural Sciences Faculties of the Higher School of Foreign Philology, Linguistics and Translation of the Ufa University of Science and Technology; peshkovanp@rambler.ru

вым, а также на типологическую концепцию Н.П. Пешковой, возглавляющей уфимское направление «психолингвистики текста» в настоящее время [Российская психолингвистика..., 2021, с. 461–470].

Проблема построения классификации текстов и дальнейшей разработки их типологии, как можно видеть по современным публикациям, продолжает обсуждаться и привлекать внимание исследователей текста. И это вполне объяснимо, поскольку любая наука стремится к определенному упорядочению объектов своего изучения, по мнению П.А. Флоренского, утверждавшего, что классификация является «вершиной нашего познания» [Флоренский, 1989, с. 132].

Тем не менее уникальный характер текстового феномена, «по своей грандиозности не уступающего Вселенной» [Звегинцев, 1980, с. 14], и сегодня создает трудности для окончательного решения вопроса. Многообразие форм современного текста и размытость границ между ними также не способствуют успешному решению проблемы.

В условиях коммуникации цифрового общества мы бы выделили три подхода к обсуждаемой проблеме. Первый, пессимистичный, предполагает, что попытки создать единую текстовую типологию пока не увенчались успехом [Белоглазова, 2013]. Второй, прямо противоположный, утверждает, что задача построения универсальной типологии текстов давно решена, поскольку в новой коммуникативной среде, по мнению исследователей, сформировался синтетический тип текста, сочетающий в себе свойства разнообразных типов и принимающий различные формы [Ученова, Шомов, 2003]. Наиболее обоснованным нам представляется третий подход, согласно которому любой текст в коммуникативной ситуации является не только отражением общего понятия «текст», но и конкретным проявлением определенного типа [Brinker, 1992, с. 10]. При таком подходе проблемы классификации и типологии текстов сохраняют свою актуальность не только сейчас, но и в перспективе, с учетом появления текстов нового формата.

Психолингвистические исследования текста, среди значимых причин, обуславливающих необходимость разработки единой концепции типологии текстов, подчеркивают важность изучения процессов речевой деятельности, а именно продуцирования, перцепции и понимания текста, который также рассматривается как активный «участник» подобной деятельности.

Одним из препятствий в разработке общей типологии текстов считается также и наличие множества критериев, потенциально пригодных для использования в качестве ее оснований. По нашему мнению, главным вопросом в данном случае является не множество оснований, а выбор принципа, определяющего отбор и систематизацию критериев построения типологии. Таким образом, главной задачей выступает разработка алгоритма процедуры моделирования, способствующего выявлению характеристик текста, лежащих в основе того, что мы назовем «тип текста».

Можно сказать, что, с одной стороны, сложность заключается в определении общих признаков, присущих всем текстам и отражающих их сущностную природу. Именно эти признаки могли бы послужить основой для построения типологии. С другой стороны, необходимо найти универсальные правила, по которым тексты объединяются в систему. Такая система могла бы стать алгоритмом для создания моделей, классифицирующих и типизирующих тексты. Как показал наш опыт, пути и инструменты разработки такого алгоритма дает теория текста А.И. Новикова и его метод денотативного анализа текста [Новиков, 1983].

Нужно подчеркнуть, что новые типы цифрового текста, безусловно, имеют свои особенности, их, как известно, отличает стремление к максимальной информативности при минимально возможном объеме, особая кодификация, структуризация, гипертекстуальность и т.п. Однако, как показывает их анализ, при всей новой специфике, сущностная природа текста как «средства общения, познания», объединившего все элементы языка «в определенную систему» [Жинкин, 1998, с. 274], остается неизменной. В любом тексте присутствуют такие его универсальные составляющие, как внутренняя содержательно-смысловая структура и внешняя языковая форма.

Первые же исследования в области текстотипологии показали, что природа текста выходит за рамки чисто лингвистических особенностей и не может быть полностью охвачена лишь языковыми характеристиками.

В основе разработок нашей типологической концепции лежит принцип первичности содержательно-смыслового аспекта текста, который не просто влияет на его внешнюю структуру, но управляет языковым оформлением речевого произведения. Критерии отбора характеристик текста, составляющих его типологическое описание и определяющих текстотип, опираются на их значимость с точки зрения их использования в коммуникативных

процессах, иными словами, их функционирования в «жизненном цикле». Последний мы обычно представляем в виде следующей схемы: от зарождения идеи до ее воплощения в текст и, наконец, до постижения смысла: ПОРОЖДЕНИЕ – ТЕКСТ – ПОНИМАНИЕ или ЗАМЫСЕЛ – ТЕКСТ – СМЫСЛ [Пешкова, 2002; Пешкова, 2015, с. 10].

Проанализировав текстовые данные с применением денотативного метода и осуществив проверку моделей корреляции текстовых характеристик, мы подошли к необходимости экспериментального исследования с целью моделирования процессов генерирования и интерпретирования различных типов текста коммуникантами – носителями русского языка [Пешкова, 2015, с. 215, 242]. Нашими испытуемыми стали студенты, магистранты, аспиранты технического университета, а также специалисты технических и гуманитарных направлений и профессий.

Разработанный А.И. Новиковым метод денотативного анализа и визуализация данных в виде денотатного графа позволили исследователю конкретизировать сложные содержательно-смысловые связи внутри текста и проанализировать отношения между его внутренним строением и внешним оформлением. Участникам же эксперимента денотатный граф служил удобным средством для определения ключевых моментов в тексте и создания собственных работ на заданную тему.

Первоначальная гипотеза нашего исследования содержала предположение о том, что для каждого текстового типа характерен не хаотичный, а закономерный набор взаимосвязанных внутренних и внешних структурных свойств. В соответствии с этим правилом (а возможно, законом), в определенном типе текста конкретные характеристики всегда предполагают наличие одних признаков и отсутствие других.

На основе сравнительного анализа индивидуальных комплексов признаков внутренней и внешней структур разных типов текста – включая научный, научно-популярный и медийный – нами были разработаны модели их взаимного коррелирования. В этих моделях структура внутреннего содержания выступала регулирующим фактором, задавая иерархию и подчиненные связи между характеристиками. В итоге были выделены устойчивые наборы признаков, образующие «ядро» или «ядерную группу», однозначно ассоциируемые с конкретным типом модели корреляции и соответствующим типом текста [Пешкова, 2002].

Хотя последующие исследования внесли некоторые уточнения и изменения, большинство ключевых характеристик сохранили свое значение в предложенной модели. Особенно важным признан тип структуры содержания, выявляемый с помощью денотатного графа и имеющий вид «дерева» или «сети»: базовые сущностные отношения описываемого объекта представлены в форме «дерева»; динамические процессы, включающие действия, взаимодействия и различные типы отношений – временные, причинно-следственные, условные – имеют форму «сети». Встречаются, безусловно, и варианты комбинирования «дерева» и «сети».

Принадлежащие структуре содержания такие характеристики, как пресуппозиция и импликация, развернутость и связность, не теряют своей значимости в новых типах речевых произведений. Все исследованные признаки обнаруживаются и в текстах нового цифрового формата.

Свойство многоярусности или одноярусности денотатного графа, независимо от его принадлежности типу «дерева» или «сети», дает нам информацию о степени внутренней развернутости содержания текста.

Наши эмпирические данные свидетельствуют о том, что многоярусные структуры соотносятся с максимальной либо промежуточной развернутостью содержания текста.

При максимальной развернутости можно говорить о том, что все выделенные в смысловой структуре подтемы получили развитие в виде субподтем и микротем, что свидетельствует о глубокой тематической детализации. Промежуточный уровень фиксируется в случае, если развитие получили лишь отдельные подтемы. В свою очередь, одноярусный граф указывает на минимальную развернутость, при которой тематическая структура не демонстрирует существенной иерархической дифференциации.

Существенным параметром содержания текста также является наличие имплицитной информации, представленной в виде пресуппозиций и импликаций. Данные элементы находят графическое воплощение в денотатной структуре посредством дополнительных вершин и ребер, отражающих объекты, свойства, признаки и отношения, не выраженные непосредственно в вербальной форме текста.

Пресуппозиции представляют собой совокупность фоновых знаний, как универсального энциклопедического, так и специализированного характера, которые, несмотря на отсутствие явной языковой репрезентации, являются необходимыми для полноцен-

ного и корректного понимания текста. Импликации, в отличие от пресуппозиций, извлекаются реципиентом в процессе интерпретации, путем соотнесения фрагментов эксплицитного содержания текста с индивидуальными когнитивными структурами и жизненным опытом.

Таким образом, адекватное понимание текста обеспечивается не только за счет эксплицитной информации, но и благодаря взаимодействию с имплицитными компонентами содержания, что, в свою очередь, отражается в структурных характеристиках денотатного графа.

Наряду с прочими характеристиками внутренней природы текста необходимо выделить категорическое свойство связности. На уровне внутреннего устройства текста связность является качественной характеристикой, не допускающей градации или вариативного проявления. Однако в языковой форме текста существуют два варианта проявления связности – эксплицитный и имплицитный. Чтобы количественно оценить проявление внешней связности между предложениями текста, традиционно, в прикладной лингвистике применяется показатель, известный как коэффициент связности (КС), вычисляемый по формуле: $КС = (m / [n(n - 1)]) \times 100\%$, где n обозначает общее количество предложений в тексте, а m – количество связанных между собой пар предложений. Подробный разбор данного показателя в рассматриваемом контексте представляется излишним ввиду его широкой и глубокой изученности в научной литературе.

Особое внимание заслуживает проявление связности на внешнем уровне, которая обеспечивается синтаксическими структурами текста. Ее функциональную реализацию представляет линия синтаксического движения, выражаемая формами сказуемости, что отражает динамический синтаксический процесс, обеспечивающий когерентность текстового дискурса. Кроме того, к языковым средствам внешней связности относятся номинативные цепочки – последовательности семантически связанных наименований подтем, субподтем и микротем, проходящих сквозь текст и формирующих структурно-содержательную связность, тем самым обеспечивая интегративное единство текста.

По поводу связности можно также отметить тенденцию снижения ее внешнего проявления в последние годы. Исследования до 2015 г. демонстрируют показатели коэффициентов связности большинства текстов от 20% до 80%, а исследования последних лет на материале новых видов текста, например, интернет-

комментариев, показывают уменьшение нижнего показателя от 15% до 10%. По нашим наблюдениям, это демонстрирует тенденции увеличения имплицитности в тексте и его гипертекстуализации.

Остается значимым и свойство внутренней развернутости содержания текста, также передаваемое в языковой форме номинативными цепочками. Их количество указывает на степень развернутости его содержания.

По современным эмпирическим данным, максимально развернутое содержание текста, достигающее уровня микротема, может быть представлено номинативными цепочками в количестве от 6 до 8; если в тексте лишь обозначена тема его содержания, она представлена одной номинативной цепочкой, соответствующей минимальной степени развернутости.

Следует подчеркнуть, что обнаруженные нами корреляции между типом содержательно-смысловой структуры и способом ее изложения также не потеряли актуальности. Структура содержания в виде «дерева» соответствует «описанию» как способу изложения, связанному с репрезентацией предмета или явления. Если же описываются процессы или действия, в денотатном графе структуры содержания, построенном на базе «дерева», появятся элементы «сети».

Если структура содержания имеет форму «сети», она может управлять и таким способом изложения, как «рассуждение» и соответствовать «повествованию». Однако повествование, как правило, маркировано «хронологическим деревом».

Отметим, что исходное исследование базировалось на обширном корпусе, включающем свыше тысячи текстовых фрагментов, который затем был расширен до двух тысяч за счет включения новых типов современных текстов, преимущественно медийных и интернет-форматов. Анализ этих данных подтвердил устойчивость и универсальность выявленных корреляций.

Таким образом, дополнительные материалы о характерных особенностях современных типов текстов служат подтверждением следующей гипотезы. В основе закономерности сочетания различных текстовых свойств внутри определенного типа текста лежит универсальное инвариантное «ядро» характеристик как внутренней содержательно-смысловой структуры, так и внешней языковой формы. Внутренние отношения между этими характеристиками управляются типом структуры содержания, который одновременно определяет такие внутренние параметры, как степень развернутости, presupпозиции и импликация, а также внешний способ из-

ложения. Способ изложения, в свою очередь, будет определять языковую форму текста, а именно, последовательность, модальность, линию синтаксического движения и номинативные цепи.

Выдвинутая выше гипотеза и разработанные на ее основе модели корреляции текстовых характеристик были подвергнуты верификации с использованием специализированных компьютерных программ, впервые внедренных в Институте языкознания РАН (г. Москва), а впоследствии – в Уфимском университете науки и технологий. В ходе анализа обработано свыше тысячи текстовых единиц и более двухсот выбранных для исследования параметров, каждый из которых сравнивался с остальными.

Напомним, что сопоставительный анализ в наших исследованиях опирался на классический коэффициент корреляции, отражающий степень взаимозависимости текстовых параметров: $r_{xy} = K_{xy}/\sqrt{b_x b_y}$, где K_{xy} – корреляция между величинами x и y , показывающая степень связи между двумя характеристиками, а b_x и b_y – среднеквадратичные отклонения соответствующих величин, представляющие разброс характеристик в статистическом аспекте [Пешкова, 2015, с. 192].

Высокое значение коэффициента корреляции указывает на значительную вероятность совместного проявления двух характеристик в одном тексте. При этом положительный коэффициент, приближающийся к единице, свидетельствует о тесной взаимосвязи между характеристиками, тогда как отрицательное значение указывает на прямо противоположные отношения: наличие одной характеристики исключает присутствие другой. В качестве примера можно привести отрицательную корреляцию между структурой содержания «сеть» и способом изложения «описание».

Как уже отмечалось выше, выявленные закономерности прошли эмпирическую проверку на этапах продуцирования и восприятия текстов испытуемыми. Разработанная методика стала основой программного обеспечения для генерирования текстов на иностранном языке и для учебников, предназначенных для магистрантов и аспирантов, обучающихся межкультурной профессиональной и научной коммуникации [Пешкова, 2019].

В настоящее время есть основания говорить о дальнейших перспективах использования нашей модели, построенной на взаимодействии универсальных характеристик содержательно-смысловой и языковой форм текста. Как известно, пермские исследователи, программисты в сотрудничестве с лингвистами, построили денотатный граф гипертекста с использованием метода денотатив-

ного анализа текста А.И. Новикова. Поскольку все выявленные нами типологически значимые характеристики текста, по определению, присутствуют в денотатном графе как способе материализации содержательно-смысловой структуры текста, наша модель получает подтверждение своего действия на новом гипертексте.

Итак, можно предположить, что разработанная нами типологическая модель имеет в перспективе потенциальные возможности для применения в исследованиях новых типов текстов, безусловно, с некоторыми дополнениями, которые будут диктоваться запросами новых условий коммуникации.

Список литературы

- Белоглазова Е.В.* Типология текстов: история проблемы, перспективы. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. – URL: https://arts.spbu.ru/sites/default/files/41i42konf_muzyka_tekst_perevod_maket_s003-005_beloglazova.pdf (дата обращения: 07.09.2025).
- Жинкин Н.И.* Язык. Речь. Творчество. – Москва : Лабиринт, 1998. – 366 с.
- Звегинцев В.А.* О цельнооформленности единиц текста // Известия АН СССР. Серия литература и язык. – 1980. – № 1. – С. 13–21.
- Новиков А.И.* Семантика текста и ее формализация: монография. – Москва : Наука, 1983. – 216 с.
- Пешкова Н.П.* Психолингвистические аспекты типологии научного текста: дисс. ... д-ра филол. наук / Башкирский государственный университет. – Уфа, 2002. – 353 с.
- Пешкова Н.П.* Типология научного текста: психолингвистический аспект (на материале научных, научно-популярных и технических текстов). – 2-е изд., доп. и перераб. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. – 292 с.
- Пешкова Н.П.* Английский язык в профессиональной и научной коммуникации: учебное пособие по английскому языку для магистрантов и аспирантов неязыковых специальностей. – 2-е изд., доп. и перераб. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2019. – 112 с.
- Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): коллективная монография* / научн. ред.: И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. – Москва : Институт языкознания–ММА, 2021. – 626 с.
- Ученова В.В., Шомова С.А.* Полифония текстов в культуре. – Москва : Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – 302 с.
- Флоренский П.А.* Термин // Вопросы языкознания. – 1989. – № 1. – С. 121–133.
- Brinker K.* Textlinguistik. – Heidelberg: Groos, 1992. – URL: http://glottopedia.org/index.php?title=Brinker_1992&oldid=5195 (accessed 21.09.2025).

References

- Beloglazova E.V. *Text Typology: History of the Problem and Prospects*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 2013. URL: <https://arts.spbu.ru/sites/>

- default/files/41i42konf_muzyka_tekst_perevod_maket_s003-005_beloglazova.pdf (accessed 07.09.2025). (In Russian)
- Zhinkin N.I. *Language. Speech. Creativity*. Moscow: Labyrinth, 1998. 366 p. (In Russian)
- Zvegintsev V.A. *On the Integral Formatting of Text Units*. In: *Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Literary and Language Series*. 1980. N 1. Pp. 13–21. (In Russian)
- Novikov A.I. *Text Semantics and Its Formalization: Monograph*. Moscow: Nauka, 1983. 216 p. (In Russian)
- Peshkova N.P. *Psycholinguistic Aspects of Scientific Text Typology: Diss. ... Doctor of Philology*. Bashkir State University. Ufa, 2002. 353 p. (In Russian)
- Peshkova N.P. *Scientific Text Typology: Psycholinguistic Aspect (Based on Scientific, Popular Science, and Technical Texts)*. 2nd ed., supplemented and revised. Ufa: BashSU Publishing Center, 2015. 292 p. (In Russian)
- Peshkova N.P. *English in Professional and Scientific Communication: A Textbook on English for Master's and Postgraduate Students in Non-Linguistic Specialties*. 2nd ed., supplemented and revised. Ufa: BashSU Publishing Center, 2019. 112 p. (In Russian)
- Russian Psycholinguistics: Results and Prospects (1966–2021): Collective Monograph / scientific eds.: I.A. Sternin, N.V. Ufimtseva, E.Yu. Myagkova*. Moscow: Institute of Linguistics-MMA, 2021. 626 p. (In Russian)
- Uchenova V.V., Shomova S.A. *Polyphony of Texts in Culture*. Moscow: Omega-L, IMPE named after A.S. Griboyedov, 2003. 302 p. (In Russian)
- Florensky P.A. *Term*. In: *Questions of Linguistics*. 1989. N 1. Pp. 121–133. (In Russian)
- Brinker K. *Textlinguistik*. Heidelberg: Groos, 1992. URL: http://glottopedia.org/index.php?title=Brinker_1992&oldid=5195 (accessed 21.09.2025). (In German)

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

УДК 81'42

DOI: 10.31249/ling/2026.01.07

Раренко М.Б.¹

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
ГОРИЗОНТЫ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ:
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ЮБИЛЕЮ
ПРОФЕССОРА ОЛЬГИ АРКАДЬЕВНЫ ЛЕОНТОВИЧ. –
Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2024. – 304 с.**

Аннотация. В рецензируемый сборник статей, посвященных юбилею доктора филологических наук, профессора О.А. Леонтович, вошли работы современных отечественных языковедов. Сборник статей включает в себя два раздела – «Проблемы лингвокультурологии и лингвосемиотики» и «Проблемы дискурсологии и переводоведения», которым предшествует предисловие доктора филологических наук, профессора В.И. Карасика, выступившего в качестве научного редактора.

Ключевые слова: язык и культура; моделирование языка; дискурс; познание; антропологическая лингвистика; теория дискурса; теория речевых актов; концепт; мультимодальность; фразеологический код; коммуникативные границы; мотивационный дискурс.

Для цитирования: Раренко М.Б. [рец.] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2026. – № 1. – С. 105–113. – Рецензия на книгу: Горизонты коммуникативной лингвистики: сборник научных трудов, посвященных

¹ Раренко Мария Борисовна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Института научной информации по общественным наукам РАН; rarenco@rambler.ru

юбилею профессора Ольги Аркадьевны Леонтович. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2024. – 304 с. – DOI: 10.31249/ling/2026.01.07

Поступила в редакцию: 14.11.2025 г.

Принята к печати: 25.11.2025 г.

Rarenko M.B.*

BOOK REVIEW: HORIZONS OF COMMUNICATIVE LINGUISTICS: A COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS DEDICATED TO THE ANNIVERSARY OF PROFESSOR OLGA ARKADYEVNA LEONTOVICH. – Volgograd: PrinTerra-Design Publ., 2024. – 304 p.

Abstract. The peer-reviewed collection of articles dedicated to the anniversary of O.A. Leontovich includes works by modern Russian linguists. It is organized into two sections – “Problems of Linguoculturology and Linguosemiotics” and “Problems of Discursology and Translation Studies”, preceded by a preface by V.I. Karasik, who acted as the scientific editor of the volume.

Keywords: language and culture; language modeling; discourse; cognition; anthropological linguistics; theory of discourse; theory of speech acts; concept; multimodality; phraseological code; communicative boundaries; motivational discourse.

For citation: Rarenko M.B. Book Review: Horizons of Communicative Linguistics: A Collection of Scientific Papers Dedicated to the Anniversary of Professor Olga Arkadyevna Leontovich. – Volgograd: PrinTerra-Design Publ., 2024. – 304 p. // Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics. – 2026. – N 1. – Pp. 105–113. DOI: 10.31249/ling/2026.01.07

Received: 14.11.2025.

Accepted: 25.11.2025.

В сборник научных трудов «Горизонты коммуникативной лингвистики», посвященный юбилею профессора Ольги Аркадьевны Леонтович, известного отечественного лингвиста, доктора филологических наук, вошли статьи современных отечественных языковедов, занимающихся вопросами лингвокультурологии и

* Rarenko Maria Borisovna – Candidate of Philology, Leading Researcher of the Department of Linguistics, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; Moscow; rarenco@rambler.ru

лингвосемиотики, дискурсологии и переводоведения. В настоящее время О.А. Леонтович совмещает работу в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете, где является профессором кафедры межкультурной коммуникации и перевода, а также главным научным сотрудником, и в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина (г. Москва) на должности главного научного сотрудника лаборатории филологических исследований.

Статьи в рецензируемом сборнике были объединены в два раздела – «Проблемы лингвокультурологии лингвосемиотики» и «Проблемы дискурсологии и переводоведения».

Первый раздел «Проблемы лингвокультурологии лингвосемиотики» открывает статья И.Э. Клюканова «Заметки о природе культуры», в которой понятие «культура» рассматривается 1) как процесс поэзиса, осуществляемый на основе техне, 2) как действие социальных сил, 3) как определение значений и их оформление в языке. Отмечается взаимосвязь культуры и коммуникации.

В статье В.П. Москвина «Семантика имени собственного» представлена специфика содержания онима в его соотношении с составным номенклатурным наименованием (СНН). Анализируются типы СНН. Отмечается, что содержание онима формируют система пресуппозиций как основа значения либо конситуативного смысла, а также (при наличии) коннотационал и внутренняя форма. В.И. Супрун в статье «Образ топонима в творчестве А.С. Грина: на материале романа “Золотая цепь”» обращается к истории романа и анализирует его топонимическое пространство. Отмечается, что виртуальные топонимы писателя (экзотические названия городов, рек, гор и пр. Гренландии) обладают культурным кодом, реализуемым на разных уровнях – фонетическом, деривационном, семантическом, служат средством создания у читателя ощущения псевдореальности, усиливающегося использованием названий реально существующих географических объектов.

Н.Г. Брагина в статье «Публичные памятники как игровое пространство» описывает специфику официальных и публичных городских памятников в современной России, устанавливаемых историческим личностям, политическим лидерам, героям, гениям (с. 80). Отмечается, что говорить об официальной памяти представляется возможным только в случае политизации памяти (там же). Функциями публичных памятников в статье признаются развлечение, создание игрового пространства и «топоса для туристов» (с. там же). Различие между официальным памятником и

публичным автор статьи видит в том, что первый соотносится с утверждением, второй – с отношением, поскольку первый постулирует бессмертие человека, второй провоцирует удивление, иронию и даже, как отмечает Н.Г. Брагина, смех (с. 80).

Н.А. Красавский в статье «Типы и функции метафоры в рассказе Германа Гессе “Душа ребенка”»: аксиологический подход» выявляет и анализирует концепты «конфликт мира детей и мира взрослых», «социализация подрастающего поколения», «страх», «вина», «отчаяние». Автор приходит к выводу о том, что в анализируемом им рассказе основными метафорами выступают антропоморфный и зооморфный типы метафор, а базовыми функциями выступают оценочно-характерологическая и художественно-изобразительная.

В статье В.М. Савицкого «Фразеологический код как инструмент фразообразования» разъясняется целесообразность использования понятия «фразеологический код» для изучения процессов фразообразования. Исследователь приводит определение фразеологического кода, описывает его состав, сопоставляет понятия «семиотическая система», «код», «язык». На материале английской фразеологии характеризуются порождающие модели фразеологизмов. В.М. Савицкий подчеркивает, что «реальными фразеологизмами становятся не все, а лишь некоторые потенциальные фразеологизмы в результате того, что они подхватываются языковым коллективом, начинают употребляться в речи в массовой масштабе, обретают устойчивость и входят в состав языка на правах его единиц» (с. 111).

Способы словесного воплощения символики территории государства в национальной геральдике англоязычных стран – предмет исследования статьи С.Г. Воркачева «Символика территории родной страны в вербальном воплощении национальной геральдики англоязычных стран». Отмечается, что территория нации в геральдике англоязычных стран символизируется преимущественно через образы представителей фауны и флоры этих стран, за которыми расположены элементы географического ландшафта, знаковые сооружения, узнаваемые артефакты и символы природных ресурсов. Так, в животном мире доминирует изображение льва, среди пернатых лидирует орел, символизирующий силу, прозорливость, свободу и надежду на лучшее будущее. Морская живность представлена довольно бедно (акула на гербовом щите Соломоновых Островов, марлин на щите герба Багамских Островов, дельфин как символ рыболовства, поддерживающий щит на гербе

Барбадоса). Растительное царство представлено более разнообразно: кокосовая пальма, банановое дерево (*banana tree*), ананас, сахарный тростник, хлопок, пшеница, кофейное дерево, чайный куст, побег риса, оливковая ветвь и пр. Образы ландшафта представлены чаще всего морем, а также горами, холмами, плато, водопадом, озерами, островами, пустыней. Из знаковых сооружений – сахарный завод, золотодобывающая шахта, замок, типичное местное жилище и т.д.

В статье Н.Ю. Симоненко «Нарративы о Родине как особый тип повествования, формирующий гражданско-патриотическую идентичность школьников» рассматриваются тексты о родине, написанные российскими учениками. Материалом исследования послужили 203 работы отборочного этапа и 155 работ финалистов Первого всероссийского чемпионата юных писателей и поэтов «О России с любовью» (2023 г.). Отмечается, что особое место в такого рода нарративах занимает описание пространства, родных мест автора текста, а также информация об истории места, традициях народа, его населяющего, его символах.

В статье М.Р. Желтухиной «Корреляция оценки и комического в семантике знака» в центре внимания оказываются денотация и коннотация в семантике знака. Лексическая коннотация рассматривается исследователем как свернутый по смыслу подтекст. Устанавливаются характеристики и разновидности оценки, определяется место комического в семантической структуре знака. Так, «комическое, будучи интеллектуально-эмоциональной оценкой входит в денотацию и в коннотацию, что позволяет выявлять его как на имплицитном, так и на эксплицитном уровнях в корпусе словарных единиц и в тексте (подтекст / лингвистические средства)» (с. 144–145).

А.В. Асадуллаева в статье «Понятийный аспект концепта “убийство” (на материале русского и английского языков)» рассматривает связь языка и сознания. В статье анализируется понятийная составляющая концепта «убийство» в двух лингвокультурах. Приводятся словарные трактовки соответствующих лексических единиц, отмечается, что в английском языке единице «убийство» соответствуют лексемы “murder”, “homicide”, “killing”, “manslaughter”, “assassination”.

Во второй раздел сборника – «Проблемы дискурсологии и переводоведения» – вошли 13 статей. Раздел открывается статьей Л.В. Куликовой «Прагматика включения как современный фокус социально-ориентированных лингвистических исследований».

Рассматривается понятие «прагматика включения», которое в определенной степени сопрягается с проблематикой коммуникативно-языковой инклюзии.

Н.Н. Панченко в статье «Мотивационный дискурс: субъект и объект коммуникативного взаимодействия» отмечает, что в центре повышенного внимания в настоящее время находятся проблемы мотивации – сложного междисциплинарного феномена, располагающегося на стыке социологии, психологии и лингвистики. В рамках мотивационного дискурса исследователь обращается к его основным жанрам – проповеди, интервью, напутственной речи и пр.

В.В. Сдобников в статье «Значение положений медиаурбанистики для переводоведения и дидактики перевода» подчеркивает, что «связь между медиаурбанистикой и переводоведением обеспечивается общим предметом исследования, а именно особенностями коммуникации в определенных сферах» (с. 170). В частности, отмечается, что данные медиаурбанистики позволяют уточнить особенности среды, в рамках которой осуществляется перевод для его более высокой эффективности и полезности для получателей перевода. В то же самое время данные об особенностях использования языка в медиаурбанистическом дискурсе позволяют разработать рекомендации относительно способов использования языковых средств, уместности / неуместности их использования в ситуации перевода.

В статье Э.А. Китаниной «Языковая специфика проявления гражданственности в общественно-политическом блог-дискурсе» проанализированы наиболее частотные языковые средства, при помощи которых создается современный общественно-политический блог-текст. Отмечается, что «для общественно-политического блога и общественно-политической блогосферы в целом важен процесс диалогизации» (с. 185).

Феномен коммуникативной границы в англоязычном общении рассматривается в одноименной статье Е.М. Дубровченко. Коммуникативная граница рассматривается в рамках коммуникативно-прагматического подхода на материале американского варианта английского языка. Отмечается, что «ключевым аспектом в понимании коммуникативной границы является оппозиция “приватное” – “публичное”», «осознание коммуникативной границы связано с оппозицией “свой” – “чужой”, каждый человек решает сам, кого он впускает в свое приватное пространство, а кого нет» (с. 197–198). Таким образом, коммуникативная граница – условная черта, разделяющая сферу приватного и публичного в комму-

никации. Она выступает инструментом, определяющим личное пространство собеседников, регулирующим процесс общения, а также способствующим сохранению культурной идентичности» (с. 205). В речи обозначение коммуникативной границы может быть эксплицитным и имплицитным.

Вопросы машинного перевода, в частности, вопрос прагматической адаптации текста при машинном переводе, поднимает в статье «Прагматическая адаптация: не болит голова у компьютера» О.В. Петрова. Отмечается, что программы компьютерного перевода «могут обеспечить не прагматическую адаптацию текста, а перевод безэквивалентной лексики (в том числе реалий), семантически приемлемый на уровне одного предложения, но не на уровне текста как единого структурно-семантического и коммуникативного целого» (с. 215). В этом О.В. Петрова не видит большой проблемы, потому что, как она справедливо замечает, переводчик-компьютер никогда не сможет полностью заменить переводчика-человека.

Статья В.В. Дементьева «Жанры словесности и жанры не-словесности?» посвящена проблеме соотношения теории речевых жанров и лингвистики. Автор отмечает, что «число сложных речевых и неречевых феноменов, в которых “ищутся жанры”, существенно выросло в коммуникативном пространстве последних десятилетий» (с. 232).

В статье Е.С. Гриценко и А.О. Лалетиной «Английский язык как инструмент внутригруппового общения в России» описывается использование английского языка (в его так называемом «глобальном» варианте) во внутригрупповом коммуникативной взаимодействии на территории России представителями профессиональных и культурных сообществ. Отмечается, что английский язык выступает в качестве локального смыслообразующего ресурса, который русскоязычные коммуниканты используют при общении друг с другом в локальных коммуникативных обществах (с. 247), при этом общение отличается «билингвальной креативностью (билингвальным словообразованием) и ограниченностью сферы применения» (там же). Насыщенная англицизмами речевая практика, вне зависимости от общего уровня владения английским языком, как подчеркивают авторы статьи, объединяет говорящих, формирует их идентичность как членов определенного практико-ориентированного сообщества (там же). Об этом в свое время уже писали исследователи, в частности, М. Халлидей, когда в фокусе его внимания оказались функции языка.

И.И. Дубинина в статье «Специфика аксиогенной ситуации “культура отмены”» рассматривает дискурсивную практику культуры отмены как референтную основу ценностной картины мира и как лингвокультурную ценность.

Прагматические аспекты коммуникации рассматривает в статье «Конфликтные стратегии руководителя в административном дискурсе» О.А. Евтушенко. По мнению автора, стратегии сводятся к открытому либо завалированному использованию властных полномочий в ущерб самоуважению адресата и приводят к открытому протесту и неподчинению сотрудников. К конфликтным стратегиям автор относит «стратегию дискредитации, основной целью которой является удержание власти и самоутверждение за счет понижения личности подчиненного» (с. 266). Вербальное воплощение стратегия дискредитации находит в оскорблении, унижении, насмешке, публичном уличении в неэтичном поведении и пр.

В статье В.А. Буряковской и О.А. Дмитриевой «Лингвокультурные пересечения русского и английского языков: надсат Энтони Берджеса» рассмотрены строение и тематическая принадлежность лексики искусственного языка «надсат», реализовавшимся в романе Э. Берджеса «Заводной апельсин». Авторы проанализировали этимологию вокабуляра, выделили источники окказионализмов, жанровую окраску лексики, описали специфические функции ар-ланга. Так, основу надсат составляет русский язык, элементы лондонского сленга кокни, языковые единицы из французского, немецкого, цыганского и малазийского языков, а также авторские окказионализмы. На фонетическом уровне надсат является транслитерацией и транскрипцией русских слов, вокабуляр языка представлен такими тематическими группами, как: повседневная жизнь, обозначение людей и их профессий, качеств, части тела, наименование пищи и продуктов, одежда, деньги, болезни, криминальная лексика. На синтаксическом уровне отмечаются элементы, присущие архаичному английскому, и повторы (с. 273).

В статье «Мультимодальный анализ медиатекста» Н.А. Пром рассматривает мультимодальность в сетевых медиа. Особое внимание уделяется методикам анализа мультимодального текста. Отмечается, что для мультимодальности в сетевых медиа характерна логовизуализация («вербально-графические элементы, появляющиеся на экране, участвующие в создании телевизионной обстановки, контекста и надписи» (с. 283)).

В статье В.И. Карасика «Развлекательный фейк как жанр сетевого дискурса» развлекательные фейки рассматриваются как аттрактивы, т.е. как нечто, способное доставить аудитории удовольствие. Такие сообщения, построенные по модели информационных текстов о якобы актуальных, интересных и нетривиальных событиях или явлениях, изначально рассчитаны на восприятие как недостоверные и вызывающие улыбку. В.И. Карасик отмечает, что «развлекательные фейки могут не только веселить аудиторию, но и пугать ее, смыкаясь с фикциональными произведениями массовой культуры» (с. 285).

В заключение отметим, что разноплановость представленных в сборнике материалов, затрагивающих разные аспекты теории коммуникации, лингвосемантики, ономастики, теории дискурса, теории перевода и лингвокультурологии, отражает то разнообразие вопросов, которые стоят сегодня перед современной коммуникативной лингвистикой.

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ SCIENTIFIC EVENTS

УДК 81'42

DOI: 10.31249/ling/2026.01.08

Нестерова Н.М.¹, Раренко М.Б.²

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ТРЕТЬИ НОВИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И СМЫСЛ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА» (2–3 октября 2025 г., ИНИОН РАН (Москва)) [сообщение о научном событии]

Аннотация. 2–3 октября 2025 г. в Институте научной информации по общественным наукам РАН состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Третьи Новиковские чтения: Содержание и смысл как результат понимания текста». В ходе конференции велась работа по следующим направлениям: 1) современные исследования текста: проблемы и решения; 2) семантика текста: содержание и смысл; 3) смысловые доминанты текста и принципы их выделения; 4) перевод как культурный трансфер; 5) художественный билингвизм и self-translation; 6) один или много: к вопросу о «множественности» перевода. Конференция проходила в смешанном режиме, благодаря чему в ней приняли участие не только российские, но и зарубежные исследователи. Рабочим языком конференции был русский. В первой половине первого дня состоялось пленарное заседание, во второй половине –

¹ © Нестерова Н.М., 2026

Нестерова Наталья Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры ИЯЛП ПНИПУ; nest-nat@yandex.ru

² Раренко Мария Борисовна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Института научной информации по общественным наукам РАН; rarenco@rambler.ru

Всероссийская научно-практическая конференция «Третьи Новиковские чтения: Содержание и смысл как результат понимания текста»

работа трех секций. Во второй день прошли два мастер-класса и Круглый стол, подытоживший работу конференции.

Ключевые слова: А.И. Новиков; текст; понимание текста; исследования текста; интерпретация текста; типология текстов; перевод; культурный трансфер; язык; культура; коммуникация.

Для цитирования: Нестерова Н.М., Раренко М.Б. Всероссийская научно-практическая конференция «Третьи Новиковские чтения: Содержание и смысл как результат понимания текста» (2–3 октября 2025 г., ИНИОН РАН (Москва)) [сообщение о научном событии] // Социальные и гуманитарные науки. Серия 6: Языкознание. – 2026. – № 1. – С. 114–119. – DOI: 10.31249/ling/2026.01.09

Поступила: 21.10.2025 г.

Принята к печати: 25.11.2025 г.

Nesterova N.M.*, Rarenko M.B.**

**ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
“THE THIRD NOVIKOV READINGS: CONTENT AND MEANING AS A RESULT OF UNDERSTANDING THE TEXT”
(October 2–3, 2025, INION RAN (Moscow))
[A Report on a Scientific Event]**

Abstract. On October 2–3, 2025, the All-Russian Scientific and Practical Conference “The Third Novikov Readings: Content and Meaning as a Result of Understanding the Text” was held at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. During the conference, work was carried out in the following areas: 1) modern text research: problems and solutions; 2) text semantics: content and meaning; 3) semantic dominants of the text and principles of their allocation; 4) translation as a cultural transfer; 5) artistic bilingualism and self-translation; 6) one or many: on the question of the “multiplicity” of translation. The mixed format of the conference enabled participation by Russian and international researchers alike. The working language of the conference was Russian. On the first day, a plenary session was held in the first half of the day, fol-

* Nesterova Natalia Mikhailovna – Doctor of Philology (Dr. habil.), Professor, Professor of the Department of IYALP PNRPU; nest-nat@yandex.ru

** Rarenko Maria Borisovna – Candidate of Philology, Leading Researcher of the Department of Linguistics, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; Moscow; rarenco@rambler.ru

lowed by the work of three sections in the second half. The second day featured two master classes and a concluding round table.

Keywords: A.I. Novikov; text; understanding of text; text research; text interpretation; typology of texts; translation; cultural transfer; language; culture; communication.

For citation: Nesterova N.M., Rarenko M.B. All-Russian Scientific and Practical Conference “The Third Novikov Readings: Content and Meaning as a Result of Understanding the Text” (October 2–3, 2025, INION RAN (Moscow)) [A Report on a Scientific Event] // Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics. – 2026. – N 1. – Pp. 114–119 DOI: 10.31249/ling/2026.01.08

Received: 21.10.2025.

Accepted: 25.11.2025.

2–3 октября 2025 года в Институте научной информации по общественным наукам состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Третьи Новиковские чтения: Содержание и смысл как результат понимания текста».

Конференция проходила в смешанном режиме, благодаря чему в ней смогли принять участие не только российские, но и зарубежные исследователи.

Конференция продолжалась два дня. В первой половине первого дня состоялось планерное заседание, во второй половине – работа трех секций. Во второй день прошли два мастер-класса и подытоживший работу конференции Круглый стол.

В ходе конференции велась работа по следующим направлениям: 1) современные исследования текста: проблемы и решения; 2) семантика текста: содержание и смысл; 3) смысловые доминанты текста и принципы их выделения; 4) перевод как культурный трансфер; 5) художественный билингвизм и self-translation; 6) один или много: к вопросу о «множественности» перевода.

Со вступительным словом о научном наследии Анатолия Ивановича Новикова (1938–2003) выступила Наталия Владимировна Васильева (доктор филологических наук, заведующая отделом прикладной лингвистики, главный научный сотрудник Института языкознания РАН).

Пленарное заседание открыл Владимир Михайлович Алпатов (доктор филологических наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом языков Восточной и Юго-Восточной Азии, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра

по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН) докладом на тему «Нормативное, описательное и объяснительное языкознание в России». Лингвистическое исследование, как отметил В.М. Алпатов, может быть в зависимости от поставленной цели нормативным, определяющим соответствие или несоответствие норме, описательным, фиксирующим те или иные явления языка без попыток объяснить их суть, и объяснительным, устанавливающим причинно-следственные связи. Изначально главной задачей языкознания было обеспечение усвоения правильного языка для успешной коммуникации. Господствовал предписывающий подход к языку, что предполагало нормативное описание последнего. Постепенно описательные задачи становились независимыми от нормативных. В докладе было показано, что возврат к синхронной лингвистике в XX в. привел к доминированию описательных методов: лингвистика отвечала на вопрос «как», но не давала ответа на вопрос «почему». В генеративной лингвистике была провозглашена необходимость объяснительного подхода, который сохраняется и развивается в функциональной лингвистике.

Наталья Петровна Пешкова (доктор филологических наук, профессор, профессор Уфимского университета науки и технологий, заведующая кафедрой иностранных языков естественных факультетов) в докладе «Текстотипологические исследования Уфимского направления «психолингвистики текста» сделала обзор типологических исследований текста, проведенных уфимскими представителями «Школы А.И. Новикова» за последние 30 лет. Была представлена типологическая концепция текста, основанная на принципе доминирования содержательно-смыслового аспекта, влияющего на его внешнюю форму и, во многом, определяющего ее.

Наталья Владимировна Васильева (доктор филологических наук, заведующая отделом прикладной лингвистики, главный научный сотрудник Института языкознания РАН) в докладе «Ономастические матрицы текста» представила инструмент для анализа ономастикона, основанный на комплексе разноформатных, но коррелирующих друг с другом признаков, которыми характеризуются имена в данном тексте. Матричность ономастической структуры текста была показана на примере романа Евгения Водолазкина «Оправдание Острова». Для двух базовых разрядов собственных имен – топонимов и антропонимов – в тексте представлено совершенно разное ономастическое решение, что во многом обусловле-

но особенностями выбранного писателем жанра фикциональной хроники с ее особым течением времени.

Елена Валерьевна Грудева (доктор филологических наук, профессор, Директор Гуманитарного института, заведующая кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета) в докладе «Психолингвистический эксперимент в изучении стратегий понимания устного текста детьми младшего и среднего школьного возраста» продемонстрировала возможность и ограничения применения трех экспериментальных методик – методики выделения ключевых слов, методики извлечения неподготовленного устного нарратива (пересказа) и методики извлечения неподготовленного письменного нарратива (пересказа) – в изучении стратегий понимания устного текста детьми младшего и среднего школьного возраста в контексте выделения смысловых доминант текста.

Пленарное заседание закрыл Сергей Александрович Ромашко (кандидат филологических наук, член гильдии «Мастера художественного перевода»), выступивший с докладом «Парадоксы поэтического эксперимента: когда два текста – это один (Эрнст Яндль и конкретное искусство)», в котором рассказал о феномене фигурных стихов и сложностях их перевода.

Как уже отмечалось, во второй половине первого дня конференции работа была продолжена в формате секционных заседаний. Всего прошло три таких заседания.

В рамках первого, а именно секции «Семантика текста: содержание и смысл. Принципы выделения смысловых доминант» (модераторы – Ковшова Мария Львовна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела теории и практики коммуникации имени Ю.С. Степанова Института языкознания РАН; Опарина Елена Олеговна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания ИНИОН РАН) были заслушаны доклады, посвященные семантическим аспектам как художественных, так и специальных текстов. Также обсуждались вопросы, связанные с текстами, генерируемыми ИИ, и семантика загадок. В обсуждении приняли участие исследователи из разных регионов России и различных учебных и научных учреждений.

Второе секционное заседание «Перевод. Культурный трансфер» (модераторы – Нестерова Наталья Михайловна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета; Раренко Мария

Борисовна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом языкознания ИНИОН РАН) было посвящено феномену межъязыкового перевода. В рамках работы данной секции было заслушано десять докладов, тематика которых отличалась большим разнообразием объектов анализа межъязыкового перевода: от молитв Дж. Остина до кулинарных рецептов. Были рассмотрены глубинные интервью с известными отечественными переводчиками, «Словарь непереводимостей» Барбары Кассен, «Сказка о попе и его работнике Балде» А.С. Пушкина в сербском и хорватском переводах, «Евгений Онегин» в зеркале англоязычных переводов, феномен авторского перевода, проблема перевода топонимов и антропонимов сборника новелл «Декамерон» Дж. Боккаччо. Был также представлен доклад, посвященный митигации в диалоговых системах (на примере Алисы).

В работе третьей секции «“Молодая наука”: Проблемы текста и перевода в исследованиях молодых ученых» (модератор – Братчикова Мария Игоревна, младший научный сотрудник отдела языкознания ИНИОН РАН) приняли участие молодые исследователи – студенты и аспиранты российских и зарубежных вузов.

Во второй день конференции участники посетили мастер-класс «Большие лингвистические модели в научной деятельности. “Вместе” или “вместо”?» под руководством Даниила Сергеевича Курушина, кандидата технических наук, доцента Пермского национального исследовательского политехнического университета. В рамках мастер-класса были рассмотрены отличия языковых моделей от моделей предметных, обозначена опасность антропоморфизма как одной из ключевых ошибок в понимании специфики ИИ. Особое внимание было уделено проблеме создания промптов (запросов). Были затронуты аспекты пред- и постредактирования, оценки и недооценки трудоемкости. В качестве иллюстрации были приведены «хорошие» и «плохие» алгоритмы создания с помощью нейросетей научных текстов, таких как отзыв, введение, обзор источников и аннотация. В заключение был рассмотрен вопрос о том, насколько таким текстам можно доверять.

В рамках мастер-класса «Теория текста и его смысла и метод “встречного текста” А.И. Новикова – результаты и перспективы реализации в русле Уфимского направления “психолингвистики текста”» доктор филологических наук, профессор, профессор Уфимского университета науки и технологий, заведующая кафедрой иностранных языков естественных факультетов Наталья Петровна Пешкова и ее коллеги (Гилязова Диляра Рифовна, Давлетова

Ярослава Александровна, Мигранова Ирина Хамзиевна, Моисеева Ангелина Валерьевна, Титлова Анастасия Станиславовна) представили результаты последних психолингвистических исследований, проведенных с использованием методики «встречного текста», разработанной А.И. Новиковым.

В заключение работы конференции состоялся круглый стол «Текст и перевод в современном мире» (модераторы – Нестерова Наталья Михайловна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета; Раренко Мария Борисовна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом языкознания ИНИОН РАН), в ходе которого были подведены итоги конференции, намечены перспективы будущих научных мероприятий и направления дальнейшей работы.

Опарина Е.О.¹

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«МЕТАФОРИЗАЦИЯ И МИФОЛОГИЗАЦИЯ В ЯЗЫКЕ
И КУЛЬТУРЕ», ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТНОЙ ДАТЕ –
95-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДОКТОРА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
ВЕРОНИКИ НИКОЛАЕВНЫ ТЕЛИЯ
(5–7 ноября 2025 г., Институт языкознания РАН (Москва))
[сообщение о научном событии]**

Аннотация. 5–7 ноября 2025 г. в Институте языкознания РАН, в Москве состоялась международная научная конференция «Метафоризация и мифологизация в языке и культуре». Конференция была посвящена памяти Вероники Николаевны Телия. В.Н. Телия – выдающийся лингвист, автор многих работ по семантике, лексикологии, фразеологии и лексикографии. Последние два десятилетия своей деятельности Вероника Николаевна посвятила разработке лингвокультурологического направления в языкознании. В конференции, отдельные секции которой проходили в режиме онлайн, приняли участие лингвисты из разных городов России, а также зарубежные исследователи. В центре внимания были ключевые темы лингвокультурологического направления: метафоризация и мифологизация как ментальные и языковые категории, которые во многом определяют семантику языковых единиц и, в свою очередь, определяются культурными традициями носителей языка, социальным контекстом, периодом времени, особенностями новых каналов коммуникации и дискурсов.

¹ Опарина Елена Олеговна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания Института научной информации по общественным наукам РАН; ellenoparina@gmail.com

Ключевые слова: конференция; лингвокультурология; Вероника Николаевна Телия; метафоризация / метафора; мифологизация / миф; дискурсы; фразеология и паремиология; художественный текст; медиатекст.

Для цитирования: Опарина Е.О. Международная научная конференция «Метафоризация и мифологизация в языке и культуре», посвященная памятной дате – 95-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Вероники Николаевны Телия (5–7 ноября 2025 г., Институт языкознания РАН (Москва)) [сообщение о научном событии] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание. – 2026. – № 1. – С. 121–127. – DOI: 10.31249/ling/2026.01.09

Поступила в редакцию: 20.11.2025 г.

Принята к печати: 25.11.2025 г.

Oparina E.O.*

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
“METAPHORIZATION AND MYTHOLOGIZATION
IN LANGUAGE AND CULTURE”, DEDICATED TO THE
95-th ANNIVERSARY OF VERONIKA N. TELIYA, doctor
of philology, professor (November 5–7, 2025, Institute of
Linguistics RAS (Moscow)) [A Report on a Scientific Event]**

Abstract. On November 5–7, 2025, the Institute of Linguistics RAS held the International Scientific Conference “Metaphorization and Mythologization in Language and Culture”, in memoriam Veronika N. Teliya, her 95-th Anniversary. Veronika N. Teliya was an outstanding linguist, an author of works in the fields of semantics, lexicology, phraseology, and lexicography. In the last two decades of her scientific activity (1990–2011) V.N. Teliya’s interests were focused on the development of a new branch of linguistics, i.e. linguoculturology, interpreted as study of links between culture and language as two semi-otic fields. The conference worked both offline and online, it included plenary and section sessions. The key issues of the conference were: metaphorization and mythologization as mental and language categories, that are defined by cultural traditions of language speakers, social and

* Oparina Elena Olegovna – Candidate of Philology, Senior Researcher of the Department of Linguistics, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; ellenoparina@gmail.com

historical contexts, as well as the specifics of communication channels and discourses.

Keywords: Conference; linguoculturology; Veronika N. Teliya; metaphorization / metaphor; mythologization / myth; discourses; phraseology and paremiology; literary text; media text.

For citation: Oparina E.O. International Scientific Conference “Metaphorization and Mythologization in Language and Culture”, dedicated to the 95-th Anniversary of Veronika N. Teliya, Doctor of Philology, Professor (November 5–7, 2025, Institute of Linguistics RAS (Moscow)) [A Report on a Scientific Event] // Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics. – 2026. – N 1. – Pp. 121–127. DOI: 10.31249/ling/2026.01.09

Received: 20.11.2025.

Accepted: 25.11.2025.

5–7 ноября 2025 г. в Институте языкознания Российской академии наук (РАН) состоялась конференция, посвященная памяти выдающегося лингвиста – Вероники Николаевны Телия, которой могло бы в эти дни исполниться 95 лет.

Имя Вероники Николаевны Телия (01.11.1930–07.12.2011) известно лингвистам не только в России, но и в мире. Круг языковых вопросов, вошедших в область ее исследований, был широк. Она занималась проблемами номинации и семантики, лексикологии и лексикографии, общей и русской фразеологии. В последние годы деятельности, в 90-е годы XX в. и в первом десятилетии XXI в., Вероника Николаевна занималась разработкой особой области языкознания – линвокультурологии. Тема взаимосвязей между языком и культурой стала в 90-х годах XX в. объектом изучения языковедов как в России, так и за рубежом, однако Вероника Николаевна основывалась на особом понимании задач этого направления. Для нее центром и «сердцевиной» линвокультурологии стало взаимодействие между языком и культурой как двумя тесно связанными между собой, но в то же время самостоятельными знаковыми (семиотическими) системами. Культура воплощается в единицах естественного языка, при этом ее знаки далеко не всегда лежат на поверхности их семантики. Обнаружение знаков культуры в глубоких слоях значений лексем и фразеологизмов требует декодирования, для которого, в свою очередь, необходимы знания, а этими знаниями рядовые носители языка не всегда обладают. Ими обладают филологи, лингвисты, культурологи. Однако

и сам язык «входит» в культуру: сохраняя свою самостоятельность как знаковая система, он становится частью сферы культуры.

Вероника Николаевна призывала своих последователей и учеников помнить о двух гранях взаимодействия языка и культуры. Первая связана с невозможностью ограничить большинство элементов культуры (ее знаков) каким-либо одним языком и его традицией. Такие знаки, среди которых Вероника Николаевна выделила и разграничила архетипы, мифологемы, эталоны, стереотипы, символы, переходят границы отдельной этнической культуры и ее языка и тяготеют, если не к всеобщности, то к той или иной степени универсальности (межэтнической, межнациональной, региональной, общечеловеческой). Вторая черта знаков культуры, о которой Вероника Николаевна Телия призывала своих учеников помнить, касается динамического характера их присутствия в единицах языка. И культура, и язык являются живыми, развивающимися системами (используя антропоморфную метафору, можно сказать – «организмами»), поэтому единицы культуры, закодированные в языковых единицах, не бывают неизменными, «застывшими»: меняется их оценочность, форма, иногда – смысловое наполнение. Развивается также и состав языковых единиц, что означает вхождение в язык новых элементов, нагруженных культурными смыслами.

Важно отметить и еще одно: в логике развития научной деятельности Вероники Николаевны Телия неслучайна связь ее интереса к фразеологии с более поздними лингвокультурологическими исследованиями. Центр сосредоточения культуры в языке – образность, а образность, в свою очередь, в наиболее концентрированном виде представлена в фразеологическом пласте языка. Поэтому движение от исследований фразеологической образности к теории лингвокультурологии закономерно.

Именно к этой теме относятся важнейшие, наверное, для периода 1990–2000-х годов работы Вероники Николаевны: «Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» (1996) и «Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий» (2006). В первом случае Вероника Николаевна выступила автором монографии, во втором – главным редактором, возглавившим группу лексикографов, объединенных общей целью – разработать метод системного представления культурных компонентов в семантике идиом, который помогает выявить их мотивацию, причины и принципы вхождения в семантику устойчивых

единиц русского языка. Закономерно, что именно культурологический комментарий, в котором выявлены и аргументированно, системно представлены культурные компоненты, скрытые в образной семантике фразеологизмов, стал новаторским подходом в лексикографии и главной ценностью словаря.

Программа конференции, проведенной через 14 лет после ухода Вероники Николаевны из жизни, отражает развитие в понимании темы взаимоотношений языка и культуры, которое произошло за данный период времени. Отметим, что участники конференции понимают эту тему шире, чем Вероника Николаевна. Однако и ее взгляды с течением времени трансформировались, например, в переходе от преимущественного внимания к наименованиям «внутреннего мира» человека к номинативным единицам более широкой семантики, которые так же часто (если не всегда) «нагружены» культурой. Однако, безусловно, исследования В.Н. Телия в области лингвокультурологии оказали значительное влияние на взгляды участников конференции и ее основные направления.

В названии конференции отображены компоненты кода культуры, чрезвычайно важные для анализа «культуры в языке»: **метафоризация** (как ментальное и языковое средство формирования образа) и **мифологизация** (миф как архаичный дискурс, к элементам которого восходят многие смыслы символов, эталонов, стереотипов, ритуалов).

Организаторы конференции предложили желающим участвовать в ней широкий спектр тем для обсуждения, среди которых: знак, символ, миф в гуманитарном познании; миф и мифологема; онтологический статус мифологем в дискурсах различного типа (религиозный, фольклорный, поэтический, медиадискурс и др.); отражение мифопоэтических представлений о мире в естественном языке; роль метафоризации и мифологизации в создании языковой картины мира и в смыслообразовании, а также другие темы.

Конференция открылась выступлениями организаторов: Приветственным словом от дирекции Института языкознания РАН и Вступительным словом руководителя научного семинара «Лингвокультурологические исследования», ученицы Вероники Николаевны Телия – доктора филологических наук Марии Львовны Ковшовой.

Первый и заключительный дни конференции были отданы пленарным докладам. Среди выступивших на пленарных заседаниях 5 ноября – В.З. Демьянков («Дискурсивные средства комму-

никативного маневрирования и эпистемический дефолт»); В.А. Маслова («Лингвокультурология – провидческий проект Вероники Николаевны Телия»); В.М. Мокиенко («Диалектика смысла: Божий дар и ячница»); В.И. Постовалова («Литургический символ в православном богослужении»); Н.В. Уфимцева («Коды культуры в языковом сознании русской языковой личности»); Т.Б. Радбилль («Языковая мифологизация ценностей в дискурсивных практиках носителей русского языка: мифологема “вечные ценности”»); А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский («О дублетных идиомах XIX в.»); Н.Г. Брагина («Культурная семантика речевых клише и ее словарное описание»); М.Л. Ковшова и О.С. Орлова («Культурная семантика загадок: лексикографический аспект»); Н.В. Васильева («Трансгрессия мифа как способ терминообразования»); С.А. Ромашко («О многомерности феномена воспроизводимости: случай Еккл. 1.18»).

В течение второго дня конференции (6.11) шла работа секций. Семь секций позволили представить и обсудить многие грани лингвокультурологии как направления, сформированного в последние десятилетия. При этом темы метафоры и мифа, вынесенные в название конференции, активно исследовались как в работе секций, так и в пленарных заседаниях. В центре внимания – роль метафоризации и мифологизации в художественном тексте, в переводе (следовательно, в межкультурных связях), в формировании культурно-языковых картин мира, в социальном аспекте, а также в синхронии и диахронии.

Автор данного сообщения о конференции (Е.О. Опарина, участвовавшая в работе 4-й секции «Метафора и миф в социальном контексте») может засвидетельствовать, насколько интересной была работа секции, участники которой активно обсуждали широкий круг вопросов: формирование понятий и идеологем в медийном, военном и других дискурсах; мифы в региональном пространстве и в сознании; поликодовость концептов и нарративов; роль явлений культуры в конструировании картин мирам и в сохранении миноритарных языков. Разговоры в перерывах между заседаниями позволяют сделать вывод: в других секциях также шла активная и интересная работа, с обменом мнениями и дискуссиями.

Пленарные заседания заключительного дня конференции (7.11) также включали широкий спектр тем. Среди них: метафоры и мифы в народных картинах мира, аксиология связанных с ними понятий в синхронии и диахронии (О.А. Казакевич «Взаимоотношения человека с хозяином воды в текстах на языках Сибири:

фольклор и ритуал»; Л.Р. Додыхудоева «От магии к метафоре: на материале одного обычая горного населения Таджикистана»; К.Г. Красухин «О некоторых рецепциях троичности и семеричности в фольклоре»; Т.В. Топорова «Об аксиологии обозначений долины, луга в древнеисландском эпосе»; Б. Мирчевска-Бошева «От мифа к реальности: роль мифов в понимании смерти»; Е.Г. Борисова, И.И. Михайлова «Табу и мем»; Е.К. Молчанова «Таджикские загадки: история и современность»).

Также были представлены доклады, в которых исследовалась роль тропов и мифологем в кодировании культурных смыслов поэтического языка и в лексико-семантической системе общенародного языка: Л.В. Зубова «Метафорический потенциал связанного значения слова (на материале современной поэзии)»; Н.В. Патроева «Поэтические метафоры и метонимии Феофана Прокоповича»; Северская О.И. «Олицетворение и олицетворяющая деталь с позиций прагмосемантики»; Л.Л. Шестакова, А.С. Кулёва «Мифонимы и мифологические смыслы в словаре поэтического языка»; Л.Г. Бабенко «Процессуально-событийный мир в метафорическом пространстве русского языка (на материале лексикографического дискурса)»; Н.Г. Мёд «Семантические дериваты и фразеологизмы как трансляторы культурных смыслов (на материале испанского языка)»; М.В. Пименова «О месте метафорических и символических значений в лексико-семантической системе языка»; К.М. Шилихина «Метафорическое осмысление различных видов и жанров *non-bona fide* модуса коммуникации: корпусный анализ».

Конференция завершилась просмотром слайдов, в которых запечатлена деятельность Вероники Николаевны Телия, ее участие в научных мероприятиях, контакты с коллегами. Прозвучал фрагмент лекции Вероники Николаевны об основах лингвокультурологии как направления гуманитарных исследований. Участники конференции обменялись воспоминаниями о Веронике Николаевне, оценками ее роли в науке.

В заключение остается поблагодарить организаторов конференции за прекрасную ее организацию, которая позволила участникам в течение нескольких дней в дружеских и комфортных условиях обмениваться научной информацией. Возможность обмена научной информацией – это то, что особенно ценила Вероника Николаевна, подчеркивая ее значение для развития научных направлений. И неслучайно проведенная в Институте языкознания РАН конференция соединила в себе высокий научный уровень и теплую, дружескую атмосферу.

От редакции
Editorial Board Informs

**ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ
И ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ**
**REQUIREMENTS FOR THE AUTHORS
AND THEIR ARTICLES**

В журнале «Журнал “Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание”» публикуются научные статьи, обзоры, рецензии, сообщения о научных событиях. Отдельный раздел посвящен ретروпубликациям.

К публикации в журнале приглашаются авторы, имеющие законченное профильное (лингвистическое) образование не ниже магистратуры (специалитета), аспиранты, кандидаты и доктора наук.

Первоначально все поступившие в редакцию рукописи обсуждаются редколлегией журнала. После этого признанные соответствующими требованиям журнала (по оформлению, профилю журнала и пр.) рукописи проходят двойное «слепое» рецензирование с целью экспертной оценки и проверки на плагиат. Окончательное решение о публикации принимается на заседании редакции. В случае отказа принять рукопись к публикации редколлегия сообщает об этом автору. Срок рассмотрения рукописей редакцией и рецензентами занимает не более 90 дней со дня поступления рукописи в редакцию. Публикация статьи занимает не более 1 года.

Передавая рукопись в редакцию, автор подтверждает, что текст ранее не публиковался и не находится на рассмотрении в другом издании.

Публикации в журнале бесплатны для авторов.

Общие требования к оформлению рукописей

Рукописи принимаются в электронном виде в формате.doc или .docx. Шрифт текста – Times New Roman, размер шрифта (в том числе в сносках) – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5, отступ – 1 см.

Авторы должны указать свои фамилию, имя и отчество (полностью), место своей работы, должность и адрес электронной почты. Сведения об авторе предоставляются на русском и английском языках.

Статья должна иметь четкую структуру, в ней должны быть выделены: введение, основная часть, при необходимости включающая в себя несколько разделов, а также заключение (выводы).

Объем рукописей (с учетом всех элементов текста):

- статьи и обзоры – не более 40 тыс. знаков (с пробелами);
- рецензии – не более 25 тыс. знаков (с пробелами);
- сообщения о научных событиях – не более 50 тыс. знаков (с пробелами).

Требования к оформлению рукописей статей, обзоров и рецензий

Статьи, обзоры, рецензии и сообщения о научных событиях обязательно должны включать УДК, аннотации (объемом около 500 печатных знаков (с пробелами) на русском и английском языках), а также 4–10 ключевых слов / словосочетаний, разделенных точкой с запятой, на русском и английском языках.

Оформление ссылок на литературу в тексте статей

Ссылки на литературу приводятся в тексте в квадратных скобках.

В обязательном порядке указывается фамилия автора и через запятую – год:

[Степанов, 1998] или [Andersen, 2012].

Если в тексте приводится **цитата** или дается отсылка на какой-то определенный фрагмент в объемной работе, указывается страница (страницы), также через запятую:

[Шмелев, 2014, с. 37] или [Andersen, 2012, p. 12].

Если **авторов упоминаемой работы 2 или 3**, то фамилии приводятся через запятую:

[Lyse, Andersen, 2012].

Если ссылка дается на **работы одного автора, вышедшие в разные годы**, между номерами годов ставится запятая:

[Даль, 1989, 2004].

Если 2 или более работ одного автора / авторов **вышли в один год**, к году добавляются буквенные обозначения – а; б; в или а; b; c.

[Johnson, 1986a, 1986b].

В **одной ссылке на несколько работ** разных авторов между работами ставится; [Апресян, 1995; Арутюнова, 2002].

В **ссылке на сборник или на коллективную монографию** желательно привести название сборника / монографии – полностью. Если же название длинное, указываются начальные слова и далее год и при необходимости страницы.

[Библиографический указатель литературы по языкознанию ..., 1958].

Пример введения сокращенных наименований работ в тексте при первом упоминании

В «Большом фразеологическом словаре русского языка» (ФСРЯ) авторы составляли словник, опираясь на теорию... [ФСРЯ, 2020].

Оформление примеров и цитат в тексте статей

1) В статье **примеры и цитаты** на русском языке даются в кавычках прямым шрифтом.

Примеры на иностранных языках приводятся без кавычек, но курсивом, с переводом на русский язык.

Пример оформления:

Существительное *article* – в значении «изделие» употребляется в данном случае в роли подлежащего.

2) Цитаты на иностранных языках также приводятся в кавычках, курсивом, с последующим переводом.

Если перевод приводится по какому-либо источнику, указывается источник (У. Шекспир, «Гамлет», пер. Б.Л. Пастернака).

Если перевод принадлежит автору статьи, то в круглых скобках следует указать инициалы автора (*Пер. наш. – И. И.*).

Пример оформления:

Торо пишет: “*When I wrote the following pages, or rather the bulk of them, I lived alone, in the woods, a mile from any neighbor, in a house which*

I had built myself, on the shore of Walden Pond, in Concord, Massachusetts, and earned my living by the labor of my hands only". – «Когда я писал следующие страницы, или, вернее, большую их часть, я жил один, в лесу, в миле от соседей, в доме, который построил сам, на берегу Уолденского пруда в Конкорде, штат Массачусетс, и зарабатывал на жизнь исключительно трудом своих рук» [указать автора, год, страницы] (*Пер. науч. – И. И.*).

3) Иноязычные термины при первом их употреблении в статье приводятся на языке оригинала курсивом, без кавычек, при необходимости с переводом в кавычках и в круглых скобках:

Пример оформления:

В англоязычном переводоведческом дискурсе данный вид перевода известен как *community translation* (букв. «коммунальный перевод»).

Оформление списка литературы

Просим обратить внимание! В пояснительной (технической) части библиографического описания книги, журнала и т.п. двоеточие отделяется пробелами с двух сторон. Внутри названия двоеточие не отбивается. Это введенное относительно недавно правило считается обязательным.

Иванов А.И. Русская архитектура: исторические аспекты: монография: в 2 т. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – Т. 1. – 672 с.; Т. 2. – 576 с.

Оформление монографий

Орлова О.С. Эвфемизмы и загадки о рождении и смерти в русской и иноязычной культурах: принцип непрямой номинации. Когнитивно-культурологическое исследование. – Москва: ЛЕНАНД, 2022. – 240 с.

McEnery T.A., Wilson A. *Corpus Linguistics.* – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2001. – VII, 253 p.

Оформление коллективных монографий

Русская лексикология: история и современное состояние / Иванов Н.С., Свиридов П.Р., Бондаренко Н.В., Егоров А.Б. и др.; гл. ред. Иванов Н.С. – Москва: Наука, 1999. – 650 с.

!!! Если авторов не больше 3, их фамилии пишутся в начале описания.

Если больше – после названия за косой чертой; указываются фамилии и инициалы 4 авторов.

Описание монографии или сборника никогда не начинается с фамилии редактора, в том числе при описании зарубежных изданий. Сборники описываются через их название!

Оформление сборников

Мышление и язык / под ред. Д.П. Горского. – Москва: Гос. издательство полит. литературы, 1957. – 48 с.

Оформление статей

Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики / отв. ред. С.К. Шаумян; АН СССР. Ин-т русского языка. – Москва: Наука, 1968. – С. 13–125.

Топорков А.Л. Солнце // Славянская мифология: энциклопедический словарь. – Москва: Международные отношения, 2011. – С. 442–443.

Оформление статей из журналов

Lyse G.I., Andersen G. Collocations and Statistical Analysis of N-Grams // Exploring Newspaper Language: Using the Web to Create and Investigate a Large Corpus of Modern Norwegian. – 2012. – Vol. 49. – P. 79–80.

Если в журнале двойная нумерация, номера приводятся через запятую:

Т. 4, № 1. – С. 14–22.

Или Vol. 20, N 2 / 3. – P. 44–57.

Или Т. 3, Bd 5. – S. 77–92 (для немецкого языка).

Потапова Р.К., Потапов В.В. Интернет-меметика как эмоциогенная среда сетевой коммуникации // Известия Российской академии наук.

Серия литературы и языка. – 2023. – Т. 82, № 2 – С. 78–91.

Bernissan F. Combien de Locuteurs Compte l'Occitan en 2012? // Revue de Linguistique Romane. – 2012. – N 303 / 304. – P. 467–512.

Оформление многотомных изданий и глав или частей из многотомных изданий

Петров И.И. Полное собрание сочинений: в 7 т. – Санкт-Петербург: Изд-во Академии наук, 1977–1980.

Петров И.И. Название произведения или работы // *Петров И.И.* Полное собрание сочинений. – Санкт-Петербург: Изд-во Академии наук, 1979. – Т. 5. – С. 12–100.

Оформление диссертаций и авторефератов

Павлова Н.Т. Название диссертации: дис. / автореф. дис. ... канд. / д-ра филол. наук / Наименование организации. – Москва, 2012. – 25 с.

Сокращения в списке литературы

ФСРЛЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX в.: в 2 т. / под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Наука. Сибирское отд-ние, 1991. – Т. 1: А – Н. – 340 с.

Оформление электронных ресурсов

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 04.08.2022).

Versia.ru – URL: <https://versia.ru/rossiyane-reshili-sn0va-it-po-chnoipomu> (дата обращения: 01.03.2024).

Ссылки на документы, конституции, своды законов приводятся в сносках в конце страниц, со ссылками на Интернет и указанием даты обращения.

Оформление references

В этом разделе должны быть отражены **все** источники, представленные в Списке литературы.

Источники располагаются в порядке упоминания в Списке литературы.

В описании должны присутствовать:

- 1) фамилия автора (авторов) **латиницей**;
- 2) перевод источника **на английский язык** (если источник на русском или на одном из восточных языков, не использующих

латиницу). Работы на языках, использующих латиницу, даются в оригинале;

3) для статьи – название журнала или сборника, монографии, которые вводятся через **In**;

4) место издания и издательство, год, количество страниц – для книги и границы – для статьи.

Место издания и издательство транслитерируются, исключение составляют Moscow, Saint Petersburg, Nauka. Но: Tver', Nizhny Novgorod.

Внимание!

Тире в описаниях References, в отличие от Списка литературы, **не ставятся. Пробелы** перед двоеточиями **отсутствуют**.

Пример оформления монографии

Baranov A.N., Plungyan V.A., Rakhilina E.V. *Guide to Discursive Words of the Russian Language*. Moscow: Pomovsky i Partnery, 1993. 207 p. (In Russian)

Пример оформления сборника

Grammar of the Modern Russian Literary Language / ed. by N.Ye. Shvedova. Moscow: Nauka, 1970. 767 p. (In Russian)

Пример оформления статьи из сборника или коллективной монографии

Starodumova E.A. *On the Sources of the “Particle Abundance” of the Russian Language*. In: *Selected Works: Description of the Russian Particles, Dictionary Entries, Syntax of Fiction*. Vladivostok: Marine State University, 2011. Pp. 139–149. (In Russian)

Пример оформления статьи из журнала

Rarenko M.B. *Community Interpreting vs Social Translation*. In: *Bulletin of Moscow State Linguistic University*. Humanities. 2018. N 2 (791). Pp. 16–168. (In Russian)

Обратите внимание: при двойной нумерации тома, номера и выпуски указываются через запятую, как и в основном списке литературы: N 4, Iss. 2; или: Vol. 12, N 4.

Если авторов монографии или статьи больше трех, то описание дается на название, авторы (максимум четверо) указываются после названия за косой чертой, как в следующем примере:

Russian Lexicology: History and Modern State / Ivanov N.S., Sviridov P.R., Bondarenko N.V., Yegorov A.B. et al. / ed. N.S. Ivanov. Moscow: Nauka 1999. 650 p. (In Russian)

При описании главы из монографии, в том числе коллективной, или сборника, **номер главы или части указывается перед страницами:**

Serova N. *Stylistics of Net Communication*. In: *Media Communication* / ed. by L.S. Petrov Moscow: Nauka, 2012. Ch. 2. Pp. 30–48. (In Russian)

Обратите внимание, что **важны все элементы оформления**, в том числе знаки препинания.

Обратите внимание, что:

1) название в References приводятся курсивом, фамилии авторов без курсива;

2) при указании на границы статей или глав принято сокращение: Pp. 139–149, при указании на общее количество страниц: 257 p.; 340 S.

3) пометы (in Russian), (in Chinese) обязательны, без последующей точки.

Порядок следования элементов в References также важен. Определенный том многотомного издания, глава в монографии, часть статьи, помещенной в журнале – пишутся после года перед страницами, как и в основном списке.

Описание никогда не начинается с фамилии издателя – как в Списке литературы, так и в References. На первом месте указывается фамилия автора или авторов или же название коллективной монографии.

Социальные и гуманитарные науки
Отечественная и зарубежная литература
Информационно-аналитический журнал

Серия 6

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

2026 № 1

Техническое редактирование
и компьютерная верстка В.Б. Сумерова
Корректор О.П. Дормидонтова

Подписано к печати 02.02.2025

Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 8,5
Тираж 800 экз.

Цена свободная
Уч.-изд. л. 7,1
Заказ №

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук**
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, 117418
<http://inion.ru>

Отдел печати и распространения изданий
Тел.: 8(499) 124-32-15
e-mail: izdat@inion.ru

Отпечатано в типографии
АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5, к. 6